

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. И. Шумилин

**БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ
КОНФЛИКТЫ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ
ПОДХОД**

МОСКВА
ИЕ РАН
2019

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

А.И. Шумилин

**БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД**

Монография

**Доклады Института Европы
№ 366**

**Москва
ИЕ РАН
2019**

УДК 327.5(4:5-15)
ББК 66.4(4),9(533),302
Ш96

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Ответственные редакторы: к.э.н. Д.А. Данилов,
к.филос.н. Е.В. Ананьева,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:
Мелкумян Елена Суменовна, доктор политических наук
Годованюк Кира Анатольевна, кандидат политических наук

Тема государственной регистрации:
«Трансформация европейской системы безопасности. Отношения
России с участниками европейской системы безопасности и евро-
атлантическими институтами (ЕС, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ)»

**Шумилин А.И. Ближневосточные конфликты: европейский под-
ход – The Middle East conflicts: European approach : монография / А.И.
Шумилин. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019. – 122 с. – (Доклады Инсти-
тута Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос.
бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ;
№ 366) – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-150-4.**

В работе отслеживается эволюция подхода Евросоюза к основ-
ным конфликтным узлам на Ближнем Востоке (Сирия, Ливия, Иран,
Йемен). Особое внимание уделяется сравнительному анализу пози-
ций как отдельных стран-членов, так и ЕС в целом в отношении ос-
новных проблем в регионе, которые могут представлять вызовы и уг-
розы для Европы. Также исследуются различные аспекты последст-
вий миграционного кризиса 2015 г.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-150-4

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2019

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

A.I. Shumilin

**THE MIDDLE EAST CONFLICTS:
EUROPEAN APPROACH**

Monography

**Reports of the Institute of Europe
№ 366**

**Moscow
IE RAS
2019**

Аннотация

Ближневосточный регион остаётся главным источником вызовов и угроз для Евросоюза. Автор рассматривает узлы повышенного напряжения в отношениях стран ЕС с «проблемными» государствами Ближнего Востока. Прежде всего, это сирийский конфликт, который сегодня трансформируется в новое состояние. В результате заметно осложняются, в частности, отношения между Брюсселем и Анкарой. Серьёзные и многоплановые вызовы исходят для стран ЕС от Ирана, несмотря на то, что европейские страны не находятся в противостоянии с ним. Потенциальную угрозу для энергетической безопасности Европы несут последствия гражданской войны в Йемене. Сегодня и конфликт в Ливии становится проблемой для ЕС. В монографии анализируется политика Евросоюза, направленная на снижение напряжённости в перечисленных конфликтных узлах Ближнего Востока.

Annotation

The Middle East region remains the main source of challenges to the countries of the European Union. The author examines the nodes of increased tension in relations between EU and the “problematic” countries in the Middle East. First of all, this is the Syrian conflict, which today is transforming into a new state. As a result, relations between Brussels and Ankara are noticeably complicated. Serious and multifaceted challenges come for the EU countries from Iran, though the European countries are not in standoff with it. The potential threat to Europe’s energy security comes from the aftermath of the civil war in Yemen. Today the conflict in Libya is getting to pose problems to the EU. The monograph analyzes the policy of the European Union, aimed at reducing tension in the listed conflict nodes in the Middle East.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Беженцы, терроризм и ракетная программа Ирана – прямые угрозы Европе	14
1.1. Проблема беженцев.....	14
1.2. Террористическая угроза для Евросоюза.....	20
1.3. Иранская программа баллистических ракет.....	29
Глава 2. Отношения ЕС и США в контексте СВПД	32
2.1. Особенности позиций Вашингтона и Брюсселя.....	32
2.2. Реакция Евросоюза на выход США из СВПД.....	37
2.3. ЕС – Иран: масштабы сотрудничества сокращаются....	43
2.4. ЕС – Иран: противостояние в Персидском заливе.....	53
Глава 3. Сирийский кризис: взгляд из Европы	64
3.1. Сирия: масштабы ущерба.....	65
3.2. Этапы подхода Евросоюза к сирийскому кризису.....	67
3.2.1. Первый этап: Евросоюз сотрудничает с США.....	68
3.2.2. Второй этап: Евросоюз критикует США.....	81
3.3. ЕС о проблеме буферной зоны на севере Сирии.....	90
Глава 4. Евросоюз – Турция: между геополитикой и «ценностями»	98
4.1. Брюссель – Анкара: отношения на фоне сирийского кризиса.....	99
4.2. Турция-НАТО-Россия: политика балансирования Эрдогана.....	104
Заключение	111
Об авторе	117

CONTENT

Introduction	7
Chapter 1. Refugees, Terrorism, and Iran’s Missile Program – Immediate Threats to Europe	14
1.1. The Problem of Refugees.....	14
1.2. The Terrorist Threat to the European Union.....	20
1.3. Iran’s Ballistic Missile Program.....	29
Chapter 2. Relations Between the EU and the USA in the Context of the JCPOA	32
2.1. Features of the Positions of Washington and Brussels.....	32
2.2. EU Reaction to the US Withdrawal from the JCPOA.....	37
2.3. EU – Iran: Cooperation in Decline.....	43
2.4. EU – Iran: Persian Gulf Confrontation.....	53
Chapter 3. The Syrian Crisis: a View from Europe	64
3.1. Syria: the Extent of the Damage.....	65
3.2. Stages of the EU Approach to the Syrian Crisis.....	67
3.2.1. First Stage: the European Union Interacts with the US....	68
3.2.2. Second Stage: the European Union Criticizes the US.....	81
3.3. EU on the Problem of the Buffer Zone in the North of Syria.....	90
Chapter 4. Europe – Turkey: Between Geopolitics and Values	98
4.1. Brussels – Ankara: Relationship Against the Backdrop of the Syrian Crisis.....	99
4.2. Turkey-NATO-Russia: Erdogan’s Balancing Policy.....	104
Conclusion	111
About the Author	117

ВВЕДЕНИЕ

Основной характеристикой ближневосточных конфликтов в 2019 г. стал их переход в новую стадию – снизилась интенсивность боевых действий, усилилась тенденция к стагнации и замораживанию противоборства. Сами конфликты оставались далёкими от урегулирования. В первую очередь это относится к странам, в которых главной причиной потрясений стала гражданская война – Сирия, Ливия, Йемен. Со временем этот фактор внутривнутриполитического противостояния повсеместно отяготило вмешательство внешних сил, как правило, с целью добиться преобладания одной из двух враждующих сторон в гражданских войнах в этих арабских странах.

К началу 2019 г. появились признаки того, что это вмешательство иностранных государств «в пользу своих» исчерпало свой потенциал (в частности, в Сирии и Йемене), а потому внешние акторы заметно активизировали усилия, чтобы найти компромисс и перевести конфликты из военной фазы в русло политического урегулирования. Так, в Сирии завершается формирование под эгидой ООН Конституционной комиссии – органа, призванного выработать и согласовать между правительством, гражданским обществом и оппозицией проект нового Основного закона, на базе которого могут быть проведены выборы новых властных структур. Применительно к конфликту в Йемене в 2019 г. достигнуты два соглашения (в Стокгольме и Эр-Рияде), которые могут положить начало переговорам между противоборствующими силами – широко признанным легитимным правительством во главе с Абд Раббо Мансуром Хади и шиитскими группировками (хуситами), которые поддерживает Иран. В Ливии же наоборот – созданные ранее переговорные механизмы разрушены действиями армии генерала Халифы Хафтара, попытавшегося весной 2019 г. захватить столицу (г. Триполи), где заседает Правительство национального согласия (ПНС). Провал этой попытки подтолкнул мировое сообщество активизировать усилия, что станет важнейшей задачей в 2020 г. применительно к этому конфликту, прежде всего, для стран Евросоюза – соседей Ливии в Средиземноморье, а также России, США и ООН.

Упомянутые конфликты, которые ещё недавно пребывали в горячей стадии, – продукт гражданской войны в каждой из этих стран. В том же, что касается фундаментального противостояния в регионе на конфессиональной основе между двумя ветвями ислама – суннитами и шиитами (воплощенного сегодня во враждебности между блоком арабских монархий во главе с Саудовской Аравией, с одной стороны, и Ираном, с другой), то оно не только нарастало в 2019 г., но и расширялось географически. Это противостояние оказалось важным фактором обострения внутривосточной обстановки в таких странах, как Ирак и Ливан на протяжении 2019 г. Хотя, следует признать, что в основе мощных протестных движений там лежит недовольство достаточно широких масс политикой своих правительств прежде всего в социально-экономической сфере, возмущение порой откровенной коррупцией внутри истеблишмента. Однако присутствие Ирана в этих арабских странах оказалось настолько значительным, что, похоже, любые протесты против собственных правительств обречены приобретать ещё и антииранскую направленность. Особенно ярко это стало проявляться в 2019 г. По сути, по этой же схеме – внутригражданское противостояние с основательным вовлечением иранского фактора – развивался в последние годы и конфликт в Йемене.

Серьёзным поводом для беспокойства европейцев стали и волнения в Алжире и Судане в 2019 г., завершившиеся отставками президентов этих стран, хотя там и обошлось без явных признаков влияния (вмешательства) Ирана. Тем не менее, протесты в Ливане и Ираке живо воскресили в памяти европейцев события «Арабской весны» 2011–2012 гг. Многие политики и аналитики задались вопросом – не грядет ли вторая «весенняя» волна?

Можно констатировать, что на фоне сохраняющейся турбулентности ближневосточного региона остается на прежнем уровне и набор потенциальных угроз для Европы: едва европейцам удалось приостановить огромную волну беженцев из арабских стран в 2015–2016 гг., как исламистские террористы, терпящие военное поражение в Сирии и Ираке, объявили Старый Свет полем своей повышенной активности. Замечены в террористической деятельности в Европе и силы, связанные с Ираном. Разру-

шение Соединёнными Штатами ядерной сделки с Тегераном¹ омрачает перспективы отношений ЕС с Исламской Республикой, что обостряет для европейцев проблему создания Тегераном баллистических ракет, способных достигать территории стран Евросоюза. Наконец, все отчетливы расхождения ЕС и НАТО с Турцией (по проблеме сирийских курдов и поставок российских ЗРК С-400) ставят вопрос о надежности партнерства Евросоюза с этой страной.

Между тем, Турция сохраняет приверженность ранее достигнутой с ЕС договорённости о размещении на своей территории более 3,5 млн сирийских беженцев, препятствуя их возможному перемещению в страны Европы. В Старом Свете это ценят. Однако начатая в октябре 2019 г. военная операция Анкары против курдов на севере Сирии серьёзно осложнила отношения Евросоюза и Турции. Раздражённый позицией европейцев в этом вопросе турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган решил пригрозить европейцам, намекнув на возможность открыть каналы перемещения сирийских беженцев в Европу. На встрече с активистами своей партии 10.10.2019 г. он прямо заявил следующее: «Мы откроем ворота и дадим возможность 3,6 миллионам беженцев идти, куда они захотят»².

Постоянно напоминая об этой угрозе (по сути, спекулируя ею), Эрдоган рассчитывает не только продолжить получать от Евросоюза миллиарды евро на содержание беженцев, но и надеется, Брюссель поймёт намерения Анкары создать «зону безопасности» на сирийской стороне границы. Кроме того, он добивается от ЕС безвизового режима для граждан Турции, а также и ряда других льгот. Требования турецкого лидера ставят Еврокомиссию перед сложным выбором: идти или не идти на уступки – каковы рамки и глубина возможного компромисса? Ведь именно проблема беженцев спровоцировала подъём правопопулистских движений в Европе в последние годы, что по-

¹ СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий, заключённый в 2015 г. с Ираном пятью постоянными членами Совбеза ООН и Германией.

² Turkey's Erdogan threatens to send Syrian refugees to Europe. Reuters. 10.10.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-security-turkey-europe/turkey-erdogan-threatens-to-send-syrian-refugees-to-europe-idU SKBN1WP1ED> (дата обращения: 21.11.2019).

ставило там под угрозу устойчивость либеральной демократии.

Далеко не каждый из вышеперечисленных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке генерирует угрозу для стран Евросоюза. И дело не только в географическом параметре – отдалённость или приближённость конфликта к европейскому континенту. Важным критерием в этом плане призван стать ответ на вопрос – как последствия того или иного конфликта могут повлиять на различные аспекты жизнедеятельности европейских государств (экономические, социо-культурные, политические) и в конечном счёте на состояние сферы безопасности стран Старого Света.

Следует учитывать и то, что можно условно назвать «фактором привыкания» европейцев, военно-политического истеблишмента стран ЕС к определённым наборам конфликтных ситуаций в ближневосточном регионе, которые можно отнести к разряду «традиционных» (внутриполитическая ситуация в Алжире, Ираке, Египте). Особое место среди таковых занимает Ливан. Полвека назад был создан механизм (в том числе и при участии европейской дипломатии), чтобы снизить внутриполитическую напряжённость в стране. Так называемый «политический конфессионализм»³ призван поддерживать баланс между различными религиозными группами населения в политической и административной сферах. Важным условием работоспособности этого механизма были и остаются регулярные выборы в парламент. Именно эту модель сегодня пытаются примерить на себя и иракские политики. Собственно угрозу безопасности Евросоюзу начинает представлять переход внутриполитической напряжённости в той или иной стране в стадию гражданской войны, то есть вооружённого противостояния сторон. В первую очередь это связано с обычным в таких случаях последствием в ви-

³ Уникальность социально-политического устройства Ливана связана с тем, что это единственная арабская страна, в которой официально признаны 18 религиозных общин (12 христианских, 5 мусульманских и одна иудейская). В основу политической системы Ливана положено неписанное соглашение между крупнейшими религиозными группами, получившее название Национальный пакт. Его суть сводится к установлению пропорционального представительства в органах государственной власти официально признанных религиозных общин (за исключением иудейской).

де резкого возрастания потока беженцев в Европу. И здесь включается географический фактор – чем ближе потрясаемая внутренним противоборством страна к европейскому континенту, тем серьезнее могут оказаться последствия для ЕС.

Впрочем, в ряде случаев угроза гражданских войн в странах ближневосточного региона не сводится только к притоку беженцев в Европу. В ходе, например, многолетней гражданской войны в Алжире (1991–2002 гг.) исламистские боевики, борющиеся против правительства у себя на родине, проникали в страны Европы, создавали там нечто вроде своих «тыловых баз». Они не всегда ограничивались политико-информационной работой⁴, а иногда формировали подпольные вооружённые группы или сети по приобретению оружия на чёрных рынках для переправки своим сторонникам в странах конфликта, что представляет уже прямую угрозу безопасности европейцев⁵. Кстати, глубоко пережившие последствия гражданской войны алжирцы, похоже, основательно прочувствовали и восприняли давно испытанный в разных странах механизм предотвращения такого рода противостояния – мирные формы протеста, с которыми вынуждены считаться власти. Метод сработал, и в апреле 2019 г. получивший прозвище «вечного» президент страны Абдельазиз Бутефлика ушёл в отставку. Однако накал протестов не сильно снизился – они продолжались против попытки правящих групп (военной группировки) навязать согражданам выбор из «проведенных кандидатов». Большинство же последних продолжали настаивать на свободном включении кандидатов в списки для

⁴ Центры для ведения политико-информационной и пропагандистской работы создают в странах Европы многие группировки, противостоящие правительствам у себя на родине. Чаще всего это происходит на легальной основе, тем более если страны ЕС или Евросоюз в целом признают оппозиционные группировки «законными представителями» населения страны, погрузившейся в гражданскую войну. Так, в частности, произошло с группировками сирийской и ливийской оппозиции.

⁵ См. подробнее: EU recognises Syrian National Coalition as «legitimate» representative. FRANCE24. 19/11/2012. URL: <https://www.france24.com/en/20121119-eu-recognises-opposition-bloc-legitimate-syrian-national-coalition-representative> (дата обращения: 30.11.2019), а также Talmon S. Recognition of Opposition Groups as the Legitimate Representative of a People. Oxford University Press. 2013. URL: <https://academic.oup.com/chinesejil/article-pdf/12/2/219/895345/jmt014.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).

голосования на выборах. В результате люди практически проигнорировали намеченные на 12 декабря 2019 г. выборы президента. Политическое противостояние мирными средствами на конец 2019 г. всё ещё продолжалось в Алжире, не представляя угрозы для стран Евросоюза.

С другой стороны, гражданская война в, казалось бы, отдалённом от европейских границ Йемене создаёт определённый набор угроз для стран ЕС. Прежде всего, в экономическом плане – возрастают угрозы для нефтяного рынка, важными акторами которого остаются арабские монархии Персидского залива, и для прохода европейских судов – особенно для нефтяных танкеров – в водах заливов Персидского и Аденского, а также Ормузского пролива. Это напрямую касается проблемы обеспечения энергетической безопасности стран Евросоюза. Уместно упомянуть также и то, что гражданская война в Йемене привела к гуманитарной катастрофе, с фактом которой европейцы не могут смириться по моральным соображениям.

События в Ливии достойны отдельного углублённого рассмотрения, поскольку гражданская война там – вблизи европейских границ – может реально представлять угрозу для безопасности ЕС. Однако особенность происходящего в этой арабской стране такова, что победа любой из двух сторон – Правительства национального единства (ПНС) или армии фельдмаршала Халифы Хафтара – вряд ли могут нанести серьёзный ущерб безопасности Европы. Дело в том, что ПНС создан при активном участии ЕС (наряду с США и ООН), а Х. Хафтар регулярно посещает Париж, Рим и другие европейские столицы (наряду с Москвой), убеждая европейцев в том, что он не может стать для них угрозой. И для того есть достаточно оснований. В частности, президенту Франции удаётся не только поддерживать рабочие контакты с ливийским фельдмаршалом, но и время от времени проводить в Париже круглые столы с участием доверенных лиц всех основных сторон гражданского конфликта в Ливии⁶. Угрозой в этом случае могут стать, считают европейские

⁶ Saad R. Libya Unprepared for Peace: Crisis Exacerbated by Lack of Consensus while Constitution Remains in Limbo. Rowaq Arabi – Cairo Institute for Human Rights Studies. 17.05.2019. URL: <https://rowaq.cihrs.org/li-bya-unprepared-for-pe>

аналитики, «третьи стороны» – какие-либо иные внешние игроки, работающие на страну или страны, которые могут существенно усилить свои позиции в Ливии в случае победы армии Хафтара. Европейцы подозревают, что одной из таких стран якобы пытается стать Россия⁷.

Дело в том, что ливийский конфликт – в отличие от происходящего в Сирии, Йемене, Ираке и Ливане – находится (политически) вне ареала базового противостояния в регионе (между суннитами и шиитами). Это означает почти полное отсутствие влияния на него со стороны шиитского Ирана. Региональными факторами внешнего воздействия на ливийский конфликт в основном остаются арабские страны и Турция (т.е. сунниты), занимающие позиции в поддержку одной из сторон конфликта (например, Египет, ОАЭ, а также большинство монархий Персидского залива помогают Хафтару, а Катар и Турция – ПНС). Эти силы не враждебные Европейскому союзу и в перспективе могут оказаться договороспособными (что и продемонстрировали на нескольких конференциях). Перевести же ливийский конфликт в стадию, угрожающую безопасности ЕС, может, с точки зрения европейских политиков и экспертов, вмешательство России в него на стороне Хафтара. Однако использование Ираном в Ливии своего потенциала в виде подразделения «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции маловероятно по многим причинам. К тому же, Хафтар не отрицает роль России, посещая Москву для встреч с главой Минобороны С.К. Шойгу⁸. Впрочем, он продолжает посещать и европейские столицы⁹.

[ace-crisis-exacerbated-by-lack-of-consensus-while-constitution-remains-in-limbo/?lang=en#_ftnref](#) (дата обращения: 01.12.2019).

⁷ Rettman A. EU alarmed by prospects of battle for Tripoli. EUobserver. 10.12.2019. URL: <https://euobserver.com/foreign/146876> (дата обращения: 01.12.2019), а также Wintour P. US accuses Russia of exploiting conflict in Libya. The Guardian, 15.11.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/15/us-accuses-russia-of-exploiting-conflict-in-libya> (дата обращения: 02.12.2019).

⁸ Хафтар тайно приехал в Москву за помощью. Рамблер. 30.05.2019. URL: <https://news.rambler.ru/africa/42263416-haftar-tayno-priehal-v-moskvu-za-pomoschyu/> (дата обращения: 02.12.2019).

⁹ Libyan strongman Haftar makes surprise visit to Italy. The Local – AFP. 17.05.2019. URL: <https://www.thelocal.it/20190517/libyan-strongman-haftar-makes-surprise-visit-to-italy> (дата обращения: 01.12.2019).

Основные же вызовы с Ближнего Востока для стран Евросоюза продолжают генерировать конфликт в Сирии, а также во многом производная от него региональная стратегия Турции и наращивание по ряду направлений противостояния ЕС с Ираном. Анализу состояния этих проблемных узлов в 2019 г. посвящена данная работа.

ГЛАВА 1. БЕЖЕНЦЫ, ТЕРРОРИЗМ И РАКЕТНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА – ПРЯМЫЕ УГРОЗЫ ЕВРОПЕ

Угроза со стороны Р.Т. Эрдогана, разумеется, не может не беспокоить европейцев, если принять во внимание тот факт, что в 2019 г. он приступил к выполнению части своих планов и намерений, ранее высказанных в качестве угроз в адрес США и Евросоюза. Речь, в частности, идёт о закупке российских ракетных комплексов С-400 (поставки начались в июле 2019 г.) и военной операции по созданию «зоны безопасности» на севере Сирии (октябрь 2019 г.). Решимость и последовательность правительства Турции в этих вопросах, заставляют европейцев всерьёз отнестись и к его угрозам перенаправить сирийских беженцев в сторону Европы.

1.1. Проблема беженцев

Миграционный кризис в Европе справедливо считают крупнейшим со времён Второй мировой войны. С января по сентябрь 2015 г. в государствах – членах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. людей, искавших убежище. Всего за один 2015 г. в Европу прибыло, по разным оценкам, от 1 до 1,8 млн беженцев и нелегальных мигрантов. Для сравнения, в 2014 г. их было зарегистрировано около 280 тыс. Самый большой поток беженцев был из Сирии¹⁰.

Такой наплыв в Европу мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки оказался шокирующим и для известного американо-британского востоковеда Бернарда Льюиса, пристально занимавшегося этой проблемой в последние десятилетия. Приме-

¹⁰ Миграционный кризис в Европе в цифрах и графике. BBC News. 19.02.2019. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (дата обращения: 20.11.2019).

чательно, что в весьма драматическом контексте он уже описывал состояние данной проблемы в конце XX – начале XXI в.¹¹ Однако реальность 2015–2017 гг. превзошла даже его представления, ожидания и предсказания: события, сопряжённые с притоком беженцев в Европу в эти годы, можно и следует описывать в терминах «драма» и «трагедия».

После некоторого сокращения в 2018 г. на следующий год (2019 г.) численность арабских и африканских беженцев снова начала возрастать¹². Вместе с тем, обозначился спад готовности доноров соответствующих фондов ООН и других международных структур по оказанию помощи беженцам в прежних размерах финансировать их расселение в лагерях стран-реципиентов (помимо государств юга Европы, это также Ливия, Марокко, Ливан, Иордания и Турция)¹³. На этом фоне вполне понятны намерения европейцев изучить возможности возвратить, в частности, сирийских беженцев в места их прежнего проживания. К этому подталкивают европейцев и сохраняющиеся расхождения между группами стран в рамках ЕС в том, что касается механизмов приёма беженцев, несмотря на утверждённый Еврокомиссией ещё в мае 2015 г. базовый документ «Европейская повест-

¹¹ «Современную ситуацию иногда даже представляют как третье мусульманское вторжение в Европу, и притом более успешное, чем два предыдущих. Согласно этим воззрениям, капиталы и рабочая сила добились успеха там, где потерпели неудачу армии мавров и турок. Сейчас почти 2 миллиона мусульман из Турции и других стран проживают в Германии. Столько же (или больше) выходцев из Северной Африки во Франции, а уроженцев Индии, Пакистана и Бангладеш – в Соединённом Королевстве, не считая мусульманских общин в Бельгии, Голландии, Швейцарии, Австрии, Испании, Италии и скандинавских странах. Тем самым впервые со времени отступления мусульман за Гибралтар в 1492 г. в Европе создаётся мощное и постоянное мусульманское присутствие» – см. подробнее: Льюис Б. Ислам и Запад. Гл. 1, ч. 1. Отступление и возвращение. Библейско-богословский университет, 2003. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/58/177/index.htm> (дата обращения: 19.05.2019).

¹² В 2019 г. число нуждающихся в переселении беженцев достигнет 1,4 млн человек. DW. 26.06.2018. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

¹³ El-Jamal J. The displacement dilemma: Should Europe help Syrian refugees return home? ECFR. 14.03.2019. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/the_displacement_dilemma_should_europe_help_syrian_refugees_return_home#_ftnref1 (дата обращения: 22.11.2019).

ка по проблеме беженцев». В нём отражены единые для всех стран ЕС принципы решения данной проблемы. Результаты совместной работы излагаются в виде ежегодных докладов исполнительного органа ЕС. В докладе за 2019 г. говорится о серьёзных успехах, достигнутых европейцами по нейтрализации отрицательных последствий неконтролируемой миграции, по контролю соответствующих европейских структур над основными потоками беженцев¹⁴.

Политики и аналитики в Европе всё чаще говорят о том, что «поток беженцев привел к кризису солидарности» между странами ЕС. Так, страны юга Европы пытаются настаивать на жёстком закреплении квот («институализации квот»), на распределении ответственности за мигрантов между всеми странами ЕС; страны Вишеградской группы (Чехия, Венгрия, Польша и Словакия) отказываются от механизма солидарности в любой форме; страны Западной и Северной Европы склоняются к «относительной открытости для ограниченного размещения потоков беженцев». Впрочем, заметим, право правительств отдельных стран ЕС принимать собственные решения по вопросам миграции закреплены в рамках Брюссельской договорённости на высшем уровне от 29 июня 2018 г. Там, в частности, подчёркнуто, что все вопросы, связанные с перемещением и расселением беженцев на территории Евросоюза, регулируют правительства стран-членов исключительно «на добровольной основе»¹⁵. Европейская же комиссия на данном этапе особо подчёркивает необходимость реформ, которые усилили бы роль так называемых «безопасных третьих стран» для размещения беженцев¹⁶.

Речь в последнем случае идёт о содействии соседним со странами-эпицентрами конфликта, чтобы те обеспечили приём и пребывание на своей территории беженцев или странам, кото-

¹⁴ Progress report on the Implementation of the European Agenda on Migration. European Commission. Brussels, 16.10.2019. COM(2019) 481 final.

¹⁵ Details of EU agreement on migration. Reuters. 29.06.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-summit-conclusions-migration/details-of-eu-agreement-on-migration-idUSKBN1JP0DS> (дата обращения: 25.11.2019).

¹⁶ Fine S. All at sea: Europe's crisis of solidarity on migration. ECFR. 14.10.2019. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/all_at_sea_europes_crisis_of_solidarity_on_migration#_ftnrefl (дата обращения: 22.11.2019).

рые могут стать преградой на маршрутах потоков беженцев в направлении Европы: применительно к сирийскому кризису это – Турция, Ливан и Иордания; применительно к Ливии – сама Ливия; применительно к Африке в целом это Ливия, Тунис, Алжир и Марокко. В Европарламенте в июле 2019 г. Федерика Могерини, Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, заявила: «Наши партнёры смотрят на Европу с надеждой увидеть в ней надёжного, предсказуемого и доверительного партнёра, то есть такого, с которым можно взаимодействовать, такого, который инвестирует (средства и усилия – *А.Ш.*) в мир, демократию, права человека и сотрудничество»¹⁷.

Одним из шагов по установлению согласованного режима приёма беженцев в Европе и одновременно укрепления доверия со стороны «третьих стран» стала так называемая «промежуточная договорённость» между министрами внутренних дел пяти европейских государств (Франции, Италии, Германии, Мальты и Финляндии), достигнутая на острове Мальта 23 сентября 2019 г. Она призвана снизить нагрузку, создаваемую потоком беженцев на линии прибрежных государств европейского Средиземноморья, посредством распределения беженцев среди всех государств Евросоюза. По выражению министра внутренних дел и национальной безопасности Мальты, «наконец-то страны передней линии, находящиеся под наибольшим давлением (потока беженцев – *А.Ш.*) не оставлены в одиночестве»¹⁸.

Предполагалось, что достигнутая договорённость будет вынесена на обсуждение Европарламента для последующего добровольного присоединения к этому документу других стран ЕС. Однако уже сразу, например, руководство Венгрии заявило об отказе присоединиться к этому и другим подобным докумен-

¹⁷ Speech by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the implementation of the EU Global Strategy at the plenary session of the European Parliament. EEAS. 17.07.2019. URL: https://eeas.europa.eu/topics/eu-global-strategy/65571/speech-high-representativevice-president-federica-mogherini-implementation-eu-global-strategy_en (дата обращения: 21.11.2019).

¹⁸ Five EU interior ministers agree on draft migration deal. Euronews. 24.09.2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/09/23/five-eu-interior-ministers-agree-on-draft-migration-deal> (дата обращения: 21.11.2019).

там. Выступая в Риме на ежегодной встрече иностранных партнёров право-популистских сил Италии 23 сентября, премьер Венгрии Виктор Орбан в обращении к своему итальянскому визави, сказал следующее: «Если вы проявите намерение репатриировать иммигрантов, то мы постараемся помочь вам в этом. Совместное распределение (беженцев по странам ЕС – *А.Ш.*) – нет. Совместная репатриация стала бы наилучшим решением»¹⁹. Можно предположить, что и мальтийская договорённость окажется документом ограниченного действия, то есть не всеевропейским, а только для части стран ЕС. Добавим, что во встрече на Мальте не приняли участия главы МВД Греции и Испании – стран, в наибольшей степени подверженных накатам волн беженцев с юга.

В том, что касается наибольшего количества беженцев – сирийцев – как на территории стран Европы, так и в лагерях их пребывания в Турции, Ливане и Иордании, главный акцент руководство Евросоюза делает на добровольном решении каждого человека вернуться в свой дом на территории Сирии. Ибо как ЕС в целом, так и правительства стран-членов весьма критически оценивают и внутреннюю политику правительства Башара Асада и его отношение к проблеме возвращения беженцев. Ведь в своём большинстве те бежали не только от военных действий, а часто от спецслужб режима Асада, которые нередко вытесняют определённую категорию граждан (например, суннитов или тех, кто участвовал в протестах против правительства Асада с 2011 г.) в контексте разразившейся гражданской войны. Поэтому в своём подходе к возвращению сирийцев руководство ЕС стремится исключить их принуждение. Иными словами, официальной линией ЕС становится подход, в соответствии с которым прогресс в политическом урегулировании в Сирии должен предшествовать принятию европейцами мер по поощрению возвращения сирийцев к своим очагам. Таким образом, вопрос не только гуманитарного свойства, а в большей мере политического.

¹⁹ Dettmer J. EU Divided Again on Question of Migrant Burden-Sharing. VOA. 23.09.2019. URL: <https://www.voanews.com/europe/eu-divided-again-question-migrant-burden-sharing> (дата обращения: 21.11.2019).

Следует подчеркнуть, что именно в политическом ключе воспринимают многие в Европе и попытки России содействовать решению проблемы, в частности, сирийских беженцев. В Европе воспринимают российский подход как форму давления по схеме «Сначала европейцы признают победу Башара Асада в гражданской войне, а затем Россия поможет с возвращением сирийских беженцев на их родину»²⁰.

Противостоять последствиям «миграционного удара» европейцы смогли объединёнными усилиями, достигая договорённостей о квотах приёма и распределения беженцев, а также создавая новые структуры по борьбе с нелегальной иммиграцией²¹. В целом же согласование подходов стран – членов ЕС к данной проблеме оказалось весьма болезненным процессом, ставшим, по сути, ещё одним испытанием Европейского сообщества на прочность. За 2014–2018 гг. в Европе статус беженца получили более 2 млн человек, и мало кто из них в ближайшей или среднесрочной перспективе собираются возвращаться домой. Более половины из этого контингента – люди трудоспособного возраста, которые могли бы быть интегрированы в рынки труда государств – членов Европейского союза²². Однако в ряде стран по-прежнему преобладают стереотипы, согласно которым беженцы могут стать фактором чрезмерного воздействия на социальную сферу. Между тем статистика показывает, что «шок от наплыва беженцев», который испытали европейские государства, оказался сильно преувеличенным²³, если соотнести их количество с общей численностью населения стран Евросоюза. Даже в

²⁰ El-Jamal J. The displacement dilemma: Should Europe help Syrian refugees return home? ECFR. 14.03. 2019. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/the_displacement_dilemma_should_europe_help_syrian_refugees_return_home#_ftnref1 (дата обращения: 22.11.2019).

²¹ К примеру, структура Frontex – агентство ЕС по безопасности внешних границ, созданная в 2005 г., но преобразованная в Европейскую службу пограничной и береговой охраны (European Border and Coast Guard) решением Европарламента от 14 сентября 2016 г. и наделённая расширенными полномочиями.

²² How to handle returning foreign fighters: policies and challenges. Testimony of Thomas Renard. Egmont Institute. Public Hearing. Special Committee on Terrorism. European Parliament. Brussels. 24 April 2018.

²³ Borjas G. J., Monras J. The labour market consequences of refugee supply shocks. Economic Policy. №32(91). 2017. P. 361-413.

Швеции, которая приняла больше всего беженцев, их численность составила 2% от населения страны. По этой причине социологи по факту отмечают незначительное влияние притока беженцев на уровень безработицы или заработную плату коренного населения принимающих стран²⁴. В условиях заметных расхождений среди стран – членов ЕС, мало кто на европейском пространстве отрицал связь проблемы миграции с требованиями безопасности. Однако даже в условиях миграционного кризиса 2015 г. ЕС подтвердил своё намерение развивать законную миграцию, практически не ограничивая сложившиеся на тот момент условия для интеграции определенного контингента беженцев в социальные структуры стран пребывания²⁵.

Подход ЕС к проблеме репатриации беженцев (особенно сирийских) выстраивается при значительной ориентации на позицию Агентства ООН по беженцам (The UN refugee Agency)²⁶, но при, как отмечалось выше, условии политического урегулирования в Сирии. Одним же из приоритетов в этом плане остаётся для ЕС, по сути, смена политического режима в этой стране. Иными словами, сохраняющийся политико-стратегический подход Евросоюза к сирийскому урегулированию в целом становится серьёзным препятствием в попытках европейцев приступить к решению гуманитарной проблемы беженцев.

1.2. Террористическая угроза для Евросоюза

В том, что касается борьбы с терроризмом и устранения террористических угроз, ситуация в Европе не улучшилась и после того, как президент США Д. Трамп в конце 2018 г. провозгласил «полный разгром» группировки «Исламское государство» в Сирии и Ираке. Между тем, уцелевший после поражения ИГ её лидер Абу Бакр аль-Багдади до его ликвидации в конце октября 2019 г. располагал, по данным американской разведки, порядка

²⁴ Потемкина О. Ю. Глобальный договор о миграции – успех или провал? Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №6. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/potemkina_6_2018.pdf (дата обращения: 23.11.2019).

²⁵ European Agenda on Migration, Brussels, 13.05.2015, COM (2015) 240 final.

²⁶ См. подробнее: Comprehensive protection and solutions strategy: protection thresholds and parameters for refugee return to Syria. UNHCR. February 2018. URL: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/63223> (дата обращения: 22.11.2019).

15 тыс. бойцов, рассеянных по территории Сирии и Ирака. Незадолго до собственной гибели он обозначил новые цели и задачи для своих сторонников по всему миру, среди которых одной из приоритетных он объявлял интенсификацию атак против мирных граждан государств Евросоюза и США²⁷. В своём видеообращении от 30 апреля 2019 г. он вознёс молитву Всевышнему за то, что среди погибших в ходе серии терактов самоубийц на Шри-Ланке 21 и 22 апреля «были американцы и европейцы»²⁸. Преемник аль-Багдади, которого ряд американских и европейских СМИ со ссылками на информисточки ИГ называют Абу Бакр аль-Хашими аль-Курейши (предполагается, что его подлинное имя звучит иначе), в своём первом же обращении к сторонникам призвал отомстить за гибель «халифа». И ожидаемые террористические удары, считают эксперты, скорее всего, будут направлены на США и страны Евросоюза. Более того, новое руководство ИГ планирует реструктурировать эту организацию таким образом, чтобы усилить эффективность её преступной деятельности на указанных направлениях, а именно – «разбудить спящие ячейки» поклонников ИГ в странах ЕС²⁹. Вполне вероятно, что к одному из проявлений этой стратегии можно отнести и трагедию на Лондонском мосту 30 ноября 2019 г., ответственность за которую взяло на себя новое руководство «Исламского государства»³⁰. Там ранее осуждённый за причастность к терроризму, но досрочно освобождённый из заключения Усман Хан напал с ножом на прохожих, в результате чего по-

²⁷ Cornish C., Khattab A., Bond D. Isis leader seeks to refocus on spreading global terror. FT. 30.04.2019. URL: <https://www.ft.com/content/d0a70c50-6b43-11e9-80c7-60ee53e6681d> (дата обращения: 23.11.2019).

²⁸ Hall R., Fox G. Isis leader Abu Bakr al-Baghdadi seen in new video for first time in five years. The Independent. 29.04.2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-leader-abu-bakr-al-baghdadi-video-al-furqan-latest-a8891716.html> (дата обращения: 22.11.2019).

²⁹ Awford J., Tahir T. Baghdadi's death could trigger wave of revenge attacks in US and Europe and spark ISIS 2.0, experts warn. The Sun. 28.10.2019. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/10225702/baghdadi-death-isis-revenge-attacks-europe-us/> (дата обращения: 23.11.2019).

³⁰ Weatherby B. ISIS claims London Bridge attack maw carried out by one of its fighters. Evening Standard. 01.12.2019. URL: <https://www.standard.co.uk/news/crime/isis-claims-london-bridge-attack-was-carried-out-by-one-of-its-fighters-a4301276.html> (дата обращения: 01.12.2019).

гибли три человека и ранены ещё четверо³¹.

Особенностью данного теракта стало то, что Усман Хан проходил программу реабилитации лиц, подозреваемых в причастности к радикализму и терроризму, а среди погибших оказался Джек Меррит, молодой выпускник Кембриджского университета, координатор упомянутой реабилитационной программы³². Премьер-министр Б. Джонсон заявил, что нынешняя система условно-досрочного освобождения преступников, сложившаяся при лейбористах, нуждается в серьёзном пересмотре. На претензии премьера ответили депутаты-лейбористы, и началась, по сути, внутривнутриполитическая перепалка³³. Между тем правоохранительные органы стран ЕС в последние годы приступили к тесной координации мероприятий по антитерроризму, проводят мероприятия по пересмотру организационно-правовой структуры с целью реорганизации и совершенствования всей антитеррористической деятельности, включая и ужесточение уголовной ответственности за терроризм и экстремизм. Сложность такой работы в том, что многие вопросы необходимо согласовывать и принимать не только на национальном, но и на наднациональном уровнях³⁴.

После кровавых терактов во Франции и Бельгии в 2015–2016 гг., приоритетом для всех правоохранительных органов стран ЕС стало не только предотвратить террористические атаки, но и выявить причины и условия, порождающие эти преступления. Так, 25 февраля 2016 г. в Брюсселе министры внутренних дел и юстиции приняли предложенные Еврокомиссией поправки к Шенгенскому кодексу о границах. Поправки позволяют установить систематический и обязательный контроль за гражданами ЕС, пересекающими границу, посредством поиска ин-

³¹ London Bridge: Attacker had been convicted of terror offence. BBC News. 30.11.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-50610215> (дата обращения: 30.11.2019).

³² Теракт на Лондонском мосту: как опасный преступник оказался на свободе? BBC News. 01.12.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50613251> (дата обращения: 01.12.2019).

³³ Ibid.

³⁴ Потемкина О. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза. Аналитическая записка №9(39), 2016. URL: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 29.11.2019).

формации о них в европейских (Шенгенская информационная система) и международных (система Интерпола) полицейских базах данных. Ранее подобным способом контролировали лишь граждан стран, не входящих в ЕС.

Серьёзной проблемой для Евросоюза становится возвращение в свои страны боевиков-террористов, воевавших в Ираке, Сирии и в других конфликтных точках Ближнего Востока. Благодаря им у ИГ появляется возможность обеспечить своё присутствие в государствах их происхождения и использовать навыки и боевой опыт, чтобы привлечь новых сторонников, создать террористические сети и проводить атаки на мирных граждан. В связи с этим 11 марта 2016 г. Совет Евросоюза достиг политического согласия по новой антитеррористической директиве, которую разработала Еврокомиссия после терактов в Париже в ноябре 2015 г. Её цель – усилить законодательство ЕС в сфере противодействия терроризму, в частности, включив положения о феномене «иностранных боевиков». Следуя рекомендациям ООН, Комиссия предлагает перевести в разряд криминальных такие действия своих граждан, как их поездки в лагеря подготовки террористов, оказание ими финансовой и логистической поддержки таким поездкам, а также любое содействие вступлению в террористические организации³⁵.

В конце 2015 г. британский Скотланд-Ярд установил наблюдение за почти 400 жителями Лондона, которых подозревали в связях с террористической группировкой ИГ. За 2014 г., по данным МВД Великобритании, в этой стране по подозрению в террористической деятельности было задержано 299 человек, в 2015 г. – 315 человек. Однако осуждены из этой категории были только 39%, а остальные либо отпущены под залог (22%), либо освобождены без предъявления обвинений (37%). Женщин среди подозреваемых в терроризме стало больше на 50%, а численность несовершеннолетних выросла с 8 до 15%³⁶.

³⁵ См. подробнее: Журавель В.П. «Исламское государство» пытается взорвать Европу. С. 181-183. В кн.: Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы. Под ред. А.И. Шумилина. М., Международные отношения, 2018. 208 с.

³⁶ Report: United Kingdom: Extremism & Counter-Extremism. Counter-Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/countries/united-kingdom> (дата обращения: 30.11.2019).

7 декабря 2015 г. агентство «Бельга» (Agence Belga) сообщило, что бельгийские правоохранительные органы объявили в международный розыск 160 подданных королевства, которые были ранее осуждены за террористическую деятельность или подозреваются в ней, а также порядка 130 боевиков из Сирии. Примечательно, что 85 из них родились или постоянно проживают в брюссельской коммуне Моленбек, населённой преимущественно выходцами из Северной Африки³⁷.

Во многих европейских городах были существенно усилены меры безопасности. Так, в связи с террористической угрозой в немецком Ганновере 22 ноября 2015 г. за два часа до начала был отменён футбольный матч Германия–Нидерланды. На игре планировалось присутствие канцлера ФРГ Ангелы Меркель и других членов Кабинета министров. В итоге болельщиков эвакуировали со стадиона, в городе прошли массовые проверки³⁸.

На этом фоне в центре внимания правоохранителей остаётся ещё одна связанная с терроризмом проблема – оборота огнестрельного оружия и фальшивых документов. По данным Европола, в странах ЕС циркулирует большое количество оружия, поступающего, главным образом, из стран западно-балканской группы (Сербия, Черногория, Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония и Косово), а также из Ливии и Украины. Кроме того, тысячи бланков паспортов находятся в распоряжении ИГ, которое смогло поставить на поток изготовление фальшивых документов³⁹.

О повышении угрозы всплеска терроризма заговорили в Европе также и в связи с начатой в октябре 2019 года военной операцией Турции на севере Сирии «Источник мира». Дело в том, что представители правительства Эрдогана, недовольные кри-

³⁷ Cruickshank P. The inside story of the Paris and Brussels attacks. CNN. 30.10.2017. URL: <https://edition.cnn.com/2016/03/30/europe/inside-paris-brussels-terror-attacks/index.html> (дата обращения: 30.11.2019).

³⁸ De Menezes J. Germany vs Netherlands match in Hannover cancelled following «concrete threat made with plans for explosion». Independent, 17.11.2015. URL: <https://www.independent.co.uk/sport/germany-vs-netherlands-football-game-in-hannover-called-off-by-police-a6738361.html> (дата обращения: 30.11.2019).

³⁹ Jovanovic I. Illegal Arms Trade «Threatens Balkan Security». BalkanInsight. 30.10.2015. URL: <https://balkaninsight.com/2015/10/30/regional-cooperation-key-for-fight-against-illegal-arms-trade-10-30-2015/> (дата обращения: 30.11.2019).

тикой со стороны стран Евросоюза боевых действий и их последствий для курдского населения, стали говорить о возможности репатриации в страны ЕС боевиков ИГ, находившихся в турецких тюрьмах, что чревато возрастанием потенциальной угрозы терроризма. Многие аналитики склонны рассматривать позицию турецкого правительства как способ воздействовать на европейцев с тем, чтобы те умерили свою критику операции «Источник мира». «Мы – не отель ни для одного члена ИГ», – заявил министр внутренних дел Турции С. Союлу на совместной пресс-конференции с немецким коллегой Хорстом Зеехофером 2 ноября 2019 г. Одновременно он раскритиковал решение нескольких европейских государств, в частности, Великобритании и Нидерландов, лишать гражданства тех, кто подозревается в принадлежности к «Исламскому государству». Тем самым, мол, европейцы пытаются не допустить возвращения джихадистов в страны их прежнего проживания и переложить на Турцию бремя привлечения боевиков к судебной ответственности. Такие шаги «неприемлемы и безответственны», заявил С. Союлу. По его словам, в турецких тюрьмах содержатся около 1200 боевиков ИГ из разных стран мира. С. Союлу пояснил, что все они будут возвращены на родину – вне зависимости от того, лишают ли их там гражданства или нет⁴⁰.

Угрозы освободить боевиков ИГ последовали и со стороны сирийских курдов, оказавшихся под натиском турецкой армии: ссылаясь на невозможность обеспечить охрану заключённых в лагерях и тюрьмах тысяч игиловцев, руководители Сирийских демократических сил (СДС) пытались тем самым привлечь внимание США и стран ЕС к своему бедственному положению, побудить их повлиять на Анкару прекратить военное наступление⁴¹. Так, один из лидеров СДС Р. Кселил заявил 12 октября 2019 г., что курдские силы «направились на защиту наших го-

⁴⁰ Мищенко О. В тюрьмах в Турции содержатся 1200 боевиков «Исламского государства». DW. 04.11.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 28.11.2019).

⁴¹ Saad H., Nordland R. Kurdish Fighters Discuss Releasing Almost 3,200 ISIS Prisoners. The New York Times. 20.12.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/world/middleeast/isis-syria-prisoner-release-trump.html> (дата обращения: 27.11.2019).

родов и наших людей». И далее он пояснил: «Охрана тюрем ИГ больше не приоритет. Те, кого волнует охрана заключённых, могут прийти и найти решение». По его словам, турецкая операция даёт ИГ возможность снова собрать силы⁴².

В ряде случаев, действительно, боевикам удалось воспользоваться сложившейся ситуацией и совершить побег из мест заключения. Дальнейшие маршруты их передвижения могут оказаться самыми разными – от присоединения к уцелевшим отрядам джихадистов в Сирии и Ираке до проникновения с потоком беженцев в соседние с Сирией страны, продвигаясь в Европу. Подобное положение чревато, по словам директора Интерпола Ю. Стокка, появлением «второй (после серии террористических атак в странах ЕС в 2016–2017 гг. – *А.Ш.*) волны активности “Исламского государства” по радикализации индивидов, что можно назвать ИГИЛ-2»⁴³. Примечательно, что из-за этой проблемы между ЕС и США возникла напряжённость: Д. Трамп – вслед за Р.Т. Эрдоганом – также настаивал на скорейшем решении европейцами вопроса о приёме 800 игиловцев – выходцев из стран ЕС, находившихся под охраной американских военнослужащих в Сирии, чтобы предать их суду в Европе. В противном случае те «могут быть освобождены», обозначил позицию Д. Трамп в своём аккаунте в Твиттере⁴⁴.

Перспектива массового и столь близкого по времени возвращения сотен боевиков в страны ЕС откровенно пугала европейских политиков, хотя к вариантам активного внедрения исламского радикализма в Европе начали готовиться в последние годы. В частности, ряд европейских стран разработали специальные программы, и применяют их в тюрьмах для социальной ре-

⁴² Турецкая операция в Сирии: курды грозят хуже охранять тюрьмы с боевиками ИГ. BBC News. 12.10.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50029341> (дата обращения: 27.11.2019).

⁴³ Willsher K. Returning jihadists «threaten new wave of terror in Europe». The Guardian. 19.12.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/19/returning-jihadists-threaten-new-wave-of-terror-in-europe> (дата обращения: 23.11.2019).

⁴⁴ Herszenhorn D. Trump threatens to release ISIS fighters if EU doesn't take them. Politico. 17.02.2019. URL: <https://www.politico.eu/article/donald-trump-syria-isis-threatens-to-release-isis-fighters-if-eu-doesnt-take-them/> (доступ 23.11.2019).

интеграции репатриантов после отбытия ими наказания⁴⁵. Однако – и в этом можно согласиться с выводами российского исследователя О.Ю. Потемкиной⁴⁶ – нет гарантий того, что радикалы перевоспитаются, что исключит их возвращение к идее джихада. Автор упомянутого исследования отмечает: несмотря на то что освободившиеся боевики находятся под наблюдением, практика показывает, что взаимодействие и обмен информацией между пенитенциарными органами и службами безопасности и местными властями налажен недостаточно для того, чтобы не опасаться случаев рецидива⁴⁷.

Заметим, что аналогичная проблема в полном объеме стоит и перед правоохранительной системой России. По мнению О.Ю. Потемкиной, в этой системе скептически относятся к практике реабилитации и реинтеграции боевиков, а именно, к такому её основному принципу, как восприятие террориста в роли «жертвы» информационно-пропагандистского воздействия исламских экстремистов. В России склоняются к подходу, согласно которому действия террориста должны, прежде всего, стать предметом тщательного уголовного разбирательства⁴⁸. Если не удастся добиться успешной реинтеграции боевиков, то их освобождение из мест заключения в Сирии, Турции и Ираке уже в ближайшие годы чревато появлением новой волны возвращенцев в странах Евросоюза. Примечательно, как отмечает О.Ю. Потемкина, что процесс возвращения может растянуться на несколько лет, правительства стран ЕС снижают уровень бдительности, заметно ослабевают контроль систем безопасности в аэропортах, а с ними и политическая поддержка дорогостоящих контр-

⁴⁵ Казанцев А.А., Шумилина И.В. Иностранцы боевики в ИГИЛ. Проблема вербовки и возврата. РСМД. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/isfighters#return> (дата обращения: 30.11.2019).

⁴⁶ Потемкина О.Ю. Иностранцы боевики – проблема Евросоюза и России. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №3. С. 10-14.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотова на антитеррористической конференции ОБСЕ. Рим, 10 мая 2018 г. Постпредство РФ при ОБСЕ в Вене. URL: <https://osce.mid.ru/o-v-syromolotov-na-antiterroristi-ceskoj-konferencii-obse-10-maa-2018-goda?inherentRedirect=true> (дата обращения: 28.11.2019).

террористических программ⁴⁹.

Неудивительно, что стремящиеся покинуть поле боя в Сирии исламистские экстремисты чаще всего пытаются «вписаться» в потоки сирийских и других арабских беженцев, которые, в свою очередь, планируют обосноваться в местах массового компактного проживания мусульманских общин в Европе, а именно – в таких странах Западных Балкан, как Босния и Герцеговина, Косово. Это явление находится в сфере внимания европейских экспертов и политиков, о чём свидетельствует вынесение этой темы для обсуждений на широких форумах. 17 мая 2018 г. в Софии участники саммита ЕС–Западные Балканы эту проблему в контексте возрастания террористической угрозы в Европе⁵⁰.

Европейцы рассматривали возможность появления террористической угрозы не только со стороны боевиков ИГ. По информации из официальных источников Евросоюза, правоохранные структуры смогли предотвратить серию терактов, которые готовили спецслужбы Исламской Республики Иран (ИРИ) против иранских диссидентов в таких странах, как Дания, Германия, Чехия и в некоторых других. Впрочем, утверждают источники в ЕС, под прицелом спецслужб Ирана находились и некоторые еврейские активисты и организации⁵¹. На этом фоне лидеры стран ЕС приняли решение отреагировать на вероятную террористическую активность Ирана. С подачи спецслужб ведущие политики Евросоюза обвинили ИРИ в такого рода действиях, и в январе 2019 г. приняли решение наложить санкции на ряд возможно причастных к этому иранских структур. По словам премьер-министра Дании Л. Л. Расмуссена, «ЕС един в том, что подобные действия недопустимы и должны иметь последствия»⁵². Отчасти этот шаг политики Евросоюза сделали под дав-

⁴⁹ Потемкина О.Ю. Иностранные боевики – проблема Евросоюза и России. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №3. С. 10-14.

⁵⁰ Antonio Tajani. President of the European Parliament. Press-conference. EU-Western Balkans summit in Sofia. 17.05.2018. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2018/05/17/> (дата обращения: 22.11.2019).

⁵¹ Subject: VP/HR – Recent state-terror activities by Iran in the EU. European Parliament. debate G-000008/2018 to the Commission. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/G-8-2018-000008_EN.html (дата обращения: 23.11.2019).

⁵² EU sanctions Iran over assassination plots. France24. 0.01.2019. URL: <https://>

лением США, которые продолжают настаивать на признании европейцами «террористической» организации «Аль-Кудс», входящей в состав Корпуса стражей иранской революции (КСИР), как, впрочем, и всю эту структуру⁵³.

1.3. Иранская программа баллистических ракет

Особо чувствительный блок проблем в плане угроз для стран Европы связан с форсированным развитием в Иране программы разработки и создания ракет дальнего радиуса действия (баллистических), которые помимо обычного (конвенционального) заряда могут быть оснащены головками с элементами оружия массового поражения. После подписания в 2015 г. соглашения по иранской ядерной программе (СВПД) Иран несколько раз проводил испытания баллистических ракет, способных достигать территории европейских стран и России; 13 августа 2017 г. парламент Исламской Республики принял закон об увеличении расходов на ракетную программу; в конце сентября 2017 г. была испытана новая баллистическая ракета «Хорремшахр». По оценкам спецслужб стран Евросоюза, в 2018 г. Иран удвоил количество ракетных пусков и в качестве полигона для их испытания использует соответствующие объекты на территории Сирии. Уточняется, что Тегеран произвёл по меньшей мере семь пусков баллистических ракет средней дальности и пять пусков баллистических ракет малой дальности и крылатых ракет. В частности, были запущены три ракеты средней дальности «Шахаб-3». Радиус полета даже этих ракет позволяет нанести удары по странам на юго-востоке Евросоюза⁵⁴.

Между Тегераном и Брюсселем развернулись дискуссии на тему правомерности ракетной программы Ирана в свете СВПД. Иранские власти утверждают, что никакие международно-пра-

www.france24.com/en/20190109-eu-sanctions-iran-over-assassinations-peoples-mujahedeen-france-bomb-plot-assassination-plots (дата обращения: 23.11.2019).

⁵³ Terzi G. Europe should call Iran's Quds Force what it is – a terrorist organization. Euronews. 15.04.2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/04/15/europe-should-call-iran-s-quds-force-what-it-is-a-terrorist-organisation-view> (дата обращения: 22.11.2019).

⁵⁴ Böhmer D.-D. Iran significantly expands missile testing. Welt. 08.12.2018. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article185208076/Nuclear-threat-Iran-significantly-expands-missile-testing.html> (дата обращения: 23.11.2019).

вовые документы, включая и «ядерную сделку», не запрещают им развивать собственную ракетную программу. У европейцев иной взгляд на проблему: они считают, что базовая резолюция Совбеза ООН по СВПД за № 2231 (2015 г.) ясно указывает на недопустимость для Ирана «вовлекаться в разработки, связанные с баллистическими ракетами, способными нести ядерные заряды», а также недопустимы «испытательные запуски с использованием баллистической ракетной технологии»⁵⁵. Суть угрозы иранской ракетной программы для стран Запада сформулировал бывший директор Национальной разведки США Д. Клеппер в обзорном докладе в феврале 2016 г. В документе, в частности, отмечается следующее: Иран «делает ставку на баллистические ракеты как предпочтительный способ доставки ядерных зарядов, если создаст последние. Баллистические ракеты Ирана способны доставлять элементы оружия массового поражения»⁵⁶.

В феврале 2019 г. руководство ЕС выразило озабоченность поведением Ирана в отношении «ракетной программы»⁵⁷. В ответ представитель КСИР бригадный генерал Х. Салами не только проигнорировал эту озабоченность, но даже пригрозил совершить «стратегический скачок» в сфере ракетных вооружений. «Если Европа или кто-либо последуют заговору, целью которого станет разоружение Ирана, мы будем вынуждены совершить стратегический прорыв <...>. Они пытаются разоружить нас с помощью политического и экономического давления», – заявил он⁵⁸.

Западные аналитики пытаются найти рациональные объяс-

⁵⁵ Resolution 2231 (2015). United Nations. Security Council. 20.07.2015. URL: [https://undocs.org/S/RES/2231\(2015\)](https://undocs.org/S/RES/2231(2015)) (дата обращения: 24.11.2019).

⁵⁶ Clapper J. Statement for the record: worldwide threat assessment of the US intelligence community. Testimony before the Senate Armed Services Committee. 09.02.2016. P. 8. Office of the Director of National Intelligence, USA. URL: http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Clapper_02-09-16.pdf (дата обращения: 24.11.2019).

⁵⁷ EU concerned by Iran missile work, regional security role. Reuters. 04.02.2019. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-iran-nuclear-eu/eu-concerned-by-iran-missile-work-regional-security-role-idUKKCN1PT1WO> (дата обращения: 20.11.2019).

⁵⁸ Iran to make «strategic leap» if Europeans conspire to disarm Iran of missiles. MEHR News Agency. 03.02.2019. URL: <https://en.mehrnews.com/news/142155/Iran-to-make-strategic-leap-if-Europeans-conspire-to-disarm> (дата обращения: 20.11.2019).

нения упорству руководства Ирана в развитии ракетной программы даже в ущерб взаимопониманию и взаимодействию с политическим истеблишментом в Европе по проблеме СВПД. Свой ответ предлагают участники «Европейского консорциума по проблеме нераспространения – ЕКПН» (EU Non-Proliferation Consortium). Автор одного из докладов ЕКПН – Паулина Ижевич – полагает, что, с точки зрения правящих кругов Ирана, ракетная программа «призвана играть многоплановую роль: это важный элемент военной доктрины, средство сдерживания и одновременно инструмент внутренней политики патриотической мобилизации»⁵⁹.

Если значимость баллистических ракет в военно-стратегическом аспекте для Ирана в целом понятна (хотя необходимость обладания иранцами именно ракетами дальнего радиуса действия вызывает вопросы), то представляется полезным обратить особое внимание на следующий аргумент автора доклада. «Программа баллистических ракет играет также важную роль в национальном дискурсе, являя собой средство укрепления доверия и легитимности режима, – пишет Ижевич. – Практически в той же степени, что и ядерная программа, она стала источником гордости иранцев за технологические достижения, которые, как предполагается, оградят Иран от иностранного доминирования. Это также призвано стать впечатляющим олицетворением военной мощи Ирана, вокруг которой объединяется народ»⁶⁰.

Как видно, проблема развития ракетных технологий стратегического назначения остаётся точкой расхождений между Евросоюзом и Ираном. В условиях нарастания к середине 2019 г. военного противостояния между США и Исламской Республикой эта проблема, вполне вероятно, будет выходить на передний план в комплексе противоречивых отношений между Брюсселем и Тегераном.

⁵⁹ Izewicz P. Iran's ballistic missile programme: its status and the way forward. SIPRI. April 2017. P. 4. URL: <https://www.sipri.org/publications/2017/eu-non-proliferation-papers/irans-ballistic-missile-programme-its-status-and-way-forward> (дата обращения: 20.11.2019).

⁶⁰ Ibid. P. 5.

ГЛАВА 2. ОТНОШЕНИЯ ЕС И США В КОНТЕКСТЕ СВПД

Установка стран Евросоюза на постепенный переход к позитивной повестке в отношениях с Ираном в результате заключения в 2015 г. соглашения по его ядерной программе (СВПД), похоже, утрачивает шансы на успех. Активные шаги администрации в связи с объявленным президентом Д. Трампом 8 мая 2018 г. выхода США из упомянутых договорённостей не только создают для европейцев серьёзное препятствие в налаживании отношений с Исламской Республикой, но и повышают новые риски, вытекающие на сей раз уже из осложнения отношений между самими трансатлантическими союзниками. Эти осложнения вызваны по большей части стремлением Вашингтона полностью перекрыть каналы взаимодействия ЕС с Ираном в сфере торговли, включая наложение санкций на европейские компании, а также перемещением в середине мая 2019 г. в Персидский залив ударной боевой группы США во главе с авианосцем «Авраам Линкольн» для усиления военного давления на Иран (об этом подробнее ниже). Ситуация, вылившаяся практически в прямое военное противостояние между США и Ираном, нагнеталась на протяжении года, начиная с объявления Трампом выхода США из СВПД. «Танкерная война» в Заливе шла летом 2019 г. уже при участии Великобритании и ряда других европейских государств.

2.1. Особенности позиций Вашингтона и Брюсселя

Выход администрации Д. Трампа из договорённостей с Ираном поначалу воспринимали в Европе не столько как принципиальное решение стратегического характера, сколько как выполнение им предвыборных обещаний – «разобраться с плохой и даже вредной сделкой с Ираном», а потому он спровоцировал открытое противостояние по данному вопросу даже с европейскими союзниками⁶¹.

⁶¹ Шумилин А.И. США – Иран: битва за Европу. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3. С. 135-141. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/arkhiv-zhurnala/nauchno-analiticheskij-vestnik-instituta-evropy-ran-3-2018> (дата обращения: 28.11.2019).

Заметим, однако, что критика СВПД как одного из важнейших достижений администрации Барака Обамы, практически не спадала в Конгрессе с момента подписания этого документа и его проведения через Совбез ООН. Ещё до прихода Д. Трампа в Белый дом бóльшая часть законодателей в американском Конгрессе склонялись к мнению, что в своём нынешнем виде СВПД невыгодно его западным подписантам⁶². Главные аргументы американской стороны сводятся к тому, что это соглашение предоставляет Тегерану благоприятные условия для восстановления его экономики, но никак не ограничивая то, что за океаном воспринимают как реально исходящую от Ирана угрозу – политику экспансионизма в ближневосточном регионе, а также поддержку проиранских группировок (Хизбалла в Ливане, шиитские милиции в Ираке, Ливане, Сирии, хуситские подразделения в Йемене и т.д.). Более того, в политических кругах США, как и в Израиле и арабских монархиях Персидского залива, сохраняется устойчивое убеждение, что Иран обманывает мировое сообщество, проводя в условиях полной секретности работы по ядерному проекту. К тому же финансируются последние главным образом, мол, поступлениями из размораживаемых иранских авуаров на Западе.

С американскими оценками, между тем, не склонны соглашаться не только страны Евросоюза, но и такая авторитетная структура, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). В отчёте этой организации (30 августа 2018 г.) подчёркивалось, что, несмотря на усиливающееся давление со стороны США, покинувших СВПД, Иран продолжал соблюдать условия ядерной сделки⁶³. В документе, в частности, делался вывод о том, что в сфере обогащения урана Тегеран был всё ещё далёк от исчерпания установленного договором лимита в 300 кг. Замороженным оставалось строительство реактора на тяжёлой воде в городе Арак, который в состоянии производить ору-

⁶² Borger J. Iran nuclear deal moves to battleground of US Congress. The Guardian. 14.07.2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/14/iran-nuclear-deal-moves-to-battleground-of-us-congress> (дата обращения: 20.11.2019).

⁶³ Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council resolution 2231 (2015). IAEA. 30.08.2018. GOV/2018/33.

жейный плутоний. Да и допуск инспекторов МАГАТЭ на иранские объекты был тщательно отрегулирован⁶⁴.

При анализе возрастающей враждебности между США и Ираном может сложиться впечатление, что речь идёт о факторах, связанных не с прямым противостоянием этих двух стран, а опосредованных (косвенных). Действительно, казалось бы, если не считать ракетной программы Ирана, то от этой страны не исходит и не может исходить прямая угроза Соединённым Штатам в силу географической отдалённости и несопоставимости военной мощи двух государств. Преобладающие же в США антииранские настроения чаще всего объясняют причинами из относительно недавней истории. К ним относятся: антиамериканская направленность исламской революции 1979 г., ряд последовавших за ней (вытекавших из неё) трагических инцидентов (например, захват американского посольства с ноября 1979 по январь 1981 г., позиция США в поддержку режима С. Хусейна в ходе войны между Ираном и Ираком в 1980–1988 гг. и т.д.). Главную же причину нынешнего противостояния большинство аналитиков склонны объяснять обострившимися отношениями Ирана не столько с самими США, сколько с американскими союзниками и партнёрами в регионе Ближнего Востока и Персидского залива – в частности, с Израилем и арабскими монархиями. Все эти факторы, безусловно, присутствуют, и их не следует недооценивать.

Одновременно по мере вовлечения США в события в Ираке, а затем и в Сирии, среди американцев всё отчётливее формировалось восприятие потенциальной иранской угрозы уже как непосредственно направленной против Америки и её граждан. Это восприятие чётко фиксируют опросы общественного мнения в США: так, проведённые разными социологическими центрами в период с мая по октябрь 2018 г. исследования показали, что как к «недружественной» и «враждебной» стране, а также как источнику «серьёзной угрозы» к Ирану стабильно относятся от 70 до 80% респондентов⁶⁵.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Poll: Iran – What is your overall opinion of Iran? Gallup News. 2018. URL: <http://www.pollingreport.com/iran.htm>, <https://news.gallup.com/poll/116236/iran>.

Этот антииранский настрой аккумулировался и нарастал среди американцев на фоне событий в таких конфликтных точках, как Сирия, Ирак, Йемен. Усиление Ирана в регионе описал известный израильский аналитик Эфраим Инбар: «Реализацию революционного эксперимента Ираном во многом облегчила политика Буша-младшего, затем Обамы и, наконец, Трампа. Военная интервенция разрушила Ирак, жесткого оппонента Ирана, подорвав баланс сил в регионе, который начал складываться в пользу Ирана. Последовавшая за этим демонстрация Обамой слабости была продолжена сомнительной приверженностью Трампа обеспечивать безопасность в регионе. Арабо-суннитские государства до сих пор испытывают страх перед ядерной программой Ирана, а также успехами иранских союзников в регионе – Хизбаллы, шиитских милиций в ряде арабских стран. Арабы слабы. Саудовская Аравия не смогла сдержать наращивание влияния Ирана в Сирии и Ираке»⁶⁶.

В этих условиях арабские монархии и Израиль рассчитывают, что, в отличие от своего предшественника Обамы, Д. Трамп сдержит собственные обещания по защите союзников перед лицом иранской угрозы – прямой или гибридной, то есть через иранские прокси. Эту надежду ближневосточных партнёров Вашингтона разделяют и большинство американцев, но с одной поправкой – без крайней необходимости не допускать вовлечения Америки в боевые действия в конфликтных точках региона. Так, ракетные удары по объектам Асада и Ирана в Сирии одобряет большинство, но только – не прямое участие американских военных в сухопутных операциях. Социологические исследования фиксируют существенное преобладание таких настроений на массовом уровне, а также их отражение в политическом классе независимо от партийной принадлежности. В январе 2018 г. опрос компании *J. Wallin Opinion Research* показал, что против втягивания в наземные операции, но за применение ограниченных военных мер высказываются 78% демократов, 64,5%

⁶⁶ [aspх](#) (дата обращения: 20.11.2019).

⁶⁶ Inbar E. Israel's war with Iran is inevitable. The Jerusalem Post. 04.10.2018. URL: <https://www.jpost.com/Opinion/Israels-war-with-Iran-is-inevitable-568698> (дата обращения: 21.11.2019).

республиканцев и 68,8% независимых политических активистов. При этом 86,4% опрошенных считают, что в качестве «последнего аргумента» можно и следует использовать силу⁶⁷. Показательно также, что доля тех, кто полагает, что столкновение с Ираном становится неизбежным, практически сравнялась с долей носителей противоположной точки зрения. В июле 2018 г. компания *Rasmussen Reports* зафиксировала в пределах 37% долю сторонников военной операции против Ирана, а противников – порядка 38%⁶⁸. В сентябре 2018 г. 50% опрошенных той же компанией сочли, что меры администрации Трампа меры по принуждению Ирана к переговорам для «улучшения ядерной сделки» (а не полного отказа от неё) могут оказаться продуктивными. 40% респондентов считают эти шаги президента бесполезными⁶⁹.

Утверждая, что политика Ирана противоречит интересам США в регионе, ряд аналитических центров и администрация Д. Трампа прибегают к следующим формулировкам «интересов США в зоне Персидского залива»: речь, прежде всего, идёт о необходимости для США «противодействовать распространению оружия массового поражения и терроризма; защищать от угрозы терроризма население и территорию Соединённых Штатов; поддерживать союзников в регионе; обеспечивать гарантии свободы навигации в Персидском заливе и поступления оттуда углеводородов на мировые рынки»⁷⁰.

⁶⁷ Garden J. A New Poll Shows the Public Is Overwhelmingly Opposed to Endless US Military Interventions. *The Nation*. 09.01.2018. URL: <https://www.thenation.com/article/new-poll-shows-public-overwhelmingly-opposed-to-endless-us-military-interventions/> (дата обращения: 23.11.2019).

⁶⁸ 37% call for U. S. military action against Iran. *Rasmussen Reports*. 27.07.2018. URL: http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/current_events/iran/37_call_for_u_s_military_action_against_iran (дата обращения: 23.11.2019).

⁶⁹ Half think new Iran sanctions will be effective in renegotiating nuclear deal. *Rasmussen Reports*. 09.08.2018. URL: http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/current_events/iran/half_think_new_iran_sanctions_will_be_effective_in_renegotiating_nuclear_deal (дата обращения: 22.11.2019).

⁷⁰ Seeking Sustainability at Sustainable Cost. Report of the Task Force on Managing Disorder in the Middle East. Bipartisan Policy Center. April 2017. URL: <https://bipartisanpolicy.org/wp-content/uploads/2017/04/Seeking-Stability-at-Sustainable-Cost.pdf> (дата обращения: 22.11.2019).

2.2. Реакция Евросоюза на выход США из СВПД

С середины мая 2018 г. (после выхода администрации Д. Трампа из СВПД) и по конец 2019 г. подход Евросоюза к Ирану и проблеме сохранения «ядерной сделки» с ним заметно эволюционировал – от декларации решительного несогласия с линией США и готовности ЕС сохранить договорённости с Ираном до публичного признания официальными лицами Еврокомиссии снижения оптимизма с учётом избранной Тегераном тактики. Так, после встречи министров иностранных дел стран – подписантов СВПД (Китая, России, Франции, Германии, Великобритании) и Евросоюза 25 сентября 2019 г. на полях Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке Ф. Могерини откровенно заявила следующее: «Я не буду скрывать, что становится всё труднее сохранять соглашение в прежнем виде. Мы говорили сегодня о нашем намерении продолжать действовать в этом же направлении, преодолевая трудности на этом пути. Я полагаю, что все шаги, предпринятые Ираном (по сокращению его обязательств в рамках СВПД – *А.Ш.*), могут быть отменены. Мы постоянно призываем Иран пересмотреть принятые им решения и вернуться полностью в рамки договорённостей. Это в интересах всех»⁷¹.

Официальная же линия ЕС на декабрь 2019 г. сохраняется в том виде, как она была сформулирована в рамках общеевропейской реакции на американский демарш (выход из международного соглашения по ядерной программе Ирана) 17 мая 2018 г. на саммите Евросоюза в Софии. Там и тогда главы государств – членов ЕС приняли решение продолжить выполнение условий договорённости с Ираном (СВПД). Это произошло вопреки призывам администрации Д. Трампа последовать его примеру – либо выйти из соглашения с Ираном, либо заменить/дополнить его новым соглашением. В сложившейся ситуации европейцы решили пойти своим путём, предпочтя из двух зол меньшее, а именно – полагая, что очередные разногласия в отношениях с

⁷¹ Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini following a ministerial meeting on the implementation of the Joint Comprehensive Plan of Action. EEAS. New York City. 25.09.2019. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/iran/67911/remarks-high-representativevice-president-federica-mogherini-following-ministerial-meeting_en (дата обращения: 23.11.2019).

Вашингтоном могут быть преодолены «по-союзнически» и в сравнительно ограниченные сроки, а перспектива возвращения Тегерана к обогащению урана может стать реальной угрозой для европейской безопасности в долгосрочном плане.

В обобщённом виде резко отрицательную реакцию Евросоюза на демарш Белого дома выразил тогдашний председатель Евросовета Д. Туск. По завершении софийского саммита ЕС он заявил: «В отношении ядерной сделки с Ираном мы пришли к единодушному согласию о том, что ЕС должен оставаться в рамках СВПД, пока Иран полностью выполняет свои обязательства по этому документу. Кроме того, комиссии дан зелёный свет мобилизовать все возможности, чтобы отстаивать европейские интересы в случае нанесения им ущерба... Реальная геополитическая проблема – это не непредсказуемый противник или враг или партнёр, а непредсказуемый ваш ближайший друг. Сейчас это не шутка. Это суть нашей проблемы сегодня с нашими друзьями на другой стороне Атлантики»⁷².

Вашингтон тогда, напомним, дал европейцам три месяца на изменение политики ЕС в отношении Ирана, отложив на этот срок введение санкций. Прежде всего, речь шла о наборе карательных мер в отношении тех иностранных компаний, которые продолжают к тому времени свою деятельность на рынке Ирана – от значительного штрафа до лишения этих компаний прав сбывать свою продукцию на американском рынке. Изначально предполагалось, что не станут исключением из общего правила и европейские компании, включая корпорации-гиганты. Точки над *i* в этом отношении расставил советник Трампа по национальной безопасности Д. Болтон. Он, в частности, пояснил, что санкции вполне могут быть наложены на европейские компании: «Это зависит от поведения правительств данных европейских государств»⁷³.

⁷² США добавили тем Балканскому саммиту ЕС. Euronews. 17.05.2018. URL: <http://ru.euronews.com/2018/05/17/balkan-summit-us>; ЕС готов расширяться на Балканы и спорить с США. Euronews. 17.05.2018. URL: <http://ru.euronews.com/2018/05/17/eu-balkans-summit-results> (дата обращения: 24.11.2019).

⁷³ Vazquez M., Westwood S. Bolton says «it's possible» US sanction European companies working with Iran. CNN. 13.05.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/05/13/politics/john-bolton-iran-deal-cnntv/index.html> (дата обращения: 24.11.2019).

Тогда, напомним, в среде крупнейших корпораций Франции и Германии возникла серьёзная паника. Это и понятно: французский энергетический гигант *Total* накануне заключил с иранскими партнёрами сделку по добыче газа на сумму в 5 млрд долл., а авиастроительный гигант *Airbus* (европейская корпорация, базирующаяся во Франции) уже начала поставлять самолёты для иранской компании *Iran Air* в рамках многомиллиардного (в долл. исчислении) контракта. Поставки были приостановлены, поскольку некоторые составляющие корпорация производит по американской лицензии. Кстати, вскоре приостановила свою деятельность в Иране и американская авиастроительная корпорация *Boeing*, у которой власти США отозвали экспортную лицензию⁷⁴.

Затем стало известно, что руководство ещё одного французского гиганта – автомобильного концерна *PSA (Peugeot)* – приняло решение приостановить свою деятельность в Иране. Представитель корпорации пояснил, что при поддержке французского правительства концерн развивает контакты с властями США, чтобы добиться исключения из американских санкций против Тегерана. Действительно, в отличие от американского рынка, на котором *PSA (Peugeot)* присутствовал основательно – деятельность данной компании в Иране приносила ей только 1% годового оборота⁷⁵. В Германии скандальный резонанс приобрёл демарш американского посла в Берлине Р. Гренелла, который оставил в Твиттере следующую запись: «Немецким компаниям, делающим бизнес в Иране, лучше побыстрее его свернуть»⁷⁶.

Заметим, что санкционные запреты на взаимодействие с иранцами Белый дом налагал, прежде всего, на американские компании. «Вторичный эффект» санкций автоматически распространялся на иностранных партнёров этих компаний, что

25.11.2019).

⁷⁴ Boeing Aborts 2 Large Contracts with Iran. Asharq Al-Awsat. 7 June, 2018.

⁷⁵ Французский автоконцерн PSA уходит из Ирана. DW. 06.06.2018. URL: <http://www.dw.com/ru/французский-автоконцерн-psa-уходит-из-ирана/a-44074164> (дата обращения: 23.11.2019).

⁷⁶ Germans chide US envoy Grenell for call to «empower» right. BBC News. 04.06.2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-44352779> (дата обращения: 22.11.2019).

предполагало запрет на доступ «провинившихся» иностранных контрагентов на рынок Соединённых Штатов. Таким образом, сотни иностранных компаний оказывались перед выбором: либо оставаться и работать на иранском рынке, либо – на американском.

Позднее, накануне введения второго пакета санкций 5 ноября 2018 г., министр финансов США С. Мнучин окончательно развеял сомнения европейских корпораций относительно нависшей над ними угрозы американских санкций в связи с Ираном. Министр заявил: «Я не думаю, что мы когда-либо давали надежду европейцам, что их компании будут исключены из санкционного режима. Полагаю, что дело обстоит прямо наоборот. Мы ожидаем от них соблюдения санкций за исключением определённых транзакций гуманитарного характера. Но мы должны быть уверены в том, что средства от такого рода транзакций идут именно на гуманитарные цели... Мы не позволим, чтобы деньги от этих сделок в конечном счёте использовались для расширения террористической деятельности (Ирана – *А.Ш.*)»⁷⁷.

Реакция крупного бизнеса на американские санкции, похоже, подтверждала правоту мнения главы МИД ФРГ Х. Мааса, что у европейцев мало шансов противостоять санкционному давлению Вашингтона. Можно предположить, что германский министр имел в виду экономический аспект наметившегося противостояния между США и ЕС. В политическом же плане это противостояние сохраняется и сейчас (выше приведены высказывания Ф. Могерини по данной проблеме от 25 сентября 2019 г.). Такая реакция европейцев оформилась, на наш взгляд, под воздействием четырёх основных факторов, к которым относятся: стремление политических элит защитить бизнес-интересы своих национальных компаний на иранском рынке; попытка поддержать доверие к Евросоюзу, как надёжному партнёру по международным договорённостям; ставка на концепцию нейтрализации ядерной угрозы через «включение» Ирана в систему международного общения, а не его изоляции; попытка не поз-

⁷⁷ Press Availability With Secretary of Treasury Steven T. Mnuchin. U.S. Department of State. 05.11.2018. URL: <https://www.state.gov/press-availability-with-secretary-of-treasury-stein-t-mnuchin/> (дата обращения: 23.11.2019).

волить своим вышеупомянутым конкурентам из радикал-популистов набрать дополнительные очки на внутривнутриполитической арене (последние преуспели в своих избирательных кампаниях 2018–2019 г., эксплуатируя главным образом миграционный кризис).

Европейцы, как выяснилось, основательно готовились к введению первого санкционного пакета США против Ирана – 7 августа 2018 г. В тот же день руководство Евросоюза заявило о реанимировании особого инструмента защиты европейских компаний – «Блокирующего статута» (Blocking Statute). Этот юридический инструмент разработали европейские структуры более 20 лет назад для подобных случаев. Документ запрещает европейским компаниям принимать к исполнению юридические акты третьих стран, которые могут препятствовать их деловой активности за пределами юрисдикции и территории Евросоюза. Заметим, что ЕС данную законодательную норму принял в 1996 г. в ходе похожего на нынешний конфликта вокруг американских санкций, введённых против Кубы, Ирана и Ливии. В то время европейцы и американцы смогли найти компромисс, который приостановил введение в действие «Блокирующего статута». С тех пор эта норма оставалась не востребованной вплоть до 7 августа 2018 г.

Поясним механизм «Блокирующего статута» (далее – БС). Он запрещает европейским компаниям соблюдать экстерриториальные санкции США, позволяет властям возмещать компаниям убытки, возникающие в результате таких санкций, и признаёт недействительными в ЕС любые иностранные судебные решения на их основе⁷⁸. Суть БС – запрет европейским компаниям соблюдать санкции США, а несоблюдение этого положения трактуется постановлением Еврокомиссии № 2271/96 от 22 ноября 1996 г. как проступок криминального характера. Проблема, однако, в том, что тем самым БС становится орудием обоюдострым, поскольку ставит крупные корпорации (особенно

⁷⁸ Council Regulation (EC) № 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom. EUR-Lex. Official Journal L 309, 29.11.1996 P. 0001-0006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996R2271> (дата обращения: 24.11.2019).

транснациональные) перед необходимостью выбирать между американскими санкциями и санкциями европейскими. И если санкционный режим США снабжён механизмом его реализации, то европейский, по выражению ряда экспертов, остаётся «беззубым»: наказание «провинившихся» компаний делегируется национальным властям каждой страны-члена, которые отнюдь не всегда готовы принимать жёсткие меры по отношению к своим корпорациям⁷⁹. «Действительно, если вдруг Еврокомиссия и страны-члены начнут применять БС со всей строгостью, то для многих компаний не останется иного выбора, как нарушить закон ЕС или США. Поскольку, однако, у американцев сложилась длительная история применения санкций, то велика вероятность того, что многие компании – как минимум поначалу – будут рассматривать потенциальные штрафы со стороны ЕС как «меньшее зло», – считают аналитики Э. У. Крейг, Й. Бек и Л. Рюссман⁸⁰. По их мнению, многонациональные компании могут развернуть активную лоббистскую деятельность против применения Евросоюзом БС⁸¹.

Если применительно к крупным корпорациям предложенный сторонниками БС выбор заведомо predetermined самим фактом несопоставимости объёмов двух рынков – американского и иранского (в основном в пользу американского), то дееспособным БС может оказаться разве что применительно к средним и малым компаниям стран Евросоюза. Однако и на этом уровне, полагают эксперты, возможны различные коллизии и конфликты. Например, сам по себе уход крупных компаний с иранского рынка может спровоцировать ущерб для компаний малых и средних (подрядных), которые, преследуя свои финансовые интересы и во исполнение БС, намерены остаться на рынке Исламской республики. Возникает вопрос: с кого требовать возмещение ущерба – из общеевропейской казны или с крупных компаний? Последние, однако, имеют шансы оспорить иски к ним.

⁷⁹ Craig A., Beck J., Ruessmann L. International Firms Caught Between U.S. Iran Sanctions and EU Blocking Statute. Globe Business Media Group. Lexology. 13.07.2018. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=dc6d6b88-c580-4cd9-a884-c43365856759> (дата обращения: 25.11.2019).

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

Таким образом, даже для многих крупных европейских концернов БС выглядит как отнюдь не бесспорный инструмент противостояния с США. Не удивительно, что на пресс-конференции по поводу ввода второго пакета антииранских санкций госсекретарь и глава Минфина США сделали особый акцент на том, что к ноябрю 2018 г. сотни крупных американских компаний уже спешно покинули иранский рынок⁸².

2.3. ЕС – Иран: масштабы сотрудничества сокращаются

Отдельная интрига связана с созданием так называемого «Механизма особого назначения – (МОН)» (*Special Purpose Vehicle*). Его учредили и ввели в действие в середине июня 2019 г. Франция, Германия и Великобритания. Это специальная система финансовых расчётов европейских компаний с Ираном, чтобы защитить участников сделок от американских санкций. Позднее он получил известность по аббревиатуре INSTEX (*Instrument in Support of Trade Exchanges*). Суть интриги сводится к тому, что, во-первых, механизм привели в действие европейцы с сильной отсрочкой по времени; во-вторых, он исключал расчёты по продажам иранской нефти, ограничиваясь в основном транзакциями в отношении той товарной номенклатуры, на которую формально не распространялись американские санкции (продукты питания, лекарства, медицинское оборудование и т.д.). Оба эти обстоятельства вызвали откровенное недовольство Ирана. Дело в том, что к середине июня 2019 г. под действием американских санкций в экономике Исламской республики уже проявилось множество признаков кризиса⁸³, вследствие чего Тегеран крайне нуждался в продажах своего главного экспортного товара – нефти. Ещё в мае 2019 г. объём нефтяного экспорта Исламской республики сократился до 400 тыс. барр. в день с уровня в 1,5 млн барр. до возобновления американских санкций в мае 2018 г.⁸⁴. Однако представители ЕС и его отдель-

⁸² Briefing on Iran Sanctions. U.S. Department of State. 02.11.2018. URL: <https://www.state.gov/briefing-on-iran-sanctions/> (дата обращения: 22.11.2019).

⁸³ Al Asoomi M. The true test for Iran sanctions is nearing. Gulf News. 05.06.2019. URL: <https://gulfnews.com/business/analysis/the-true-test-for-iran-sanctions-is-nearing-1.64406430> (дата обращения: 20.11.2019).

⁸⁴ Paraskova S. Iran's Oil Exports Plunge To 400,000 Bpd In May. Oilprice.com. 29.05.2019. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Irans-Oil>

ных стран-членов откровенно заявляли иранской стороне о своей неготовности идти на конфликт с администрацией Трампа, державшей под жёстким контролем большинство торговых и финансовых операций, связанных с попытками Ирана сбывать нефть на мировых рынках по различным схемам (от официальных продаж до тайных сделок с потребителем). Понятно, что объектом американских санкций были потребители, т.е. европейские компании. Иранское руководство, возмущённое «податливостью» Евросоюза американскому давлению, назвало *INSTEX* «беспольным механизмом» и приступило к осуществлению своих угроз начать постепенный выход из СВПД⁸⁵.

Европейцы же в своём большинстве считают этот механизм единственно возможным и достаточно эффективным: до конца сентября 2019 г. решение присоединиться к *INSTEX* приняли ещё восемь стран ЕС, заявила специальный советник главы дипломатии ЕС Ф. Могерини Натали Точчи: «Помимо трёх стран-инициаторов создания механизма – Франции, Германии и Великобритании, – ещё восемь стран ЕС уже приняли решение присоединиться. Кроме того, сейчас должны добавиться ещё две страны»⁸⁶. Она не уточнила, о каких именно странах идёт речь. Ситуация прояснилась 30 ноября 2019 г.: в этот день Франция, Германия и Великобритания как страны – учредители *INSTEX* объявили о присоединении Бельгии, Дании, Финляндии, Нидерландов, Норвегии и Швеции к платежному механизму⁸⁷.

Заметим, что с формальной точки зрения откровенно критическая реакция Тегерана на *INSTEX* и поведение стран Евросоюза в отношении СВПД выглядела достаточно обоснованной. Дело в том, что в совместном заявлении в Нью-Йорке 25 сен-

[-Exports-Plunge-To-400000-Bpd-In-May.html#](#) (дата обращения: 25.10.2019).

⁸⁵ Iran steps up uranium enrichment, gap with Europe widens. RFI. 26.09.2019. URL: <http://www.rfi.fr/en/middle-east/20190926-iran-steps-uranium-enrichment-gap-europe-widens> (дата обращения: 25.11.2019).

⁸⁶ К механизму расчетов с Ираном *INSTEX* присоединятся ещё восемь стран. Вести. Экономика. 30.09.2019. URL: https://www.vestifinance.ru/articles/125840?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 29.10.2019).

⁸⁷ E3 statement on Iran and *INSTEX*. Gov.UK. 30.11.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/e3-statement-on-iran-and-instex> (дата обращения: 30.11.2019).

тября 2018 г. Ф. Могерини (от имени всех участников СВПД кроме США) и министра иностранных дел Ирана М. Зарифа, дословно говорилось следующее: «Участники приветствовали тактические предложения по поддержанию и сохранению каналов оплаты, в частности инициативу по созданию специального механизма, чтобы облегчить платежи, связанные с экспортом Ирана, включая нефть, и импортом»⁸⁸. Могерини пояснила, что для обеспечения трансакций с Ираном страны – члены ЕС создадут юридическое лицо, что позволит европейским компаниям работать с Ираном в соответствии с европейскими законами⁸⁹.

Изначально предполагалось, что вышеуказанный механизм *INSTEX* будет введён в действие в октябре 2018 г. Однако эти сроки, как отмечено выше, соблюдены не были. Одной из причин, подчёркивает газета *The Financial Times*, оказалось нежелание отдельных стран – членов ЕС разместить на своей территории штаб-квартиру новой финансовой структуры прежде всего из опасений возможных карательных мер со стороны США⁹⁰. Источники газеты в дипломатических кругах Евросоюза приводят слова госсекретаря США М. Помпео, который назвал МОН «одной из самых контрпродуктивных мер для поддержания глобального мира и безопасности»⁹¹. Крайне резко, добавим, высказался по поводу МОН и глава Минфина США С. Мнучин в ходе упоминавшейся пресс-конференции 2 ноября 2018 г. Он сказал следующее: «Я не думаю, что могут идти существенные трансакции через *INSTEX*. Если же появится информация о такого рода трансакциях с целью избежать наших санкций, то мы задействуем свои возможности самым агрессивным способом»⁹².

⁸⁸ Евросоюз создаст механизм для обхода санкций США против Ирана. РИА Новости. 25.09.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180925/1529258091.html> (дата обращения: 24.10.2019).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Peel M., Khan M., Bozorgmehr N. EU scrambles to defy US Iran sanctions. FT. 28.10.2018. URL: <https://www.ft.com/content/0cb5534c-daac-11e8-9f04-38d397e6661c> (дата обращения: 20.10.2019).

⁹¹ Ibid.

⁹² Secretary of State Michael R. Pompeo and Secretary of the Treasury Steven T. Mnuchin on Iran Sanctions (November 2). U.S. Embassy in Georgia. 02.11.2018. URL: <https://ge.usembassy.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-and-secretary>

Как видно, попытки руководства ЕС использовать чисто экономические механизмы для противодействия американским санкциям наталкиваются как на экономические препятствия (невозможность остановить уход крупных европейских компаний с иранского рынка), так и политические (опасения национальных правительств стран ЕС ещё больше обострить отношения с Соединёнными Штатами). Создаётся ощущение, что линия руководства ЕС линия на противодействие американским санкциям по Ирану «провисает», не подкреплённая действенными механизмами.

На этом фоне, с июня 2019 г., Тегеран, не скрывая своего отношения к занятой европейцами позиции (в основном в связи и вокруг *INSTEX*) приступил к выполнению обещаний по пошаговому выходу из СВПД. В том месяце иранские предприятия ядерного цикла превысили согласованное с партнёрами по договорённости количество обогатённого урана (300 кг), а в июле превысили и ещё одну оговорённую международным документом норму – уровень обогащения урана до отметки в 3,67%. В августе этот показатель достиг уже 4,5%. При этом иранская сторона угрожала достичь потолка в 20%, что в 5 раз больше предела, предусмотренного договором⁹³.

Эти шаги Тегерана всерьёз обеспокоили европейцев. Майя Косьянчич, официальный представитель внешнеполитической службы ЕС, заявила в этой связи: «Мы призвали Иран не нарушать договорённости, достигнутые в рамках иранской ядерной программы. Мы настоятельно просим Иран прекратить все действия, которые противоречат соглашению, принятому в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе, включая производство низкообогащённого урана, превышающего допустимые нормы»⁹⁴. В свою

[-of-the-treasury-steven-t-mnuchin-on-iran-sanctions-november-2/](#) (дата обращения: 22.11.2019).

⁹³ Iran steps up uranium enrichment, gap with Europe widens. RFI. 26.09.2019. URL: <http://www.rfi.fr/en/middle-east/20190926-iran-steps-uranium-enrichment-gap-europe-widens> (дата обращения: 25.11.2019).

⁹⁴ Патапенка О. МАГАТЭ: Иран нарушил ядерную сделку. Euronews. 09.07.2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/07/08/ru-iran-next-threats-next-steps> (дата обращения: 19.11.2019).

очередь МИД Исламской республики заявил, что стремится соблюдать ядерную сделку, а его шаги направлены на то, чтобы побудить европейских партнеров выполнять свои обязательства. «Если страны, участвующие в сделке, в частности европейские, не выполнят свои обязательства, а будут только продолжать вести пустые разговоры, то третий шаг Ирана будет более жестким, решительным и неожиданным», – заявил представитель МИДа Ирана А. Мусави⁹⁵.

В этом контексте руководство МАГАТЭ выступило 18 ноября 2019 г. с утверждением, что в Иране возобновлена работа предприятия по производству тяжелой воды, необходимой для оружейного ядерного цикла, а сама Исламская Республика обладает уже запасами тяжелой воды в 131,5 т. Этот объём превышает ограничение по условиям СВПД (предел определен в 130 т)⁹⁶. Несколько раньше – 4 ноября 2019 г. – Али Акбар Салехи, президент Организации по атомной энергии Ирана, подтвердил, что Иран вводит дополнительно 30 современных центрифуг IR-6 для обогащения урана. По его словам, этот шаг демонстрирует «способности и решимость» страны⁹⁷.

Июнь 2019 г. становится точкой углубления расхождений между Евросоюзом и Ираном. Тегеран переходит к тактике давления на европейцев, в котором особое место занимает ракетная программа. Понимая озабоченность политиков и военных в странах ЕС содержанием и темпами развития этой программы, Верховный лидер Ирана (рахбар) аятолла Али Хаменеи обозначил точки в позиции своей страны, сказав, что Тегеран не будет «обманут» предложением президента США о переговорах и не откажется от своей ракетной программы. По словам аятоллы, «в ракетной программе, они (США) знают, что мы достигли точки сдерживания и стабильности. Они хотят лишиться нас этого, но у них никогда не получится»⁹⁸. Рахбар высказался жёстко, что-

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Аросев Г. Иран запустил новые центрифуги для обогащения урана. DW.com. 04.11.2019. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 29.11.2019).

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Iran's Khamenei: Tehran will not abandon its missile program. Reuters. 04.06.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-iran-khamenei/irans-khamenei>

бы предотвратить разночтения в позиции Тегерана. Дело в том, что за несколько дней до указанных торжеств иранский президент Х. Роухани заявил, что его страна готова рассмотреть предложения администрации Трампа о переговорах по ракетной программе, если будут смягчены или даже сняты наиболее чувствительные для иранской экономики санкции⁹⁹.

Эксперты американской неправительственной организации *Missile Defense Advocacy Alliance (MDAA)* пришли к выводам, что «развитие иранского ракетного потенциала ставит союзников США, а также наши (американские – *A.III.*) базы в Персидском заливе в большую опасность». Показательны в этом отношении приведённые в докладе MDAA расчётные данные, определяющие расстояния от Тегерана до военных баз США в регионе: до Багдада (Ирак) – около 712 км, до Кувейта – 784 км, до Манама (столица Бахрейна) – 1062 км, до города Кандагар (Афганистан) – 1394 км, до Дохи (столица Катара) – около 1164 км¹⁰⁰. Следует также учитывать, что Тегеран уже обладает ракетами с дальностью полета до 2000 км, а также тот факт, что установки для запуска иранских ракет располагаются не в районе столицы (Тегерана), а в местах (на территории Ирана), максимально приближенных к той или иной цели в регионе. Соответственно, проектные расстояния де-факто сокращаются, как и подлётное время ракет.

С момента выхода США из договора СВПД Вашингтон преподносил ракетную программу Ирана как непосредственную и постоянно нарастающую угрозу не только для стран ближневосточного региона, но и Европы, как, впрочем, и России. В результате на протяжении второй половины 2018 г. и всего 2019 г. эта тема оказалась в центре дискуссий как на межправительственном уровне стран Евро-Атлантики, так и на других международных площадках. Информационно-пропагандистские усилия Тегерана, следует заметить, лишь отчасти противодейство-

[-tehran-will-not-abandon-its-missile-program-idUSKCN1T5233](#) (дата обращения: 29.11.2019).

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Missile Threat and Proliferation. Iran. MDAA. URL: <https://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/todays-missile-threat/iran/> (дата обращения: 30.11.2019).

вали аналогичным усилиям Вашингтона. Иран утверждал, что баллистические ракеты производятся в Исламской Республике исключительно в целях самообороны и что они не угрожают Европе. С другой стороны, иранская пропаганда не скрывает и сегодня, что потенциальными целями в регионе были и остаются арабские (суннитские) монархии Персидского залива и Израиль, которые формально считаются партнёрами и союзниками не только Соединённых Штатов, но и стран ЕС¹⁰¹. Две террористические атаки на территории Ирана (7 июня 2017 г. и 22 сентября 2018 г.) дали Тегерану повод продемонстрировать последние достижения в ракетных технологиях в Иране, используя этот вид вооружения в формально оборонительных целях. Утверждая, что в обоих случаях за атаками стоят боевики террористической группировки «Исламское государство» и арабские монархии Персидского залива, 18 июня 2017 г. и 1 октября 2019 г. Иран нанёс мощные удары по объектам ИГ в Сирии. И если в первом случае иранский Корпус стражей исламской революции (КСИР) применил ракеты среднего радиуса действий «Зульфикар» (на расстоянии 750 км), то во втором – более продвинутые и модифицированные баллистические ракеты «Хорремшахр»¹⁰².

В феврале 2019 г. в рамках торжественных мероприятий по случаю 40-летия Исламской революции руководство Ирана продемонстрировало модернизированные баллистические ракеты с «умной» боеголовкой, которые, по его оценкам, способны достигать территории Израиля и стран Персидского залива. Демонстрации оружия сопровождали комментарии экспертов, согласно которым Тегеран делает в последнее время особый акцент на повышении точности своих ракет. В частности, ракеты «Хорремшахр» были оснащены «умной» боеголовкой. Эта модифицированная версия ракеты в состоянии выдержать вес бое-

¹⁰¹ Top Iran general says destroying Israel «achievable goal». AFP-France24. 30.09.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190930-top-iran-general-says-destroying-israel-achievable-goal> (дата обращения: 30.11.2019), а также Iran threatens new «confrontation» in Gulf. Arab News. 05.07.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1530501/middle-east> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰² Иран испытал ракету радиусом действия 2000 километров. Oriental Express. 23.09.2017. URL: <http://orientalexpress.info/news/irankhorremshahr> (дата обращения: 30.11.2019).

головок в 2 тыс. т¹⁰³.

Радиус её действия ограничен 2 тыс. км, однако эксперты утверждают, что ракета способна пролететь и дальше. Сообщения о разработке появились через день после анонса крылатой ракеты «Ховейзе» с большой дальностью полёта. В скором времени, по словам представителей иранского военного руководства, она поступит на вооружение. Так, министр обороны Исламской Республики А. Хатами заявил следующее: «Дальность полёта ракеты “Ховейзе” составляет свыше 1350 км, и это хорошо для наведения на наземные цели». Среди основных характеристик ракеты он упомянул быструю реакцию, низкую высоту полёта и высокую точность навигации¹⁰⁴.

К началу 2019 г. страны Евросоюза начали воспринимать как всё более враждебные по отношению к себе такие действия Тегерана, как «поддержка им террористических организаций» и «планирование терактов на территории Европы», экспансионистская политика в отношении соседних с Ираном арабских стран, но главное – в области разработки и модернизации баллистических ракет. Все эти озабоченности были отчётливо выражены в принятом 4 февраля 2019 г. Европейским советом документе «Иран: Совет делает выводы». Касательно темы развития Ираном программы баллистических ракет Совет выразил свою «глубокую обеспокоенность» и призвал Тегеран «воздержаться от этой активности, которая несовместима с резолюцией 2231 Совета безопасности ООН». Подчёркивается, что усилия Ирана по модернизации баллистических ракет «углубляют недоверие и способствуют региональной нестабильности»¹⁰⁵.

Заметим, что изложенные в документе пункты несогласия/расхождений Евросоюза с Ираном полностью совпадают с набором претензий, которые выдвигает Тегерану администрация Д. Трампа. К началу года сложилась ситуация, когда страны ЕС

¹⁰³ Субботин И. Иран увеличил дальность и точность своих баллистических ракет. НГ. 04.02.2019. URL: http://www.ng.ru/world/2019-02-04/1_7499_iran.html (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Iran: Council adopts conclusions. Council of the EU – European Council. 04.02.2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/02/04/iran-council-adopts-conclusions/#> (дата обращения: 30.11.2019).

по сути соглашались с основными претензиями Вашингтона к СВПД, но делали из анализа происходящего кардинально иной, чем США, вывод: сохранять СВПД как самостоятельный трек и должным образом оформленное соглашение, опираясь на него в том, что касается проблемы нераспространения ядерного оружия в регионе Ближнего Востока, но одновременно начинать воздействовать на Тегеран с тем, чтобы разработать дополнительное соглашение по возможности в прежнем формате подписантов (5+1), чтобы нейтрализовать активность Ирана в вышеуказанных направлениях (терроризм, региональная экспансия, ракетная программа).

В результате европейский подход к проблеме Ирана начал формироваться на основе двух направлений, которые находятся в заметном противоречии: первое – сохранение СВПД; второе – критика негативных аспектов политики Ирана в регионе с целью их преодоления и выхода на новые договорённости между Евросоюзом и Исламской Республикой. Если же принять во внимание, что руководство Ирана вступило на путь постепенного сокращения своих обязательств по СВПД, предпринимая всё новые шаги по выходу из соглашения, то в этом контексте не должна вызывать удивления позиция Франции, правительство которой рассматривает возможность наложить на Иран санкции уже в связи с его нарушением СВПД. Так, в ходе парламентских слушаний 27 ноября 2019 г. глава французского МИД Жан-Ив Ле Дриан заявил: «Каждые два месяца в сделке с Ираном появляется всё новый изъян, который заставляет нас спросить самих себя – и я говорю об этом чётко – не пора ли задействовать прописанный в самой сделке механизм разрешения споров»¹⁰⁶. Этот механизм, поясним, предполагает на заключительной стадии введение Совбезом ООН санкций. К этой же позиции всё отчётливее склоняется и Германия. По словам главы МИД этой страны Х. Мааса, из-за нарушения Ираном «ядерной сделки» Германия, Франция и Великобритания должны быть готовы рассмот-

¹⁰⁶ France considering mechanism in Iran nuclear deal to enact UN sanctions. Euronews – Reuters. 28.11.2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/11/28/france-considering-mechanism-in-iran-nuclear-deal-to-enact-un-sanctions> (дата обращения: 30.11.2019).

реть возможность восстановить санкции, снятые этими странами с Ирана по условиям СВПД¹⁰⁷.

Теперь уместно обратиться к мотивам, определяющим отношение к «ядерной сделке» различных групп влияния в Тегеране. Есть достаточные основания полагать, что изначально СВПД рассматривался там как управляемый рахбаром (аятоллой Хаме-неи) компромисс между политическими линиями, отражающими две группы интересов. Первая группа (условно называемые «голуби»), представителями которой принято считать президента Х. Роухани и главу иранского МИД М. Дж. Зарифа) видит своей целью прекращение изоляции Ирана посредством СВПД, что должно автоматически привести к улучшению положения в стране и выводу экономики из теневой сферы, возвращению её в международный контекст. Влияние же второй группы (условно именуемой «ястребами» или «силовиками», представленной в основном руководством КСИР) значительно усилилось именно в условиях изоляции страны, причём оно нарастало не только в сфере безопасности, но и в экономике (благодаря контролю силовиков за «теневыми» процессами в сфере товарооборота Ирана с внешним миром). Эта группа возражала против ощутимых ограничений ядерной программы, а также во многом, как считают эксперты, тормозила темпы «открытия Ирана внешнему миру»¹⁰⁸.

Со временем, однако, стало очевидно, что и «силовики» становятся благоприобретателем в рамках сделки – от снятых санкций и наращивания товарооборота между Ираном и внешним миром¹⁰⁹. Выход же Трампа из СВПД ксировцы интерпретировали как «американский удар по «голубям», как «поражение» последних. Из чего «силовики» делали вывод о необходимости перехода Тегерана от политики «соглашательства и уступок За-

¹⁰⁷ Emmott R. Europe should consider renewed sanctions on Iran, Germany suggests. Reuters. 11.11.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-eu/europe-should-consider-renewed-sanctions-on-iran-germany-suggests-idUSKBN1XL1H1> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰⁸ Lemon J. Donald Trump's unprecedented IRGC designation won't change Iran's behavior, say experts. Newsweek, 04.08.2019. URL: <https://www.newsweek.com/trump-irgc-iran-help-1389903> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰⁹ Ottolenghi E., Ghasseminejad S., Fixler A., Toumaj A. How the Nuclear Deal Enriches Iran's Revolutionary Guard Corps. FDD Press, October 2019. 48 p.

паду» к линии демонстрации силы и давления на преимущественных партнёров по сделке – страны Евросоюза. Представителей этой группы, судя по всему, не пугает возможность дальнейшего демонтажа договорённостей и возвращения Ирана к ситуации изоляции (как это было до СВПД). Похоже, что именно эту линию всё активнее поддерживает и сам рахбар¹¹⁰.

В последние месяцы 2019 г. чаша весов в Тегеране явно склонялась в пользу «силовики». Напомним, что в феврале 2019 г. глава МИД М. Дж. Зариф даже попытался уйти в отставку (по имеющимся сведениям, в знак бессилия остановить растущее влияние ксировцев на внешнюю политику страны). Тогда его уговорили остаться. А 16 июля он сделал ещё одну попытку найти развязки в противостоянии с США и Великобританией, публично заявив, что программа создания баллистических ракет в Иране может, как того хотят в Вашингтоне и Брюсселе, стать предметом переговоров. Через день его заявление было дезавуировано явно под давлением внутривластных оппонентов – руководства КСИР¹¹¹.

Важно подчеркнуть, что формированию к концу 2019 г. всё более критической позиции ведущих стран Евросоюза в отношении Ирана предшествовала и весьма значимая история с обострением отношений между двумя сторонами в контексте так называемого «танкерного спора», развернувшегося в середине 2019 г.

2.4. ЕС – Иран: противостояние в Персидском заливе

К середине 2019 г. администрация Д. Трампа не только полностью восстановила американские санкции в отношении Ирана в два этапа (по шесть месяцев каждый с выхода из СВПД в мае 2018 г.), снятые его предшественником в Белом доме Б. Обамой по условиям СВПД, но и начала вводить новые¹¹². Ужесточение

¹¹⁰ Сокращение обязательств Ирана по СВПД, безусловно, продолжится: Лидер. ИРНА, 16.07.2019. URL: <https://ru.irna.ir/news/83398502/Сокращение-обязательств-Ирана-по-СВПД-безусловно-продолжится> (дата обращения: 30.11.2019).

¹¹¹ Iran Denies Zarif's Remark On Iran's Missile Program. Radio Farda, 16.07.2019. URL: <https://en.radiofarda.com/a/zarif-says-iran-s-missile-program-could-be-up-for-negotiation-with-u-s/30058726.html> (дата обращения: 30.11.2019).

¹¹² Так, в апреле США официально внесли КСИР в список террористических

санкционного режима в отношении Ирана сопровождалось демонстрацией военной силы: Пентагон направил ударную группу ВМС во главе с авианосцем «Авраам Линкольн» и тактическую группу бомбардировщиков в зону ответственности Центрального командования США, которая распространяется на Персидский залив. Это произошло после того, как в ответ на ужесточение Соединёнными Штатами нефтяного эмбарго в отношении Ирана в Тегеране заговорили о возможных ответных мерах в виде перекрытия Ормузского пролива¹¹³.

Военные приготовления США в Заливе вызвали серьёзные опасения у их европейских партнёров: глава внешнеполитической службы ЕС призвала США и Иран к «максимальному сдерживанию и диалогу»¹¹⁴. Показательно, что оценки Пентагоном «возросших угроз» со стороны Ирана в середине мая 2019 г. не разделяли даже их коллеги из военного ведомства Великобритании¹¹⁵. Об опасениях европейцев в связи с эскалацией в Персидском заливе авторитетный эксперт Я. Серхан пишет: «Чем больше США наращивают давление на Иран, тем, судя по всему, более вероятны ответные действия Тегерана, которые могут подорвать хрупкий тупик в Заливе (равновесное состояние в военном отношении между Ираном и арабскими монархиями. – *А.Ш.*). Это расхождение между трансатлантистами резко воз-

организаций. В том же месяце было продлено нефтяное эмбарго. 24 июня Белый дом объявил о санкциях против верховного лидера Ирана Али Хаменеи – после того как иранские военные сбили американский беспилотник. 31 июля Вашингтон внёс в санкционный список главу МИД Ирана Джавада Зарифа. 3 сентября Минфин США ввёл меры в отношении космических ведомств Ирана. 4 сентября в очередной раз был расширен санкционный список физлиц и компаний из Ирана.

¹¹³ Shahla A., Nasserli L. Iran Raises Stakes in U.S. Showdown With Threat to Close Hormuz. Bloomberg, 22.04.2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-22/iran-will-close-strait-of-hormuz-if-it-can-t-use-it-fars> (дата обращения: 30.11.2019).

¹¹⁴ Iran: «Maximum restraint and avoiding any escalation on a military side» Mogherini says. EEAS, 13.05.2019. URL: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/62266/Iran:%20Maximum%20restraint%20and%20avoiding%20any%20escalation%20on%20a%20military%20side"%20Mogherini%20says](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/62266/Iran:%20Maximum%20restraint%20and%20avoiding%20any%20escalation%20on%20a%20military%20side) (дата обращения: 30.11.2019).

¹¹⁵ Serhan Y. In an Echo of the Iraq War, the U.S. and Europe Are Split on Iran. The Atlantic, 16.05.2019. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/05/europe-us-escalation-iran-iraq-war/589588/> (дата обращения: 30.11.2019).

росло в последние недели вследствие шагов США и Ирана»¹¹⁶.

Ормузский пролив был и остаётся самым узким в мире проходом для нефтяных танкеров, заправляющихся в прибрежных государствах, через который на мировые рынки ежегодно поступает не менее 21% сырой нефти и сжиженного газа. Это определяет его значимость для мировой экономики. По данным за 2018 г. (они в целом сохраняются и в 2019 г.), 76% объёма направляются в страны Азии (Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Сингапур). На Европу и США приходится меньше остающихся 24%¹¹⁷, что намного меньше, чем ещё несколько лет назад. Сегодня страны ЕС обеспечивают себя нефтью и газом в основном из собственных источников в Северном море, а также из России, Центральной Азии и Африки. С 2017 г. существенно возросли объёмы поставок в Европу и американских углеводородов: производство только нефти увеличилось в США в 2018 г. на 17%¹¹⁸. Во многом возросшая доля американской нефти в энергетическом балансе стран Европы объясняет тот факт, что конфликты в зоне Персидского залива и Ближнего Востока не столь серьёзно влияют на колебания цен на эту продукцию на мировых рынках, как было два десятка лет назад. Это влияние намного заметнее для самих стран-экспортёров углеводородов, а также их клиентов на Дальнем Востоке и в Азии, чем для потребителей в Европе.

Тем не менее, нефтяной аргумент всё ещё остаётся важным – если не единственным – в арсенале стран-экспортёров, в том числе и в конфликтных ситуациях. В устах иранских руководителей этот аргумент выражен в виде угрозы перекрыть Ормузский пролив для мирового судоходства или, как минимум, создать там проблемы, препятствующие проходу танкеров. Так, 19 июля подразделения КСИР захватили и перенаправили в

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Keating D. How vulnerable is Europe to conflict in the Strait of Hormuz? EURACTIV. 17.07.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/how-vulnerable-is-europe-to-conflict-in-the-straight-of-hormuz/> (дата обращения: 30.11.2019).

¹¹⁸ U.S. crude oil production grew 17% in 2018, surpassing the previous record in 1970. EIA. 09.04.2019. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=38992> (дата обращения: 31.11.2019).

иранский порт Бендер-Аббас шедший под британским флагом к берегам Саудовской Аравии танкер *Stena Impero* с 23 членами экипажа. 22 июля 2019 г. инцидент стал предметом обсуждения специально созванного в Лондоне правительственного комитета по чрезвычайным ситуациям *COBRA*. Судя по заявлениям главы Форин-офиса Д. Ханта, члены «чрезвычайного совещания», осудив действия Ирана, всё же высказались против применения военной силы в отношении этой страны. Решение же проблемы обеспечения свободы судоходства они видят в усилении присутствия в Ормузском проливе военных судов для сопровождения нефтяных танкеров, а также – что принципиально важно – в формировании группировки кораблей стран Евросоюза для безопасности зафрахтованных европейскими компаниями танкеров и маршрутов их следования¹¹⁹. 28 июля 2019 г. Министерство обороны Великобритании сообщило, что в Персидский залив прибыл ракетный фрегат *Duncan*, которому предстояло обеспечивать свободу судоходства через Ормузский пролив. Это судно сменило фрегат *Montrose*, который выполнял миссию эскорта танкеров, а в конце августа ушёл на плановый ремонт на Бахрейне. Таким образом, на протяжении августа на боевом дежурстве в Заливе находились два британских боевых корабля. А фрегат *Duncan* вернулся в порт приписки Портсмут только в начале октября.

Почему напряжённость в Персидском заливе возросла столь стремительно в мае-июне 2019 г.? Дело в том, что в мае стороны – подписанты СВПД подвели итог первому году восстановленных Д. Трампом санкций против Исламской Республики, в результате которых, по словам спецпредставителя США по Ирану Б. Хука, последняя лишилась 50 млрд долл.¹²⁰ Острые возобновлённых санкций направлено прежде всего на иранскую нефть, сокращение или даже прекращение продаж которой дол-

¹¹⁹ MacLenan K., Georgy M. Britain calls for European naval mission to counter Iran's «piracy». Reuters. 22.07.2019. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-iran/britain-calls-for-european-naval-mission-to-counter-irans-piracy-idUKKCN1UH172> (дата обращения: 29.11.2019).

¹²⁰ Brian Hook: U.S has reduced Iran's oil revenue by \$50 billion. Iran International. 28.06.2019. URL: <https://iranintl.com/en/world/brian-hook-us-has-reduced-iran%E2%80%99s-oil-revenue-50-billion> (дата обращения: 30.11.2019).

жно нанести непоправимый ущерб экономике этой страны (по оценкам американского *Congressional Research Service*, на энергетический сектор приходится 20% иранской экономики и от трети до половины доходов казны)¹²¹.

С мая 2019 г. нефтяная «удавка» для Тегерана начала сжиматься с удвоенной скоростью, поскольку минули два 6-месячных периода, предоставленных Трампом нескольким странам-импортёрам иранской нефти для поиска альтернативных источников. Здесь уместно напомнить, что механизм «бездолларовых» расчётов ЕС в торговле с Ираном (INSTEX) не оправдывает надежд руководства Исламской республики, поскольку не предполагает закупку европейскими компаниями иранской нефти из-за риска попасть под американские санкции. Резкое снижение доходов от экспорта нефти побудило иранское руководство наращивать угрозы «перекрыть Ормузский пролив» – по принципу «если на мировых рынках невозможно сбыть нефть иранскую, то не должна продаваться и нефть арабская». В ответ на эти угрозы Д. Трамп выдвинул ударную группировку во главе с авианосцем «Авраам Линкольн» – формально для обеспечения безопасности судоходства в Ормузском проливе.

Затем начались «таинственные» подрывы принадлежащих арабским странам нефтетанкеров в эмиратских портах, которые наблюдатели склонны толковать как предупреждение руководителей КСИР о том, что их угрозы подтверждают дела. Затем 4 июля британцы перехватили британцами в районе Гибралтара иранский супертанкер *Grace-1* с 2 млн барр. сырой нефти. Она предположительно предназначалась для перерабатывающего завода Баньяс в Сирии, в отношении которой действует введённый ЕС санкционный режим. В ответ на возмущение Тегерана британцы заявили о готовности освободить танкер при условии, что иранцы подтвердят, что их нефть не пойдёт в Сирию¹²². Тегеран же в ответ пошёл на обострение. «Вы [Британия] – ини-

¹²¹ Report to Congress on Iran Sanctions. USNI News. 08.01.2019. URL: <https://news.usni.org/2019/01/08/report-congress-iran-sanctions-6> (дата обращения: 30.11.2019).

¹²² UK to discuss with Gibraltar about Grace 1 oil tanker. SAFETY4SEA. 17.07.19. URL: <https://safety4sea.com/uk-to-discuss-with-gibraltar-about-grace-1-oil-tanker/> (дата обращения: 30.11.2019).

циатор дестабилизации, и вы скоро увидите негативные последствия своих действий», – заявил президент Х. Роухани 10 июля, призвав Евросоюз обеспечить «полную безопасность» международного морского судоходства¹²³. Можно предположить, что захват ксировцами британского танкера *Stena Impero* 17 июля 2019 г. под предлогом «нарушения правил судоходства» в Ормузском проливе в момент нараставшего ирано-британского противостояния, и есть осуществление угроз со стороны Тегерана. Неудивительно, что после заседания чрезвычайного комитета *COBRA* глава британского МИД назвал Иран «государством, практикующим пиратство»¹²⁴.

Есть достаточные основания полагать, что в Тегеране ситуацию с урегулированием «танкерной схватки» держали под своим контролем ксировцы при поддержке самого рахбара. Одной из важнейших задач в этой конфликтной ситуации оставалось для них стремление оказать давление на Евросоюз, который годом ранее взялся спасти ядерную сделку с Ираном от последствий разрушительной для неё политики администрации Трампа.

Несмотря на то что сразу после захвата иранцами танкера *Stena Impero* администрация Трампа выразила солидарность и поддержку своим британским визави, официальный Лондон не спешил полностью солидаризироваться с подходом Вашингтона к Ирану. Агентство *Reuters* приводило слова Дж. Ханта: «Мы хотим сформировать руководимую европейскими государствами морскую международную миссию по защите судоходства, чтобы поддержать безопасное прохождение экипажей и грузов в этом важном районе». Хант подчеркнул, что планируемая миссия не должна стать «частью американской политики давления на Иран». «Мы не ищем конфронтации с Ираном», – уточнил он¹²⁵.

¹²³ Kirkpatrick D. Iran Tried to Block British Tanker in Persian Gulf, U.K. Says. The New York Times, 11.07.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/11/world/middleeast/iran-british-tanker.html> (дата обращения: 30.11.2019).

¹²⁴ MacLenan K., Georgy M. Britain calls for European naval mission to counter Iran's «piracy». Reuters. 22.07.2019. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-iran/britain-calls-for-european-naval-mission-to-counter-irans-piracy-idUKKC N1UH172> (дата обращения: 30.11.2019).

¹²⁵ Кропман В. Лондон выступает за европейскую защиту судоходства в Пер-

В течение первых нескольких дней после заявления Ханта инициативу Великобритании по созданию европейской флотилии в Персидском заливе поддержали Франция, Италия и Дания (в Германии и Голландии этот вопрос начали активно обсуждать). Однако эти страны воздержались от принятия конкретных шагов – вполне вероятно, из-за внятного высказанного Тегераном протеста против появления в Заливе европейской флотилии. Руководство Ирана всегда считало преимущественным правом прибрежных государств обеспечивать свободу судоходства в Ормузском проливе (в данном случае – Ирана, ОАЭ и султаната Оман).

С приходом Бориса Джонсона на пост премьер-министра Великобритании 24 июля 2019 г. заметно эволюционировал подход Лондона к проблеме формирования морской миссии в Заливе – от однозначно проевропейской направленности идеи, то есть создания самостоятельной группировки стран ЕС, до учреждения совместной с США флотилии, как на том настаивали в Вашингтоне. По мнению ряда аналитиков, проблема с захваченным британским судном стала для нового премьера даже более значимой, чем брекзит¹²⁶. Правительству Джонсона пришлось выбирать между солидарностью с США (главным партнёром Великобритании в международных делах), призывающим к совместному отпору «иранской агрессии в Заливе», и позицией влиятельного руководства Британо-Иранской Торговой Палаты (БИТП), настаивающей на углублении сотрудничества с Ираном¹²⁷. Вскоре появились признаки сдвига в позиции Лондона в данном вопросе в сторону США: 31 июля 2019 г. британское Минобороны пригласило высокопоставленных представителей военных ведомств США, Франции и ряда других европейских государств на совещание на своей базе на Бахрейне для обсуждения вариантов совместных действий по обеспечению свободы судоходства в Заливе. Как написала об этом газета *The Guardian*, «Британия надеется стать мостом между США, которые

сидском заливе. DW. 22.07.2019. URL: [https:// dw.com/ru/](https://dw.com/ru/) (дата обращения: 30.11.2019).

¹²⁶ Occhiuto A. The Day After Johnson, Lamont and The Arab Gulf. The Euro-Gulf Information Centre. 26.07.2019. URL: <https://www.egic.info/boris-johnson-arab-gulf-article> (дата обращения: 30.11.2019).

¹²⁷ Там же.

обеспечивают наибольшее военное присутствие стран Запада в регионе, и такими государствами, как Германия, которые стараются избежать участия в военно-морской миссии в Заливе под руководством Вашингтона»¹²⁸. Администрация Трампа при солидарной позиции Лондона усилила давление на правительство Германии¹²⁹. Однако англосаксы не преуспели в своих планах и намерениях: в ответ на их демарши глава немецкого МИД Хайко Маас заявил журналистам, что его страна стремится избежать военной эскалации, и потому отвергает просьбу Вашингтона, считая американскую стратегию «максимального давления» на Иран неконструктивной. По его словам, Берлин намерен опираться на методы дипломатии¹³⁰. Лондон, между тем, отверг предложение Тегерана совершить обмен, т.е. одновременно освободить *Grace-1* в Гибралтаре и, соответственно, *Stena Impero* в Иране. По словам главы Форин-офиса Д. Рааба, иранские военные незаконно захватили судно, поэтому ситуация должна быть разрешена с соблюдением международного права, а не по принципу бартера¹³¹. 15 августа 2019 г. по согласованию с Брюсселем правительство Гибралтара приняло решение отпустить иранский танкер *Grace-1*¹³². Иранцы же освободили британский танкер только 23 сентября 2019 г., простив экипажу все допущенные им «нарушения»¹³³.

16 сентября 2019 г. Франция сделала попытку сформировать

¹²⁸ Sabbagh D. UK calls meeting with US and France to discuss Hormuz plan. The Guardian. 30.07.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jul/30/uk-us-europe-shipping-strait-of-hormuz> (дата обращения: 30.11.2019).

¹²⁹ Mischke J. US urges Germany to reconsider Persian Gulf mission. Politico. 07.31.2019. URL: <https://www.politico.eu/article/germany-heiko-maas-rejects-us-request-to-join-security-mission-in-persian-gulf/> (дата обращения: 30.11.2019).

¹³⁰ Там же.

¹³¹ MacAskill A. Britain tells Iran: release ship to «come out of the dark». Reuters, 29.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-tanker-britain/britain-tells-iran-release-ship-to-come-out-of-the-dark-idUSKCN1UO0S9> (дата обращения: 30.11.2019).

¹³² Танкер Grace 1 отпустили – СМИ. Oilcapital. 15.08.2019. URL: <https://oilcapital.ru/news/abroad/15-08-2019/tanker-grace-1-otputili-smi> (дата обращения: 30.11.2019).

¹³³ Иран освободил британский нефтяной танкер. EAD. 23.09.2019. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/09/23/iran-osvobodil-britanskiy-neftyanoy-tanker> (дата обращения: 30.11.2019).

«чисто европейскую» флотилию – во многом с тем, чтобы европейское присутствие сыграло роль балансира в обострявшемся противостоянии в Персидском заливе между США и Ираном. Вместе с Лондоном Париж попытался привлечь к участию в этом патрулировании военно-морские подразделения Дании, Италии и Испании – стран, руководство которых публично выражало опасения относительно последствий возможного столкновения в Заливе ВМФ США и Ирана¹³⁴. На этом фоне администрация Трампа представила план формирования флотилии из 55 судов различных стран, который, судя по всему, не увенчался успехом: к концу ноября 2019 г. только Австралия, Британия, Бахрейн, Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) приступили к патрулированию вод Ормузского пролива совместно с США. Франция и Германия воздержались от участия в этой американской инициативе, потерпев неудачу в попытке сформировать европейский аналог флотилии¹³⁵.

Стремление большинства европейских стран уклониться от участия в морской миссии в Персидском заливе могло объясняться и возникшими в середине сентября 2019 г. чрезвычайными обстоятельствами в упомянутом регионе. 14 сентября по ключевым нефтедобывающим и нескольким нефтеперерабатывающим объектам Саудовской Аравии были нанесены удары баллистическими и крылатыми ракетами. Формально ответственность за произошедшее взяли на себя группировки йеменских хуситов из движения «Ансар Аллах». Однако Соединённые Штаты и Саудовская Аравия сходу обвинили Иран¹³⁶. Выводы расследований различных национальных и международных структур

¹³⁴ Emmott R., Irish J. Britain's move to join U.S. Gulf mission frustrates European plans. Reuters. 13.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-europe/britains-move-to-join-u-s-gulf-mission-frustrates-european-plans-idUSKCN1VY10U> (дата обращения: 30.11.2019).

¹³⁵ Donald Trump wants to send a 55-ship international flotilla to the Persian Gulf to keep an eye on Iran. SCMP. URL: <https://www.scmp.com/news/world/united-states-canada/article/3028130/donald-trump-wants-send-55-ship-international> (дата обращения: 30.11.2019).

¹³⁶ Rampton R., Mohammed A. U.S. blames Iran for Saudi oil attack, Trump says «locked and loaded». Reuters. 15.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-aramco-attacks/u-s-blames-iran-for-saudi-oil-attack-trump-says-locked-and-loaded-idUSKBN1W00SA> (дата обращения: 30.11.2019).

в арабских странах, США и Евросоюзе также в своём большинстве склонялись возложить на Иран вину за удары. Ситуация в регионе оказалась на грани большого военного взрыва, что, по видимому, подвигло европейцев воздержаться от присутствия в любой форме в зоне Персидского залива. Тем не менее, лидеры Франции, Германии и Великобритании выступили с совместным заявлением, в котором осудили Иран за удары по нефтяным объектам в Саудовской Аравии, призвав Тегеран воздержаться от новых «провокаций» и приступить к переговорам по ядерной проблеме, а точнее – к проблеме сохранения СВПД. Она стала усложняться по мере всё новых шагов Ирана, направленных на сокращение его обязательства в рамках этой договорённости¹³⁷. Более того, в европейской прессе появилась информация о том, что в частном порядке лидеры ведущих стран ЕС начали направлять Тегерану сигналы о том, что в данных обстоятельствах нельзя исключать, что Евросоюз рассмотрит вопрос о своём выходе из ядерной сделки с Ираном¹³⁸.

Нарастающая критика странами Евросоюза действий Ирана в Персидском заливе, с одной стороны, и негативная реакция Тегерана на эту критику, а также и на позицию ЕС по проблеме развития ракетной программы, с другой, свидетельствуют о сближении Евросоюза с Соединёнными Штатами в этих вопросах. Несмотря на давление со стороны Вашингтона, ЕС пока сохраняет в неизменном виде свой подход к проблеме СВПД. Об этом, в частности, заявил Ж. Боррель, приступая к обязанностям нового главы внешнеполитической службы ЕС: «Мы решительно не признаём экстерриториальность, которой США наделяют свои законы. Для нас ядерное соглашение с Ираном ос-

¹³⁷ Joint Comprehensive Plan of Action on Iran: France, Germany, UK and EU joint statement after 11 November IAEA report. Gov.UK. 11.11.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-by-the-foreign-ministers-of-france-germany-united-kingdom-and-the-eu-high-representative-on-the-jcpoa> (дата обращения: 28.11.2019); Germany, France and Britain blame Iran for Saudi oil attack. DW. 23.09.2019. URL: <https://www.dw.com/en/germany-france-and-britain-in-blame-iran-for-saudi-oil-attack/a-50554985> (дата обращения: 29.11.2019).

¹³⁸ Wintour P. EU warns Iran it may be forced to withdraw from nuclear deal. The Guardian. 27.09.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/27/eu-may-be-forced-to-withdraw-from-nuclear-deal-iran-told> (дата обращения: 29.11.2019).

таётся основополагающим, и мы делаем всё возможное, чтобы сохранить его. Мы знаем, насколько это трудно, учитывая отношение США к данной проблеме»¹³⁹.

В том, что касается Ирана, отношение к проблеме СВПД остаётся зоной глубоких расхождений между Вашингтоном и Брюсселем. Применительно же к остальным аспектам иранской проблемы усиливается тенденция к сближению позиций трансатлантических партнёров.

ГЛАВА 3. СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ

Состояние сирийского кризиса характеризовалось в 2019 г. следующими особенностями и параметрами:

– снижение уровня военной активности в районах, контролируемых правительством Б. Асада (при участии Ирана и России), продвижение примирения на местном уровне, сопровождаемое частичным возвращением групп лиц из разряда внутренне перемещённых (не путать с беженцами за пределами Сирии);

– периодически возобновляемые военные действия в провинции Идлиб, где сосредоточена большая часть выведенных из зон де-эскалации группировок оппозиционных Асаду сил, включая и исламистские формирования (среди них присутствуют и те, что официально признаны террористическими, как, например, «Джабхат Фатх аш-Шам», бывшая «Джабхат Тахрир ан-Нусра», считающаяся филиалом «Аль-Каиды» в Сирии);

– операция Турции против военизированных группировок сирийских курдов с целью создать «зоны безопасности» на севере Сирии («Источник мира»). Операция Анкары вызывает протесты не только правительства Асада и его партнёров, но и формальных союзников Турции по блоку НАТО – США и стран ЕС.

Касательно же перспектив политического урегулирования в самой Сирии, то на первый план выходят такие вопросы, как процесс примирения (начало работы Конституционной комис-

¹³⁹ Бекетов А. ЕС пытается спасти ядерное соглашение с Ираном. Euronews. 15.07.2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/07/15/eu-fac-iran-borrel> (дата обращения: 30.11.2019).

сии и возобновления Женевских переговоров), возвращение беженцев из лагерей в соседних с Сирией странах (Турции, Иордании, Ливана) к местам их проживания и мобилизация усилий мирового сообщества по восстановлению страны, разрушенной гражданской войной.

В подходе к сирийской проблеме между Евросоюзом и США не проявляются сколь-либо серьёзные разногласия – в отличие от случая с Ираном. Более того, вывод главой Белого дома Д. Трампом американских подразделений из северных районов Сирии вызвал замешательство и возражения со стороны лидеров Старого Света. Судя по всему, европейцы не готовы полностью взять на себя обязательство стать более самостоятельной и даже ведущей политической и военной силой в международной коалиции по борьбе с ИГ, а также в том, что касается восстановления этой разрушенной арабской страны. Вместе с тем, они активно изучают варианты своих действий в меняющейся обстановке. Европейские элиты в основном последовательно солидаризируются с Соединёнными Штатами как в боевых операциях против ИГ в Сирии и Ираке, моральной поддержке курдскому населению перед лицом турецкого вторжения, так и в том, что касается возобновления переговорного процесса в Женеве.

Развитие событий в Сирии и вокруг неё за последнее время показало, что военными средствами можно избавить страну от группировок иностранных джихадистов, но невозможно погасить собственно внутрисирийский конфликт (гражданскую войну). Требуется политическое решение, причём только в широком формате Женевского процесса, который не может быть подмёнён «форматом Астаны», несмотря на полезность последнего.

3.1. Сирия: масштабы ущерба

К концу 2019 г. правительственные войска и их союзники смогли восстановить контроль над примерно 60% территории в центре, частично на юге и на западе страны. Эта большая часть территории, которую нередко именуют «Полезной Сирией», поскольку там в основном сосредоточены плодородные земли и традиционно там проживает около 80% населения. Ещё 30% сирийской территории контролируют оппозиционно настроенные к правительству Асада группировки в провинциях Ракка, Дейр

эз-Зор и аль-Хасака. Большую часть этой территории курды и светская оппозиция формально именуют Сирийским Курдистаном или Рожава¹⁴⁰, то есть федеративным квазигосударством со столицей в городе Камышлы.

На этих же территориях Сирии исторически проживают племена арабов-суннитов, а также ассирийцы и туркоманы. На сегодняшний день Турция контролирует северные районы провинций Идлиб и Алеппо, где дислоцируются оппозиционные правительству Асада группировки – Сирийская свободная армия и подразделения Союза сирийских арабских племён¹⁴¹. В той же провинции Идлиб под формальным контролем Турции находятся группировки, широко признанные террористическими, – «Хайят Тахрир аш-Шам» (бывшая «Джабхат ан-Нусра») и прикнувшие к ним несколько более мелких бандформирований.

Что касается демографических аспектов, то до начала протестов против режима Б. Асада в марте 2011 г. население Сирии составляло 21 124 000 человек¹⁴². За семь лет гражданской войны в этой стране погибли свыше 560 000 человек¹⁴³. По сведениям Агентства ООН по делам беженцев (UNHCR), на начало декабря 2019 г. было зарегистрировано более 5,6 млн беженцев

¹⁴⁰ Курды в Сирии составляют порядка 10% населения страны (порядка 2,5 млн чел.). О создании своего государственного образования курды объявили 4 июля 2016 г. См. подробнее Тах М. The Rojava Model. How Syria's Kurds Govern. Foreign Affairs. 14.10.2016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/article/s/2016-10-14/rojava-model> (дата обращения: 29.11.2019). А также Knapp M., Ayboga E., Flach A. Revolution in Rojava: Democratic Autonomy and Women's Liberation in the Syrian Kurdistan. Pluto Press, Reprint edition (November 15, 2016. P. 2, 18, 84-87, 164-171).

¹⁴¹ The Final Statement of the Syrian Tribes & Clans conference in Istanbul. Syria Call. 12.12.2017. URL: <https://nedaa-sy.com/en/news/3141> (дата обращения: 29.11.2019).

¹⁴² Population Existed in Syria According To Censuses (1960, 1970, 1981, 1994, 2004) and Estimates of their Number in Mid Years 2005–2011(000). Central Bureau of Statistics of Syria. URL: <https://web.archive.org/web/20151208140406/http://www.cbssyr.sy/yearbook/2011/Data-Chapter2/TAB-10-2-2011.htm> (дата обращения: 20.10.2019.).

¹⁴³ Populations at Risk. Current Crisis in Syria. New York: Global Centre for the Responsibility to Protect, 15.07.2019. URL: <http://www.globalr2p.org/regions/syria> (дата обращения: 20.10.2019.). По иным источникам, за годы конфликта в Сирии было убито 470 тыс. чел. (Syria. Confronting Fragmentation. Impact of Syrian Crisis Report. Damascus: Syrian Centre for Policy Research (SCPR). 2016. P. 61).

из Сирии в Турции и арабских странах¹⁴⁴, а в странах Европы – более 82 тыс. (только прибывших с января по сентябрь 2019 г.). 46% из них – мужчины, 21% – женщины и 33% – дети¹⁴⁵. В самой Сирии 83% населения живут ниже черты бедности и остро нуждаются в гуманитарной помощи¹⁴⁶.

Распределение сирийских беженцев в Турции и арабских странах:

Место пребывания	Источник	Дата	Доля от общей численности	Количество
Турция	UNHCR, правительство Турции	27 ноября 2019	65,2	3 691 333
Ливан	UNHCR	31 октября 2019	16,2	918 974
Иордания	UNHCR	1 декабря 2019	11,5	654 192
Ирак	UNHCR	31 октября 2019	4,1	234 831
Египет	UNHCR	31 октября 2019	2,3	129 159
Страны Северной Африки	UNHCR	30 ноября 2018	0,6	35 713

Всего сирийских беженцев в странах Ближнего Востока на 1 декабря 2019 г. – по уточненным данным – 5 664 202 чел.¹⁴⁷

3.2. Этапы подхода Евросоюза к сирийскому кризису

На фоне начатого в первые месяцы 2019 г. процесса постепенного сокращения военного присутствия США в северных и северо-восточных районах Сирии¹⁴⁸ страны Евросоюза оказа-

¹⁴⁴ Syria Regional Refugee Response. UNHCR. 01.12.2019. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria> (дата обращения: 01.12.2019.).

¹⁴⁵ Europe Situation. Refugee & migrant arrivals to Europe in 2019 (Mediterranean). UNHCR. 06.11.2019. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁴⁶ Syria Regional Refugee Response. UNHCR. 01.12.2019. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria> (дата обращения: 01.12.2019.).

¹⁴⁷ Syria Regional Refugee Response. UNHCR. 01.12.2019. URL: https://data2.unhcr.org/en/situations/syria#_ga=2.62446057.455084653.1565337876-1732639643.1557388918 (доступ 01.12.2019).

¹⁴⁸ Вскоре после начала вывода американских войск Белый дом и Пентагон приступили к частичному их возвращению в северо-восточные районы – главным образом, для обеспечения охраны зон нефтедобычи. См. Schmitt E., Cooper H. Hundreds of U.S. Troops Leaving, and Also Arriving in, Syria. The New York Times. 13.10.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/30/world/middl>

лись вынужденными активизировать поиск своей новой роли применительно как к конфликту в этой стране, так и касательно военной операции Турции, направленной против курдского населения. Заметим, что к пересмотру своей роли в сирийском конфликте ведущие страны ЕС приступили ещё в 2018 г. – под давлением администрации Трампа, которая настаивала на увеличении вклада европейцев как в борьбу с ИГ, так и в том, что касается сирийского урегулирования в целом. Свидетельством тому стало участие Великобритании и Франции в ударах по объектам на территории Сирии 14 апреля 2018 г. Однако особенно настойчиво Соединённые Штаты пытались воздействовать на своих европейских союзников в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 г.¹⁴⁹.

3.2.1. Первый этап: Евросоюз сотрудничает с США

С конца 50-х гг. прошлого столетия и до последнего времени в своей ближневосточной политике страны Европы в значительной степени ориентировались на США. Эта модель сложилась и отладилась в функциональном плане в первые два десятилетия холодной войны, когда США и страны НАТО пытались «отмобилизовать» арабские страны на противостояние Советскому Союзу («Доктрина Эйзенхауэра», Багдадский пакт и т.д.). С исчезновением «советской угрозы» эта модель в целом продолжала работать (пример – международная коалиция для выдворения Ирака из оккупированного им Кувейта в 1991 г.) вплоть до 2003 г., когда страны Западной Европы отказались поддержать вторжение США в Ирак. Трансатлантическая солидарность на ближневосточном направлении была восстановлена уже политикой администрации Б. Обамы. Но эти «солидаристские» проявления внешней политики США заметно поколебала администрация Д. Трампа. С её приходом в Белый дом (начало 2017 г.) подход Вашингтона к ряду ближневосточных проблем существенно изменился. Это стало причиной эволюции

[eeast/us-troops-syria-trump.html](https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/02/15/us-is-asking-european-countries-deploy-troops-syria/) (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁴⁹ Rogin J. The U.S. is asking European countries to deploy troops to Syria. The Washington Post. 15.02.2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/02/15/us-is-asking-european-countries-deploy-troops-syria/> (дата обращения: 29.11.2019).

модели взаимодействия стран Евросоюза с США – от преимущественно солидарной с Вашингтоном позиции в подходе к большинству конфликтов на Ближнем Востоке до откровенно критической применительно к ряду существенных аспектов американской политики.

Во многом изменения в ближневосточной политике команды Трампа были связаны с очевидным провалом ставки её предшественника – администрации Обамы – с упором в основном на дипломатические средства в разрешении сирийского кризиса, с одной стороны, и заявленным командой Трампа курсом на отход от «ядерной сделки» с Ираном, с другой. Базовая установка новой администрации не только вела к обострению отношений между Вашингтоном и Тегераном, но и формировала политику «максимального давления» на Иран по всем азимутам, что предполагало вовлечение в её русло европейских союзников США. Прямым следствием новой линии Трампа в отношении Ирана стало наращивание силовой составляющей в подходе Вашингтона к сирийскому кризису, где роль Ирана Белый дом расценивал как крайне негативную. Применительно к ситуации в Сирии команда Трампа практически не проводила различий между политикой Тегерана там и позицией правительства Б. Асада. Отсюда и решимость, с которой США нанесли в апреле 2017 г. первый ракетный удар по позициям сирийской армии и проиранских формирований в Сирии. Эти действия администрации Трампа получили полную политическую поддержку Евросоюза. Годом же позже – в апреле 2018 г. – к аналогичной ракетной атаке США присоединились Франция и Великобритания.

Участие Лондона и Парижа в военной блиц-операции под началом США в Сирии в виде ударов по военным целям армии Асада и Ирана подтверждало стремления руководства этих двух европейских грандов не только укреплять евроатлантическое партнёрство с США, но и заявить о себе как силовом факторе на пространстве Европы и Ближнего Востока. Руководство Германии полностью солидаризировалось политически с этими двумя членами «Евротройки» (Е-3), хотя и воздержалось от применения силы в Сирии. Одновременно европейские державы попытались наладить ещё один канал политико-дипломатической ак-

тивности в поисках сирийского урегулирования – Брюссельскую конференцию¹⁵⁰.

Примечательно, что прежде чем нанести удары по сирийским объектам администрация Трампа – на фоне нараставшей напряжённости с Россией в этой связи – попыталась заручиться не только политической, но и военной поддержкой своих европейских союзников. И хотя о готовности принять непосредственное участие в «акции возмездия» заявили только Париж и Лондон, политическую поддержку Вашингтону выразил Брюссель от имени всех стран – членов ЕС. В частности, Д. Туск, глава Евросовета, так обозначил позицию европейцев: «Евросоюз будет на стороне союзников, а значит – на стороне справедливости... Удары США, Франции и Великобритании (по предполагаемым объектам, связанным с производством химоружия – *А.Ш.*) дают ясно понять, что сирийский режим, поддерживаемый Россией и Ираном, не сможет продлевать гуманитарную трагедию – как минимум, он должен будет заплатить за это определённую цену»¹⁵¹. Что касается практического вклада европейцев в эту краткосрочную военную операцию, то основной поражающей силой при ударах по объектам армии Асада и Ирана были американские крылатые ракеты «Томагавк». Роль же британских бомбардировщиков «Торнадо» (задействованы четыре самолёта, каждый нёс по две крылатые ракеты «Сторм Шэдоу») и французских «Миражей» и «Рафаль», а также многоцелевого фрегата (с которого была впервые запущена крылатая ракета морского базирования MdCN) оставалась вспомогательной. На принятие решений по масштабному применению военной силы странами Евросоюза повлияли в основном три группы факторов: внутривосточные (для каждой страны), общеевропейские и региональные (ближневосточные).

Озабоченность Е-3 очередным осложнением сирийского конфликта в связи с предполагаемым применением химического оружия в Восточной Гуте «вписалась» в обострившийся вес-

¹⁵⁰ Об этом подробнее см. ниже.

¹⁵¹ Kerr C. Syria attack: European leaders back airstrikes against Assad regime. Daily Express. 14.04.2018. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/946039/syria-attack-airstrike-european-leaders-reaction-angela-merkel-juncker-tusk> (дата обращения: 29.11.2019).

ной 2018 г. общеевропейский дискурс о необходимости создать самостоятельный (независимый от США в рамках НАТО) военный потенциал. Впрочем, политики и военные в ЕС предпочитают формулировку «сокращение разрыва в военной мощи» между США и ЕС. Обсуждение этой проблемы идёт по нарастающей: была активирована разработанная накануне программа взаимодействия членов ЕС в сфере обороны и безопасности (PESCO – Permanent Structured Cooperation on security and defence¹⁵²), а в начале апреля 2018 г. поставлен вопрос о практическом применении военной силы европейцами как фактора сдерживания и «наказания» режима Башара Асада за предполагаемое производство и применение химического оружия.

Касательно внутрисирийского конфликта Евросоюз изначально занял позицию, основанную на «ценностях», продекларировав, что «Асад должен уйти»¹⁵³. С учётом особенностей и сложности согласования и принятия решений на уровне ЕС в конечном счёте принципиальная единая позиция стран-членов в меньшей степени подвержена корректировкам, чем в Соединённых Штатах со сменой администраций Белого дома. Особенно устойчива общеевропейская позиция в отношении внешних конфликтов, в частности, в Сирии и вокруг нее. Отношение стран ЕС к данной проблеме определяется принципами, одоб-

¹⁵² PESCO (Permanent Structured Cooperation – «Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны») – программа государств – членов ЕС, направленная на углубление взаимодействия в сфере безопасности и обороны, разработанная в рамках Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности. 13 ноября 2017 г. 23 из 28 государств – членов ЕС подписали общее уведомление о PESCO и представили его Верховному представителю Союза по иностранным делам и политике безопасности, а также Совету Европейского союза. По словам Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга программа сотрудничества PESCO не будет противопоставлена блоку НАТО, но призвана «укрепить европейский столп внутри НАТО». В Брюсселе подчёркивают, что PESCO не станет конкурентом Североатлантического альянса, в который входят 22 члена ЕС. 11 декабря 2017 г. Совет ЕС утвердил решение, учреждающее сотрудничество PESCO, в котором изначально приняли участие 25 государств – членов ЕС. Инициативу отказались поддержать Великобритания, Дания и Мальта.

¹⁵³ Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the European Union on EU action following the escalation of violent repression in Syria – European Union. Brussels, 18.08.2011. URL: http://www.consilium.europa.eu/ue/docs/cms_Data/docs/pressdata/en/cfsp/124393.pdf (дата обращения: 29.11.2019).

ренными Советом Евросоюза 3 апреля 2017 г.¹⁵⁴ Главные из них изложены в следующих шести пунктах:

1. прилагать усилия для окончания войны в Сирии посредством подлинного политического транзита в соответствии с резолюцией 2254 СБ ООН;

2. обеспечить инклюзивный переход власти в Сирии согласно резолюции 2254 и Женевского коммюнике 2012 г. посредством оказания поддержки политической оппозиции для усиления её роли;

3. спасти жизни людей, стремясь удовлетворять гуманитарные потребности наиболее уязвимой части сирийских граждан в стране, действуя своевременно, эффективно и в духе согласованных принципов;

4. содействовать продвижению демократии, соблюдению прав человека и свободы слова посредством укрепления организаций гражданского общества в Сирии;

5. содействовать привлечению к ответственности лиц за военные преступления по мере продвижения национального примирения;

6. поддерживать жизнеспособность сирийского населения и общества в этой стране¹⁵⁵.

Однако на протяжении всего конфликта и до недавнего времени (речь только о базовой его составляющей – гражданской войне между правительством Асада и повстанческими группировками, а не о борьбе с террористическими формированиями – *А.Ш.*) эта позиция ЕС не получила подтверждения в виде дипломатической или военной активности. Военные усилия страны ЕС предпринимали в рамках широкой антитеррористической коалиции во главе с США (67 стран), провозгласившей своей целью борьбу с «Исламским государством».

В экспертных кругах европейских стран нередко встречается

¹⁵⁴ Council adopts EU strategy on Syria. European Council. 03/04/2017. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/03/fac-conclusion-s-syria/?utm_source=dmsauto&utm_medium=email&utm_campaign=Council+adopts+EU+strategy+on+Syria (дата обращения: 28.11.2019).

¹⁵⁵ The EU and the crisis in Syria. EEAS. 16.04.2018. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage_en/22664/The%20EU%20and%20the%20crisis%20in%20Syria (доступ 29.11.2019).

ся следующее объяснение минимальной политической роли ЕС в подходе к сирийской проблеме или даже фактического отсутствия таковой: мол, изначально миссию главного переговорщика по Сирии взяла на себя американская администрация (при Обаме), которая сконцентрировала усилия на контактах с Россией, видимо, во многом игнорируя формальную позицию Евросоюза или различия в подходах к проблеме со стороны стран – членов ЕС. И это при том, что бремя серьёзных последствий сирийского кризиса ложилось в основном на европейцев (речь, понятно, прежде всего – о наплыве мигрантов в Европу из Сирии и других проблемных арабских стран, а также о серии терактов в европейских столицах – *А.Ш.*). «Пока ЕС выступает в сирийском конфликте на вторых ролях, другие игроки вовлечены в него гораздо больше. Так, европейские политики и эксперты отмечают, что США несколько раз радикально меняли свою политику в отношении Сирии. Важнейшим результатом этих изменений стало тесное взаимодействие американской и российской дипломатии», – подчёркивал в своём докладе М. Пьерини, эксперт европейского филиала Фонда Карнеги. Он имел в виду период до конца 2016 г., то есть до прекращения американо-русских переговоров в связи с ситуацией вокруг Алеппо¹⁵⁶.

Насколько преднамеренно администрация Обамы минимизировала роль ЕС в переговорном процессе вокруг Сирии – вопрос дискуссионный. Вместе с тем для отхода Европы на второй план в данном аспекте были и вполне объективные причины: сам кризис разразился в марте 2011 г., когда работа общеевропейских институтов (в частности, Еврокомиссии и её внешнеполитической службы) оказалась ослабленной. В результате политические инициативы на практике перешли на уровень отдельных государств и правительств (главным образом, «Евротройки»)¹⁵⁷. Напомним, что в рамках Лиссабонского договора

¹⁵⁶ Пьерини М. Есть ли у ЕС роль в сирийском конфликте. Московский Центр Карнеги. 16.02.2017. URL: <https://carnegie.ru/2017/02/16/ru-pub-68006> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁵⁷ Vimont P. The Path to an Upgraded EU Foreign Policy. Carnegie Europe. 30.06.2015. URL: <http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=60527> (дата обращения: 30.11.2019); Gardner A.L., Eizenstat S.E. New Treaty, New Influence? Foreign Affairs. 2010, March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/>

ЕС приступил к реформам ряда своих институтов в январе 2011 г., то есть при начале «Арабской весны». Возможно, что по этой причине Евросоюз оказался не в состоянии сформулировать скоординированный ответ на вызовы с Ближнего Востока и по факту самоустранялся от активного влияния на события по другой сторону Средиземного моря.

Как бы то ни было, но с 2011 по 2019 гг. Евросоюз не выступал с какими-либо значимыми дипломатическими инициативами по поиску сирийскому урегулированию, ограничиваясь участием в мероприятиях (в основном информационно-представительского порядка) так называемой неформальной Группы «Друзья Сирии» (ГДС – объединяет правительства порядка 70 государств). Она была создана в феврале 2012 г. усилиями главным образом тогдашнего президента Франции Н. Саркози. Политическим приоритетом «друзей Сирии» стала линия на поддержку умеренной оппозиции правительству Б. Асада. Эта инициатива Парижа была основана на идее необходимости расширить поле взаимопонимания и взаимодействия между Европой и шире – Евро-Атлантикой – в первую очередь с арабским миром, переживавшим тогда пик потрясений «Арабской весны».

ГДС была преимущественно европейским проектом (кстати, изначально он свидетельствовал об особой озабоченности развитием событий в Сирии именно со стороны Франции, бывшей державы-мандатария в Сирии и Ливане – *А.Ш.*). Между тем созданная уже в 2014 г. во многом на этой же платформе Международная коалиция по борьбе с ИГ стала проектом преимущественно американским. В отличие от ГДС эта коалиция формировалась в первую очередь для масштабной военной операции против террористической группировки «Исламское государство» прежде всего на территории Ирака (после захвата террористами-исламистами города Мосул), а затем и в Сирии. Объединение усилий порядка 70 государств происходило вокруг военной операции «Непоколебимая решимость» (*Operation Inherent Resolve, OIR*). Европейские гранды, имевшие историю и традиции присутствия на Ближнем Востоке, оговорили между собой

europe/2010-03-01/new-treaty-new-influence (дата обращения: 29.11.2019).

приоритеты и в какой-то степени «зоны ответственности» в рамках данной операции. При том, что в высшем командовании коалиции преобладают Соединённые Штаты, Великобритания проявляла повышенную активность в том, что касалось планирования и проведения операций на территории Ирака (бывшая подмандатная территория Британии), а Франция – на территории Сирии.

Примечательно, что, если в апреле 2017 г. США нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе Шейрат самостоятельно, то спустя год, как отмечено выше, в военной операции при практически тех же условиях и по тем же причинам (предполагаемое применение сирийской армией химического оружия) приняли участие Франция и Великобритания. И дело не только в том, что администрации Трампа потребовалась поддержка союзников (он заявлял о готовности нанести удары и без их участия). К тому моменту заметно активизировались общеевропейские институты, усилилось взаимодействие боевых подразделений США и ЕС в операциях против ИГ в Ираке и Сирии, а с ожидаемым в скором времени окончательным разгромом этой террористической группировки на передний план выходила главная проблема сирийской драмы – необходимость содействовать политическому урегулированию и обеспечивать посткризисную нормализацию в Сирии.

На этом новом этапе Евросоюз, судя по всему, уже был готов сыграть особую роль. 24-25 апреля 2018 г. в Брюсселе с участием 85 государств состоялась вторая конференция под эгидой ЕС и ООН, одной из главных целей которой было заявлено содействие внутрисирийскому примирению. Опыт первой брюссельской конференции годом ранее показал, что данную площадку воспринимали в политическом истеблишменте Европы как альтернативную конференции в Астане, где основную роль играли Россия, Иран и Турция. Участники брюссельской конференции делали акцент на необходимости демократического транзита власти в Дамаске, но при этом воспринимали свою площадку как дополняющую главное переговорное пространство в Женеве¹⁵⁸. В преддверии этой дипломатической инициативы

¹⁵⁸ Supporting the future of Syria and the region: co-chairs declaration. European

ЕС Федерика Могерини, глава внешнеполитической службы Евросоюза, выразила поддержку участию Франции и Великобритании в военной операции с США 14 апреля 2018 г. с целью уничтожить объекты, которые, как считали в Вашингтоне и Брюсселе, могли быть использованы для производства химического оружия на территории Сирии, несмотря на обязательства Дамаска по химической сделке¹⁵⁹ полностью уничтожить этот вид оружия массового поражения. В частности, Могерини сказала: «Евросоюз был проинформирован о намерении США, Франции и Великобританией нанести точечные удары по объектам, производящим химическое оружие в Сирии. Эти специфические меры были приняты с одной единственной целью – воспрепятствовать новым попыткам применить химоружие и химические вещества сирийским режимом с целью убийства собственных граждан».

Следует подчеркнуть, что участие Франции и Великобритании в предпринятой Соединёнными Штатами военной акции против вооружённых сил Сирии 14 апреля объясняется не только стремлением большей части политических элит этих стран обозначить и усилить свою моральную и политическую роль в подходе к сирийскому конфликту, но и, как представляется, расчётами лидеров «Евротройки» (включая Германию) через проявление солидарности и взаимодействия с США усилить рычаги влияния на администрацию Трампа с целью поддержать «ев-

Council – The Council of the European Union. 05.04.2017. URL: <http://www.council.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/05/syria-conference-co-chairs-declaration/> (дата обращения: 30.11.2019). See also Kostaki I. Syria conference in Brussels will seek solutions beyond Geneva and Astana. New Europe, 30.03.2017. URL: <https://www.neweurope.eu/article/syria-conference-brussels-will-seek-solutions-beyond-geneva-astana/> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁵⁹ В сентябре 2013 г. по инициативе российского руководства была достигнута договорённость с США, в соответствии с которой администрация Обамы воздерживалась от нанесения ракетных ударов по объектам сирийской армии в ответ на предполагаемое применение ею химоружия против повстанцев, а Россия гарантировала выполнение правительством Башара Асада обязательств по полной ликвидации запасов химического оружия. Формально выполнение условий сделки зафиксировано структурами ООН в сентябре 2014 г. Позднее, однако, страны Запада усомнились в выполнении Дамаском своих обязательств по данной договорённости, возобновив обвинения в его адрес в том, что касается случаев возможного ограниченного применения химического оружия против повстанцев.

роатлантическую солидарность» в отношении как конфликта в Сирии, так и проблемы Ирана. Иными словами, задача европейцев среди прочего состояла и в том, чтобы прокорректировать линию Трампа в данных вопросах.

Так, по имеющейся информации, именно французский президент Э. Макрон смог убедить главу Белого дома остановиться на умеренном варианте ракетных ударов, отказавшись от более радикальных опций его советников (якобы включая и удары по объектам, контролируемым Россией и Ираном в Сирии – *А.Ш.*)¹⁶⁰. Кроме того, сообщается, что тот же Макрон смог в конце 2018 г. убедить Трампа отказаться от планов вывода американских войск с сирийской территории¹⁶¹. Согласие Трампа, уточним, продлилось недолго, и в середине 2019 г. он приступил к выводу американских подразделений, что, как считают многие аналитики, расценили в Анкаре как сигнал согласия на военную операцию Турции «Источник мира». Наконец, третья проблема, – согласовать усилия в подходе к «ядерной сделке» с Ираном (СВПД).

В целом в том же духе пытались влиять на американского президента также главы Великобритании и Германии, которые, среди прочего, пообещали увеличить собственный вклад в содержание войск международной коалиции против ИГ, задействованных на северо-востоке Сирии¹⁶². Более того, 26 апреля 2018 г. в Лондоне на Международной конференции по борьбе с финансированием ИГ и «Аль-Каиды» Макрон провозгласил создание, по его словам, «Парижской повестки» и «Парижской коалиции» в рамках Глобальной коалиции по борьбе с ИГИЛ для выявления и ликвидации всех самых современных способов финансовых транзакций в пользу террористических группировок¹⁶³.

¹⁶⁰ Syria air strikes: Macron says he convinced Trump not to pull out troops. BBCNews. 16.04.2018. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-43778831> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² EU-Terrorismusbekämpfung. Europäischer Rat – Rat der Europäischen Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/de/policies/fight-against-terrorism/> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁶³ President seeks global coalition against terrorism funding / International conference on combating the financing of Daesh and al-Qaeda – Speech by M. Emmanu-

Подобные шаги можно расценивать как стремление европейцев (в данном случае президента Макрона) повысить уровень координации в ЕС в борьбе с терроризмом в целом и применительно к ситуации противоборства с ИГИЛ в Сирии, в частности. О намерении европейцев усилить свою роль на сирийском направлении свидетельствует ряд шагов со стороны руководства Германии: так, канцлер А. Меркель попыталась преодолеть сопротивление оппозиции в бундестаге возможному развёртыванию германских подразделений на территории Сирии¹⁶⁴, а Урсула фон дер Ляйен, бывший министр обороны Германии, заявила о готовности своей страны рассмотреть вопрос о создании первой постоянной базы немецких войск на Ближнем Востоке¹⁶⁵. Об этом она заявила в середине сентября 2018 г. в Иордании, куда Германия переводила тогда около 300 своих военнослужащих с турецкой авиабазы Инжерлик. Предполагалось, что германские военные в Сирии займутся тренировкой подразделений курдов (включая и Пешмергу в Сирии и Ираке) и Демократических сил Сирии (умеренных оппозиционных Асаду группировок).

Решение Парижа и Лондона прибегнуть к силовым инструментам в сирийском конфликте во многом объясняется и рядом внутривнутриполитических факторов в этих странах. Так, влияние последних в подходе Макрона можно объяснить тем, что после двух мощных терактов 2015 г. не только преступления «Исламского государства», но и отзвуки сирийского конфликта в целом воспринимаются как элемент внутривнутриполитического положения во Франции – и в силу эмоциональных потрясений французов из-за последствий терактов, и по причине влияния многочис-

el Macron, President of the Republic. Embassy of France in London. URL: <https://uk.ambafrance.org/President-seeks-global-coalition-against-terrorism-funding> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁶⁴ Germany says in talks about possible military role in Syria. Reuters. 10.09.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-germany/germany-says-in-talks-about-possible-military-role-in-syria-idUSKCN1LQ124> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁶⁵ Siebold S. Germany committed over long-term to help Iraq rebuild: defense minister. Reuters, 16.09.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-germany/germany-committed-over-long-term-to-help-iraq-rebuild-defense-minister-idUSKCN1LW0GQ> (дата обращения: 30.11.2019).

ленной сирийской диаспоры там (настроенной преимущественно против Б. Асада). Силовой ответ террористам в Сирии в рамках международной коалиции становится важным и чувствительным инструментом внешней и внутренней политики правительства. Президент Макрон, судя по всему, попытался, с одной стороны, переключить внимание сограждан с проблем, вызванных рядом внутренних реформ, а с другой – продемонстрировать твёрдость намерения бороться с источниками внешних угроз, генерирующими в самой Франции угрозы внутренние, прежде всего, терроризм.

Другой внутривластный фактор – впервые за год президентства Макрона в марте 2018 г. было зафиксировано падение популярности главы Пятой республики¹⁶⁶. Демонстрация силы и решимости на внешнем фронте – типичный и часто применяемый в подобных случаях политический приём переключения внимания сограждан на внешнюю проблему.

Во внешнеполитическом плане Ближний Восток воспринимают в правительстве Макрона не только как зону традиционного повышенного интереса и ответственности Франции, но и как плацдарм для восстановления лидирующей роли этой страны в европейской и мировой политике. «С учётом центральной роли Ближнего Востока для Франции и места, к которому проявляет повышенный интерес Европа в целом, этот регион становится местом отработки политических амбиций Парижа», – подчёркивает в своём докладе М. Л. Рапнуэй, глава парижского офиса Европейского совета по международным делам¹⁶⁷.

Достаточно отчётливо прослеживается взаимосвязь внутривластных факторов с внешнеполитическими и в позиции руководства Великобритании. Представленная как критическая ситуация в Восточной Гуте (пригород Дамаска, где, по мнению западных экспертов сирийская армия могла применить химиче-

¹⁶⁶ French president's popularity hits record low: Poll. PressTV. 23.03.2018. URL: <http://www.presstv.com/DetailFr/2018/03/23/556301/France-Emmanuel-Macron-Popularity> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁶⁷ Rapnouil M. Alone in the desert? How France can lead Europe in the Middle East. European Council in Foreign Relations. 10.04.2018. P. 36. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR251_how_france_can_lead_europe_in_the_middle_east.pdf (дата обращения: 30.11.2019).

ское оружие против повстанцев – *А.Ш.*), в начале апреля совпала по времени с наращиванием правительством Терезы Мэй усилий по мобилизации общественного мнения в Европе и Северной Америке в противостоянии с Россией из-за так называемого «дела Солсбери» (предполагаемое отравление отца и дочери Скрипалей нервно-паралитическим газом – *А.Ш.*). Бомбардировка объектов вероятного производства химоружия в Сирии была призвана стать дополнительным маркером в кампании Лондона, претендующего в сложившихся обстоятельствах на одну из лидирующих ролей в борьбе с теми, кто якобы позволяет себе применять этот вид оружия массового поражения. Сводя воедино два упомянутых инцидента, британский премьер заявила: «Мы не можем позволить, чтобы применение химического оружия стало нормой, будь то в Сирии, на улицах Великобритании или где бы то ни было ещё¹⁶⁸. Через военную операцию в Сирии правительство Т. Мэй, одной стороны, пыталось отвлечь внимание сограждан от проблем, связанных, в частности, с брекзитом, а с другой – стремилось поставить знак равенства между скандалом вокруг «дела Солсбери» («Британия – жертва химической атаки») и обвинениями в адрес Б. Асада в применении химоружия против сирийцев.

Кроме того, решение о демонстрации силы в связи с ситуацией в Восточной Гуте в апреле 2018 г. Франция и Великобритания приняли на фоне нового этапа активизации программы взаимодействия членов ЕС в сфере обороны и безопасности (PESCO). Приоритетными мотивами при принятии этого решения было для Лондона и Парижа стремление продемонстрировать солидарность с Соединёнными Штатами, показать готовность и способность к взаимодействию армий ведущих стран Европы, а также наказать режим Б. Асада за предполагаемое применение им химического оружия. Для Парижа, судя по всему, было важно подтвердить претензии на ведущую роль Франции в Евросоюзе в том, что касается общеевропейской политики в отношении Ближнего Востока, для Лондона – сделать за-

¹⁶⁸ Тереза Мэй: ракетный удар по Сирии был законным и достиг своей цели. BBC Русская служба. 14.04.2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-43769976> (дата обращения: 29.11.2019).

явку на новую роль самостоятельного силового фактора внутри Евроатлантического сообщества на фоне выхода страны из ЕС.

Одним из значимых результатов взаимодействия Лондона–Парижа–Вашингтона в связи с ударами по Сирии стало укрепление позиций президента Макрона как «надёжного партнёра» в посредничестве между ЕС и Вашингтоном, с одной стороны, а также как приемлемого связующего звена между ЕС (и даже Евроатлантического сообщества в целом) и Москвой, с другой. Похоже, что нацеливаясь именно на эту новую роль Парижа, Макрон, несмотря на критику в своей стране и в Европе, посетил Россию в мае 2018 г. для встречи с президентом В. Путиным и для участия в Петербургском экономическом форуме. Немаловажно и обозначившееся усиление позиций Франции в оси Париж–Берлин, которой предстоит во многом определять положение дел в ЕС после завершения брекзита.

3.2.2. Второй этап: Евросоюз критикует США

К началу 2019 г. лидеры ведущих европейских государств и руководство Евросоюза впервые в послевоенной истории начинают не только публично отказываться следовать предложенной из-за океана линии в ближневосточных делах, но и приступают к выработке мер по нейтрализации негативных последствий политики Трампа. В этих условиях остро встал вопрос о более самостоятельном подходе европейцев к кризисным ситуациям на Ближнем Востоке.

На рубеже 2018–2019 гг. в многолетнем сирийском конфликте обозначилась его новая стадия: масштабные боевые действия стихали, разгром последнего очага террористической группировки «Исламское государство» (ИГ) на западе страны был вопросом короткого времени. На первую позицию в сирийской повестке выходила проблема политического урегулирования «после ИГ» с учётом интересов внешних акторов, де-факто контролировавших напрямую и через своих партнеров «на земле» изрядные территориальные пространства в Сирии (Турция, международная коалиция во главе с США).

На этом фоне главный вопрос, на который европейские политики и эксперты пытались получить внятный ответ на протяжении первых месяцев 2019 г., формулировался просто: чего

хотя от Европы её ближневосточные партнеры – арабские страны, Иран и Израиль; какой и в каких областях видят они «новую роль» Евросоюза на Ближнем Востоке в меняющихся условиях, во многом характеризующихся колебаниями американской политики в регионе? Из анализа всего спектра ответов на него вытекала формулировка другой задачи: в какой степени ожидания партнёров ЕС в регионе соответствуют реальным интересам стран Европы в этом регионе? Иными словами, какой должна быть политика ЕС на ближневосточном направлении?

Поиск ответов на эти вопросы заметно доминировал в ходе трёх масштабных форумов, которые были проведены в феврале-марте 2019 г.: Варшавский саммит по Ближнему Востоку (13-14 февраля), саммит Евросоюза и Лиги арабских государств (ЛАГ) в египетском Шарм аш-Шейхе (24-25 февраля) и Третья Брюссельская конференция высокого уровня по гуманитарной помощи Сирии (12-14 марта).

Несмотря на то что Варшавскую конференцию по Ближнему Востоку, которую предложили и организовали правительства США и Польши, заявляли изначально как «саммит», руководство большинства стран Евросоюза предпочло ограничить своё представительство существенно более низким уровнем: в основном в польскую столицу были направлены заместители глав внешнеполитических ведомств¹⁶⁹. Исключение составила Великобритания, которую представлял на варшавском форуме глава Форин-офис Дж. Хант. Высокое представительство, однако, обеспечили только ряд стран Ближнего Востока (от Израиля – премьер-министр Б. Нетаньяху, от Саудовской Аравии, ОАЭ, Иордании, Йемена, Кувейта, Марокко, Омана и Бахрейна – министры иностранных дел). Уровень представительства можно толковать как намерение этих стран продемонстрировать солидарность с политикой Соединённых Штатов на Ближнем Востоке в целом и в отношении Ирана, в частности. Ф. Могерини проигнорировала приглашение в Варшаву, хотя американскую сторону представляли вице-президент М. Пенс, госсекретарь М. Помпео,

¹⁶⁹ Ward A. The US held a global summit to isolate Iran. America isolated itself instead. Vox. Fev.15. URL: <https://www.vox.com/world/2019/2/15/18225218/war-saw-summit-2019-iran-meeting-conference> (дата обращения: 29.11.2019).

спецпредставитель президента по Ближнему Востоку Дж. Кушнер, а также Р. Джулиани, личный адвокат Трампа. Европейская фронда объяснялась просто: главная задача мероприятия сводилась к попытке организаторов мобилизовать страны ЕС солидаризироваться с Вашингтоном в объявленном им «походе против Ирана»¹⁷⁰.

Впрочем, с самого начала идея провести ближневосточный форум в Европе выглядела достаточно рискованной для администрации Трампа. Дело в том, что за две недели до открытия конференции руководство Евросоюза сделало новый важный шаг для подтверждения своей приверженности сохранению СВПД, несмотря на выход из него Соединённых Штатов. Собравшиеся 31 января в Бухаресте главы МИД стран ЕС одобрили претворение в жизнь плана создания Францией, Германией и Великобританией вышеупомянутого агентства INSTEX, что, как уже отмечалось, восприняли крайне негативно в Вашингтоне. Другая линия расхождений высветилась на конференции уже среди самих европейских государств: с одобрением отнеслись к американской позиции по основным конфликтным узлам Ближнего Востока страны Восточной и Центральной Европы, что заметно контрастировало с подходами элит ведущих западноевропейских государств. Так Х. Ибиш, главный аналитик вашингтонского Института арабских монархий Персидского залива (спонсируется ОАЭ – Arab Gulf States Institute in Washington), назвал варшавский форум «отчётливой демонстрацией раскола в Западном сообществе по вопросу Ирана»¹⁷¹.

Одним из бенефициаров Варшавской конференции (и, возможно, единственным) можно считать Израиль. В своей речи там премьер-министр Б. Нетаньяху назвал «историческим переломным моментом» уже то обстоятельство, что глава израильского правительства совместно с министрами иностранных дел ведущих арабских стран выступает «с необычной твёрдостью,

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Ibish H. Warsaw Ministerial Highlights Challenges Facing Anti-Iran Coalition. The Arab Gulf States Institute in Washington. 14.02.2019. URL: <https://agsiw.org/warsaw-ministerial-highlights-challenges-facing-anti-iran-coalition/> (дата обращения: 30.11.2019).

ясностью и единством в отношении общей угрозы со стороны иранского режима». По словам Нетаньяху, это означает важное изменение в восприятии того, что именно необходимо для обеспечения безопасности на Ближнем Востоке и какие существуют возможности для сотрудничества между Израилем и арабскими странами¹⁷².

Результаты Варшавской конференции во многом разочаровали администрацию Трампа: европейцы не только не проявили признаков изменений своих позиций, но даже часть восточноевропейцев, которые ранее активно поддерживали американский подход к ближневосточным проблемам, предпочли снизить тон своей поддержки. Показательно, что сами польские организаторы постарались дистанцироваться от «ястребиной концепции» (в отношении Ирана), которую пытался навязать форуму госсекретарь США. Официальные представители Варшавы неоднократно подчёркивали накануне и в ходе конференции, что она не направлена против Ирана, а в заключительном коммюнике проблема Ирана и вовсе не упоминается¹⁷³.

Иной – намного более высокий – уровень представительства, чем на конференции в Варшаве, равно как и иные повестки, отражающие заметно разнящиеся приоритеты ЕС и США в подходе к проблемам Ближнего Востока, продемонстрировали европейские организаторы двух других ближневосточных форумов: саммита ЕС-ЛАГ в египетском Шарм аш-Шейхе (24-25 февраля) и Третьей Брюссельской конференции с постоянным названием «Во имя будущего Сирии и всего региона» (12-14 марта).

Саммит ЕС-ЛАГ оказался в буквальном смысле беспрецедентным – первым в истории этих организаций. Предыдущие попытки его провести насчитывают свыше двух десятилетий.

¹⁷² Кропман В. Израиль хочет создать с арабскими странами альянс против Ирана. DW, 14.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/израиль-хочет-создать-с-арабскими-странами-альянс-против-ирана/a-47518906> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁷³ См. подробнее об американо-польских дискуссиях по проблеме Ирана в контексте Варшавской конференции: Czulda R. What's Behind the Middle East Summit in Poland? Atlantic Council. 18.01.2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/what-s-behind-the-middle-east-summit-in-poland> (дата обращения: 30.11.2019).

В политических кругах ЕС его рассматривали как приоритетный и более значимый, чем Варшавская конференция. Неудивительно, что свои основные дипломатические и бюрократические силы европейцы приберегли для форума в Египте, а не в Польше. Из глав ведущих государств Европы в Египет прибыли Ангела Меркель, канцлер ФРГ, и британский премьер Тереза Мэй. Отсутствие там французского президента Э. Макрона не вызывало особых вопросов, поскольку он побывал с визитом в Египте за неделю до саммита. Сразу после саммита Макрон позвонил египетскому визави Абдель Фаттаху ас-Сиси, чтобы пригласить его присоединиться к заседанию «Большой семёрки» в августе 2019 г. в городе Биаррице¹⁷⁴.

Сам факт первого саммита ЕС-ЛАГ в Египте (тем более на столь высоком уровне представительства) нередко оценивают в египетской и европейской прессе как успех и даже «победа» А.Ф. ас-Сиси, которому удалось преодолеть прохладное отношение к себе и к своему режиму со стороны ведущих стран Евросоюза¹⁷⁵. С такой оценкой можно, на наш взгляд, согласиться

¹⁷⁴ Macron invites Sisi to attend G7 summit in France. Egypt Today. Mar.10. URL: <http://www.egypttoday.com/Article/1/66857/Macron-invites-Sisi-to-attend-G7-summit-in-France> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁷⁵ Отношение к свержению силовыми методами исламистского режима президента М. Мурси в Египте в июле 2013 г. изначально было двойственным как в США, так и в руководстве Евросоюза. Однако же подход к правительству фельдмаршала А.Ф. ас-Сиси со стороны администрации Б. Обамы был обременён законодательными актами США, запрещающими взаимодействовать с инициаторами военных переворотов в различных странах, равно как и некоторой склонностью к положительным оценкам администрацией ассоциации «Братья-мусульмане» в ряде аспектов. В Европе критические оценки правления ас-Сиси звучали намного слабее, чем в США, а политический класс в странах ЕС по традиции преимущественно негативно относился к феномену «Братьев-мусульман», исходя во многом из недавнего трагического опыта Алжира, где электоральные победы «братьев» привели в конечном счёте к затяжной гражданской войне. Неудивительно, что первым видным политиком стран Транс-Атлантики, который нанес визит президенту А.Ф. ас-Сиси, стала глава внешнеполитической службы ЕС Кэтрин Эштон (20 апреля 2014 г.). Она встретила в Каире также с представителями либеральной оппозиции, но проигнорировала «Братьев-мусульман». См. подробнее: Sloan A. Is the EU legitimising Sisi's coup? Al Jazeera. 20.04.2014. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/04/eu-legitimising-sisi-coup-egypt-20144161181767834.html> (дата обращения: 29.11.2019), а также Dempsey J. Germany Welcomes Egypt's Sisi.

лишь отчасти: мероприятие наконец проведено в результате возросшей взаимной заинтересованности сторон в укреплении взаимопонимания и взаимодействия. Чтобы лучше понять фон и контекст, в котором проводился данный саммит, полезно обратиться к недавней истории. Так, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. созыву такого саммита в основном препятствовало преобладание у европейцев ценностных установок над прагматическими (например, неготовность декларировать стратегическое партнёрство с авторитарными и диктаторскими режимами в арабских странах из-за того, что оно могло ослабить позиции модернистских, либеральных, проевропейских сил там). Однако с началом «Арабской весны» (2011 г.) развернулся процесс политической трансформации и турбулентности с не всегда прогнозируемыми перспективами стабилизации в значительной части региона. В результате к началу 2019 г. европейские политики предпочли исходить в большей степени из прагматических интересов, лишь декларативно в отдельных случаях напоминая о собственных ценностных установках. К такому подходу европейцев подтолкнули как нарастающие угрозы с Ближнего Востока, так и непредсказуемость политики Д. Трампа.

Основными темами повестки дня саммита в Шарм аш-Шейхе стали совместная борьба Евросоюза и арабских государств с нелегальной миграцией и международным терроризмом, а также урегулирование конфликтов в Сирии, Йемене, Ливии и на Ближнем Востоке. Выступая на открытии форума, председатель Европейского совета Д. Туск отметил: «Мы должны заняться этими проблемами вместе, а не оставлять их на попечение отдалённых мировых держав»¹⁷⁶. Тем самым европейская сторона отчётливо заявила о намерении самостоятельно – без опоры на США – искать развязки сложных проблем в регионе.

При том, что тема прав человека и ужесточения авторитарных тенденций в политической жизни нынешнего Египта всё

Carnegie Europe. 01.06.2015. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/60260> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁷⁶ Гункель Е. Участники саммита ЕС и Лиги арабских государств ищут пути борьбы с терроризмом. DW, 24.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/участники-саммита-ес-и-лиги-арабских-государств-ищут-пути-борьбы-с-терроризмом/a-47668146> (дата обращения: 30.11.2019).

же звучала в кулуарах саммита, в итоговой декларации она не нашла внятного отражения. На пресс-конференции генеральному секретарю ЛАГ А.А. Гейту был задан вопрос, знает ли президент Египта о том, что ЕС критикует ситуацию с правами человека в его стране? Тот ответил, что «никто из присутствующих» на саммите не говорил об этом. Ему возразил глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, по словам которого, тему прав человека лидеры европейских и арабских стран обсуждают на всех двухсторонних встречах между, была она затронута и на этом саммите. В свою очередь, сам А.Ф. ас-Сиси отметил, что в то время, как Европа стремится улучшить благосостояние населения, главная задача Египта – избежать новых терактов и вооружённых противостояний. Каир уважает европейские ценности и призывает Европу также считаться с египетской позицией, подчеркнул он¹⁷⁷. С трибуны саммита звучали такие формулировки, как начало «новой эры сотрудничества» и расширение «стратегического партнёрства». Неудивительно, что в заключительном заявлении все острые углы, которые до сих пор препятствовали созыву саммита ЕС-ЛАГ, стороны постарались максимально сгладить. Только в конце второго пункта декларации практически вскользь упоминается значимость гражданского общества для политической трансформации в арабских странах¹⁷⁸.

Прошедшую 12-14 марта 2019 г. Третью Брюссельскую конференцию по Сирии уже вполне можно считать в большей степени европейским проектом, чем международным. У неё достаточно длительная история: в 2013–2015 гг. конференция проводилась в Кувейте, в 2016 г. – в Лондоне, а, начиная с 2017 г. – в Брюсселе – уже при совместном председательстве Евросоюза и ООН.

При том, что традиционно главной задачей конференции был и формально остаётся сбор средств для гуманитарной по-

¹⁷⁷ Мищенко О. ЕС и Лига арабских государств договорились укреплять сотрудничество. DW, 25.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/ec-и-лига-арабских-государств-договорились-усилить-сотрудничество/a-47682579> (доступ 30.11. 2019).

¹⁷⁸ Sharm El-Sheikh summit declaration. European Council. 25.02.2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/02/25/sharm-el-sheikh-summit-declaration/> (дата обращения: 30.11. 2019).

мощи сирийским беженцам и перемещённым лицам внутри страны, сам форум сохраняет вполне определённую политическую направленность. Напомним, что изначально конференцию учредили в ходе встреч так называемой «Группы друзей сирийского народа» с участием представителей порядка 70 государств. Они занимали ясную позицию, сводившуюся к требованию отставки сирийского президента Б. Асада. В 2014 г., по словам тогдашнего главы британского Форин-офиса У. Хейга, «Друзья Сирии» договорились активизировать помощь сирийской оппозиции, включая умеренные вооружённые группировки¹⁷⁹. Позднее в качестве основной для уже учреждённой конференции была определена донорская функция – сбор средств для помощи беженцам, перемещённым лицам и соседним с Сирией государствам, на территории которых расположены лагеря для беженцев (Турция, Ливан, Иордания). Однако политическая составляющая, направленная на урегулирование в этой стране, оставалась неизменной: как и в итоговых документах предыдущих двух брюссельских форумов, третий завершился принятием декларации с повторением базовых принципов сирийского урегулирования в понимании организаторов конференции. Это «устойчивое урегулирование конфликта в Сирии может быть основано только на положениях Женевского коммюнике (2012) и полной имплементации резолюций СБ ООН 2254 (2015 г.) ... , на достижении политического урегулирования, которое отвечает устремлениям сирийского народа... Оно предполагает установление системы доверительного, инклюзивного управления, которое ... создаст условия для проведения выборов под контролем ООН с участием образовавшихся диаспор (мест сосредоточения беженцев за пределами Сирии – *А.Ш.*)»¹⁸⁰.

Сохранение, однако, прежних политических установок ЕС

¹⁷⁹ Табак М. Хейг: «друзья Сирии» договорились усилить поддержку оппозиции. РИА Новости. 15.05.2014. URL: <https://ria.ru/20140515/1007918470.html> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁸⁰ Brussels III Conference on «Supporting the future of Syria and the region»: co-chairs declaration (2019). The European Council. 14.03.2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/14/brussels-iii-conference-on-supporting-the-future-of-syria-and-the-region-co-chairs-declaration/> (дата обращения: 30.11.2019).

в новых условиях, сложившихся за последний год внутри Сирии (укрепление позиций Башара Асада, расширение территории, контролируемой сирийской армией и её партнёрами), создавало проблемы для выполнения главной функции конференции – донорской. Речь, в частности, идёт о том, что касается работоспособности каналов доставки этой помощи нуждающимся на территории Сирии. Дело в том, что страны-доноры опасаются, что сирийские власти (Б. Асад) могут начать манипулировать помощью в своих целях, представляя сам факт её появления/доставки как результат достижений своей политики. По этому вопросу – взаимодействовать с Асадом в гуманитарных вопросах или нет – мнения участников разделились ещё в преддверии форума.

Так, одни участники конференции (и таковых оказалось большинство) полагали, что, отказываясь идти на политический транзит власти, Б. Асад в обозримом будущем «может проиграть мир», но при условии, что страны ЕС воздержатся от оказания ему какой-либо помощи¹⁸¹. Эту линию поведения ЕС в кулуарах конференции именовали «стратегическим терпением». Однако, считают оппоненты, за проведение этой линии европейцам придётся заплатить немалую цену: объёмы реально поставляемой помощи сирийцам внутри страны неизбежно сократятся и одновременно будет сокращаться и набор средств воздействия на правительство Асада со стороны ЕС. Вот как описывает позицию оппонентов один из ведущих аналитиков Ж. Барнес-Десей: «Вместо того, чтобы концентрировать усилия на попытках реализовать недостижимые политические амбиции, западным донорам следует активнее направлять остающееся влияние на более реалистичные цели, а именно – на улучшение условий жизни сирийцев и укрепление сирийского общества, чтобы оно было в состоянии справиться с долговременными вызовами. Более того, хотя многие и полагают, что наращивание давления на Асада может подвигнуть его к политическим компромиссам, есть аргумент и против, а именно – что такая

¹⁸¹ Barnes-Dasey J. The European Council on Foreign Relations, 12.03. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_price_of_disengagement_syria_and_the_brussels_iii_conference (дата поступления: 30.11.2019).

линия (игнорирования Асада – *А.Ш.*) может укрепить нарратив «продолжающейся войны», который будет и дальше работать на оправдание реальных провалов политики Асада (в глазах многих сирийцев – *А.Ш.*)»¹⁸².

Брюссельская конференция, следует подчеркнуть, пока остаётся единственным предложенным европейцами форматом обсуждения состояния и перспектив сирийской проблемы с участием как США, так и России. США представлял на форуме в Брюсселе спецпосланник Госсекретаря по Сирии Дж. Джефффри, а Россию – по сути, его визави, заместитель главы МИД РФ Сергей Вершинин.

3.3. ЕС о проблеме буферной зоны на севере Сирии

Проблема буферной зоны обострилась для стран Евросоюза с начала 2019 г. – сразу после того, как Д. Трамп впервые объявил накануне (18 декабря 2018 г.) о намерении вывести американские подразделения (порядка 2000 человек) из северных и северо-восточных районов Сирии. Опасения европейцев сводились к ряду аспектов: как сохранять де-факто обязательства, данные курдам по их защите от ожидавшегося вторжения Турции; как предотвратить возможные попытки Дамаска вернуть эти территории под свой контроль; как обеспечить безопасность сирийских беженцев, размещённых в лагерях на севере и северо-востоке страны; наконец, как предотвратить возрождение террористической группировки «Исламское государство», боевики которой по-прежнему рассеяны в этих районах. Всё перечисленное достигалось до 2019 г. в основном за счёт американского контингента, присутствие которого сдерживало правительства как Турции, так и Дамаска. Неспособность же Евросоюза взять на себя ответственность за решение обозначенных проблем становилась не только моральной проблемой для стран Старого Света, но и угрозой для их безопасности. Так считает, например, глава ХДС и министр обороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр. Она относится к тем немногочисленным политикам Германии и Евросоюза в целом, которые подняли вопрос о необходимости заполнить оставляемый американцами вакуум

¹⁸² Там же.

в военной сфере в северной Сирии европейскими контингентами¹⁸³. Вероятные расходы на участие сил бундесвера в миротворческой операции в Сирии должны, по её мнению, быть включены в бюджет ФРГ на 2020 г.¹⁸⁴

Однако результаты уже Варшавской конференции показали, что Соединённым Штатам не удалось сблизить позиции с Евро-союзом по двум главным точкам расхождений: дальнейший подход к проблеме Ирана (судьба СВПД) и объявленный Трампом вывод американских подразделений из Сирии. В Вашингтоне это, судя по всему, интерпретировали как сигнал к поиску неизбежного компромисса с европейцами. Он должен был касаться прежде всего такого горячего на тот момент вопроса, как поддержание безопасности в районах, контролируемых международной коалицией на севере Сирии, где турецкое руководство объявило о намерении разместить собственные вооружённые силы, что означало резкое возрастание уровня угроз для курдов.

Американский вариант компромисса, по существу, сводился к следующей формуле: США выводят большую часть своих подразделений, возлагая основную ответственность на европейские силы за поддержание безопасности прежде всего в курдских районах. В газете *The Washington times*¹⁸⁵ появилась информация о попытках группы конгрессменов и руководства Пентагона убедить европейских коллег направить на северо-восток Сирии контингент военнослужащих из стран ЕС для совместного с США создания там буферной зоны, которая обеспечит безопасность курдского населения. По словам сенатора-респуб-

¹⁸³ Buck T. German defence minister urges shift in security approach. FT. 07.11.2019. URL: <https://www.ft.com/content/d7573fc2-014b-11ea-b7bc-f3fa4e77dd47> (дата обращения: 01.12.2019). А также: Stelzenmüller C. A European security force in Syria is a courageous idea. The Brookings Institution. 30.10.2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/10/30/a-european-security-force-in-syria-is-a-courageous-idea/> (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁸⁴ Buck T., Chazan B. Annegret Kramp-Karrenbauer urges more German military spending. FT. 24.07.2019. URL: <https://www.ft.com/content/4d3ba59a-ad62-11e9-8030-530adfa879c2> (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁸⁵ Rogin J. The U.S. is asking European countries to deploy troops to Syria. The Washington Post. 15.02.2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/02/15/us-is-asking-european-countries-deploy-troops-syria/> (дата обращения: 30.11.2019).

ликанца Л. Грэма, если удастся договориться с европейцами, президент США согласится оставить в этом регионе «некоторые» американские формирования. На ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности Грэм ссылаясь на некую «пост-халифатскую стратегию» с целью защитить курдов от оставшихся сил джихадистов и других угроз¹⁸⁶. Готовность Белого дома оставить в Сирии несколько сотен американских военнослужащих после вывода большей части контингента была подтверждена и заявлением пресс-секретаря Белого дома Сарой Сандерс, которое газета *The New York Times* назвала «уступкой администрации европейским союзникам»¹⁸⁷.

Такого рода стратегию пытались разработать критики линии Трампа в Сирии из числа конгрессменов, включая и республиканцев, совместно с руководством военного ведомства. По словам Грэма, Пентагон уже работал над этим планом. Идея сводилась к тому, чтобы Евросоюз увеличил свои воинские контингенты на северо-востоке Сирии до 1500 человек, после чего США смогут присоединить к ним своих военнослужащих численностью от 200 до 400 человек. Переговоры о выделении воинских контингентов Пентагон вёл напрямую с военными ведомствами Великобритании, Франции и Германии¹⁸⁸.

Ведущие страны ЕС периодически подтверждают неизменность своего подхода к борьбе с ИГ и к сирийской проблеме в целом. Не удивительно, что на этом фоне руководство группировки СДС (Сирийские демократические силы), объединяющей курдские и светские анти-асадовские формирования, призвали именно Францию усилить свою роль в Сирии. Находясь в Париже 22 декабря 2018 г., сопредседатель СДС И. Ахмед пояснил в своем обращении к правительству Франции, что после вывода американских подразделений у СДС может не хватить сил не только для того, чтобы вести боевые действия, но даже удержать в плену тысячи боевиков ИГ. В то же время курды были

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Karni A., Gibbons-Neff T. 200 U.S. Troops to Stay in Syria, White House Says. *The New York Times*, 21.02.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/21/world/middleeast/us-troops-syria.html> (дата обращения: 30.11. 2019).

¹⁸⁸ Там же.

вынуждены готовиться отразить обещанное Эрдоганом наступление на Северный Курдистан (Рожава). На Америку, по словам И. Ахмеда, надежды у курдов не было уже тогда, что в основном подтвердилось начатым в октябре 2019 г. вторжением Турции в курдские районы на севере Сирии. Повлиять на турецкое руководство, полагал И. Ахмед, могут только его союзники по НАТО, в частности, Франция¹⁸⁹.

Для сдерживания Анкары курдские лидеры рассчитывали на содействие Евросоюза (в меньшей степени США, хотя помощник Трампа по нацбезопасности Дж. Болтон и отправился 7 января в Анкару с требованием добиться согласия Турции не наносить ущерба курдским партнёрам международной коалиции). В то же время для сдерживания Дамаска они начали обращаться за посредничеством к Москве. По сообщению газеты «Аш-Шарк аль-Аусат», в конце декабря 2018 г. курдская делегация во главе с лидером отрядов самообороны С. Хемо посетила Дамаск и Москву, где представила свой план передачи территорий Рожавы под контроль правительства Б. Асада при сохранении за курдами местного самоуправления¹⁹⁰.

Надежды курдов на европейцев, однако, оказались тщетными. Вышеприведённая оценка ситуации А. Крамп-Карренбауэр, призвавшей сформировать европейскую военную миссию, способную заменить американский контингент, шла вразрез с видением проблем большинством политического истеблишмента как в самой Германии, так и в других ведущих странах Евросоюза. Примечательно, что инициативу А. Крамп-Карренбауэр положительно восприняли в Вашингтоне и в руководстве НАТО, а также о ней с одобрением отозвался председатель влиятельной в оборонной сфере Мюнхенской конференции В. Ишингер. Тем не менее, в бундестаге её заблокировали, прежде всего, младшие партнёры ХДС по правительственной коалиции – предста-

¹⁸⁹ FRANCE24 with AP, AFP and Reuters. Kurds urge France to play bigger role in Syria amid US troop withdrawal. France 24. 21.12.2018. URL: <https://www.france24.com/en/20181221-kurds-france-role-syria-us-trump-troop-withdrawal-USA-Ilham-Ahmed-Riad-Dara> (доступ 30.11.2019).

¹⁹⁰ Курды предложили план перехода территорий под контроль Дамаска, пишут СМИ. РИА Новости. 05.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190105/1549055956.html> (доступ 30.11.2019).

вители Социал-демократической партии Германии. Против размещения германских военных на территории Сирии даже де-факто с миротворческими целями выступили, как ожидалось, также практически все партии левого политического спектра страны¹⁹¹.

Что касается Франции и Великобритании, имеющих ограниченное количество военнослужащих на севере Сирии¹⁹², то их реакция на призыв администрации Трампа увеличить европейское присутствие оказалась своеобразной. Несмотря на активное давление Вашингтона на Париж в январе-феврале 2019 г., позиция последнего оставалась вполне определённой. Французские СМИ широко цитировали следующее высказывание представителя правительства: «Абсолютно исключено нахождение в Сирии французских подразделений в условиях вывода их американских коллег»¹⁹³.

Позднее Вашингтон прокорректировал свою позицию, согласившись оставить на севере Сирии от 200 до 400 своих военнослужащих (практически столько же, заметим, сколько там находилось французов и англичан соответственно). Париж отреагировал корректировкой своей позиции. Она, по сути дела, свелась к принципиальному решению сохранить французский контингент, допуская возможность его увеличения на 10-15%, чтобы повысить безопасность военнослужащих собственными силами, не полагаясь больше на США. Этот обновлённый подход, в свою очередь, был скоординирован с Великобританией¹⁹⁴. О наращивании же контингентов этих двух европейских стран или

¹⁹¹ Hoffmann C. German Defense Minister's Proposal «Deserves Recognition». Der Spiegel. 28.10.2019. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/german-defense-minister-s-proposal-deserves-recognition-a-1293707.html> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁹² Военные ведомства этих стран, судя по всему, предпочитают не уточнять численность своих контингентов там, но эксперты оценивают каждый из них в пределах 300 человек.

¹⁹³ Wheeldon T. As US withdraws troops from Syria, France and UK remain in the back seat. FRANCE24. 23.02.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190223-usa-withdraw-troops-syria-trump-france-uk-military-kurds> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁹⁴ Seligman S. Britain, France Agree to Send Additional Troops to Syria. Foreign Policy. 09.07.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/09/britain-france-agree-to-send-additional-troops-increase-syria-us-withdrawal-uk/> (дата обращения: 30.11.2019).

изменении их функций речи уже не было. Более того, на фоне начатого постепенного вывода американских сил из районов на севере и северо-востоке Сирии правительствам Франции и Великобритании становилось всё тяжелее удерживать свои подразделения там. По мнению аналитиков, это объяснялось появлением ряда новых обстоятельств. Так, по мнению профессора факультета политологии парижского университета Ж. Терона, мобилизовывать общественное мнение на борьбу с ИГ становилось всё тяжелее с учётом того, что администрация Трампа упорно твердила об уже «достигнутой победе над ИГ», а европейцам в этом контексте предлагалась миссия зачистки территории от остатков террористов. Миссию трактовали как малопочетную, но при этом достаточно рискованную¹⁹⁵.

Кроме того, на политиков стран Западной Европы в восприятии данной проблемы оказывают влияние определённые негативные стереотипы. «Франция и Великобритания несомненно располагают военными возможностями полностью заменить уходящий американский контингент. Например, у них есть хорошо оснащённые и высоко мобильные силы специальных операций. Но вряд ли они пойдут на их применение в данной ситуации – во многом из-за сохраняющегося постафганского и постливийского синдрома, что препятствует активному вовлечению в боевые действия», – считает британский аналитик С. Англим, ведущий курс истории войн в Королевском колледже в Лондоне¹⁹⁶. К чисто внутривосточным факторам, которые не позволяют развернуть европейские подразделения на севере Сирии, С. Англим относит погружённость британского правительства в процесс выхода страны из ЕС, а правительства Франции – в затянувшееся противостояние с «жёлтыми жилетами». «Последнее, в чём каждое из этих правительств нуждается, – это втянуться в новое месиво проблем вдали от национальных границ и с неясной перспективой выхода из него», – считает бри-

¹⁹⁵ Wheeldon T. As US withdraws troops from Syria, France and UK remain in the back seat. FRANCE24. 23.02.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190223-usa-withdraw-troops-syria-trump-france-uk-military-kurds> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁹⁶ Там же.

танский аналитик¹⁹⁷. Ещё одним сдерживающим фактором для европейских правительств профессор Ж. Терон считает позицию Б. Асада, жёстко критикующего «незаконное присутствие иностранных войск» на территории Сирии. По его мнению, «у Франции и Великобритании вряд ли есть стратегический шанс преуспеть в Сирии, если правящий там режим настаивает на их уходе». Терон делает вывод, что успех «сдерживающей миссии» стран Евросоюза может быть достигнут только при сохранении американского военного присутствия в районах на севере и северо-востоке Сирии¹⁹⁸.

Таким образом, завершение в сентябре 2019 г. администрацией Трампа вывода американских войск из указанных районов Сирии в сочетании с неготовностью европейцев взять на себя миссию поддержания порядка на этих территориях были в Анкаре расценены как «зелёный свет» для начала давно запланированного и анонсированного вторжения Турции в курдские районы.

В завершение данного раздела следует подчеркнуть, что с весны 2018 г. поведенческая модель стран Евросоюза в Сирии претерпела серьёзные изменения. Речь идёт не об эволюции позиции ЕС в отношении сирийского конфликта в целом (базовые посылы, определяющие подход европейцев, практически сохраняются в прежнем виде). Речь идёт об изменении характера взаимодействия этих стран с их союзником – Соединёнными Штатами. Оно оказывает влияние на оценки европейцами перспектив эволюции сирийского конфликта в целом, а следовательно, и на их поведение применительно к этой проблеме. Так, в апреле 2018 г. Франция и Великобритания присоединились к военной акции администрации Трампа военной акции в виде нанесения ракетных ударов по объектам сирийской армии. Они рассчитывали не только на вполне определённые результаты этих действий, но и на активизацию западными союзниками фактора военного давления на режим Асада.

Речь, заметим, не шла о планах прямого вмешательства США и Евросоюза в конфликт военными средствами с целью сверг-

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

нуть правительство Асада. Предполагалось сохранить косвенное (опосредованное) давление на Дамаск военными средствами – прежде всего через оказание помощи и поддержки (включая подготовку, тренировку и обеспечение оружием) противостоящим режиму Асада боевым силам – формирования, в которых доминируют светская оппозиция Дамаску и курдские группировки. Косвенным элементом военного давления был и остаётся потенциал военно-воздушных сил международной коалиции, формально действующий вне контролируемых правительством Асада территорий. Однако в ряде случаев воздушные удары авиация коалиции наносила не только по террористам, но и по подразделениям сирийской армии ¹⁹⁹.

Важная роль в рамках этой стратегии военного давления на режим Асада предназначалась размещению в районах, подконтрольных указанным силам и международной коалиции против ИГ, военных подразделений США, Франции, Великобритании. Значительная роль отводилась немногочисленным группам советников, представлявших другие страны трансатлантического сообщества, входящих в Глобальную антитеррористическую коалицию. Самим фактом своего присутствия западные военные группировки обеспечивали безопасность и прикрытие для союзных им местных формирований курдов и сирийской оппозиции.

Таким образом, **первый этап** участия стран Евросоюза в сирийском кризисе характеризовался ориентацией в военно-политическом плане на США, разработкой общей стратегии в основном в рамках международной коалиции против ИГ. Европейцы настраивались на эту модель поведения постепенно: в 2014–2015 гг. начали проявляться неудачи в поиске политической развязки в Сирии, а также негативные последствия ставки евроатлантистов преимущественно на дипломатические средства, включая так называемую «химическую сделку» 2013–2014 гг. Не приводили к успехам также и попытки США (при Б. Обаме) и ЕС усилить военный потенциал сирийской оппозиции и курдов с тем, чтобы значительно повысить их боеспособность. С приходом в Белый дом Д. Трампа и первых ударах Пентагона по

¹⁹⁹ Для чего США бомбят войска Асада. РИА Новости. 20.05.2017. URL: <https://ria.ru/20170520/1494680614.html?in=t> (дата обращения: ступ 30.11.2019).

армии Асада в апреле 2017 г. в совместной с Европой стратегии по Сирии начал возрастать силовой компонент. Апогеем этой линии действий трансатлантических союзников стало присоединение Франции и Великобритании к ракетным ударам по объектам сирийской армии в апреле 2018 г – при решительной политической поддержке всего ЕС.

Предтечей **второго этапа** во взаимодействии США и ЕС по Сирии можно считать выход администрации Трампа из «ядерной сделки» с Ираном в мае 2018 г. Именно этот шаг американского президента дал толчок усилению расхождений между двумя партнёрами по Евро-Атлантике, которые начали проявляться публично. Заявление же Трампа о намерении вывести американские войска из Сирии (декабрь 2018 г.) ещё больше расширило масштабы расхождений между Вашингтоном и Брюсселем, распространив их уже и на этот конфликт. В подходе западных союзников к проблемам Сирии стали заметно преобладать разногласия над точками согласия. Трансатлантические партнёры тем самым вступили в новый этап своих взаимоотношений в связи с Сирией.

Это положение не только сохранялось на протяжении 2019 г., но и усугублялось из-за новой волны критики европейцами действий США в Сирии в контексте турецкого вторжения в октябре 2019 г. в эту арабскую страну. Одним из очевидных последствий действий администрации Трампа в связи с военной операцией Турции в Сирии и, соответственно, критической реакции на курс США со стороны Евросоюза стало заметное ослабление силового фактора, ранее применяемого западными союзниками на правительство в Дамаске. К концу 2019 г. отношения между трансатлантическими союзниками в подходе к сирийской проблеме оставались в состоянии турбулентности, что препятствует выработке европейцами отчётливой и при этом более самостоятельной стратегии. Подчеркнём, однако, что при всей хаотичности реакций Вашингтона и Брюсселя на происходящее в Сирии видение конечной формулы урегулирования в этой стране остаётся общим для США и стран Евросоюза.

ГЛАВА 4. ЕВРОСОЮЗ – ТУРЦИЯ: МЕЖДУ ГЕОПОЛИТИКОЙ И «ЦЕННОСТЯМИ»

На протяжении всего 2019 г. отношения между Турцией и Евросоюзом осложнялись по многим параметрам. Следует подчеркнуть, что в оценке внутренней и внешней политики турецких властей ЕС предъявляет повышенные требования, поскольку эта страна с декабря 1999 г. официально наделена статусом кандидата в члены Европейского союза, а с 2005 г. между Брюсселем и Анкарой идут переговоры о её полноценном участии²⁰⁰. С учётом этого особое внимание органы ЕС уделяют соответствию внутривластной практики властей Турции европейским стандартам верховенства права, свободы личности, в целом демократических свобод и электоральных процедур. Вместе с тем европейцы признают, что в таких вопросах, как миграция, безопасность, борьба с терроризмом и в сфере экономики Турция всегда была «ключевым партнёром Евросоюза»²⁰¹. Тем не менее, претензий к турецким властям со стороны Брюсселя накопилось столько, что в докладе от 29 мая 2019 г., подготовленном под эгидой Еврокомиссии и направленном в Европарламент, сделан вывод о неготовности Турции к вступлению в ЕС. Основные претензии сводятся к следующему:

– истекшее формально 18 июля 2018 г. постановление правительства о введении в стране чрезвычайного положения (после попытки переворота 2016 г.) заменено законом, в котором сохраняются все ограничения, характерные для чрезвычайного положения; новый закон позволяет держать в заключении тысячи гражданских активистов и правозащитников; продолжается давление на организации и представителей политической оппозиции;

– нарастающее давление властей на представителей судебной системы; сокращение пространства независимого правосу-

²⁰⁰ Candidate Countries. European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/environment/enlarg/candidates.htm> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁰¹ European Neighbourhood Policy And Enlargement Negotiations. Turkey. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/countries/detailed-country-information/turkey_en (дата обращения: 01.12.2019).

дия;

– недостаточные усилия в рамках системной борьбы с коррупцией и организованной преступностью;

– явный отход властей от взятых на себя обязательств в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека; фиксируются многочисленные нарушения таких свобод, как на самовыражение, собрания и т.д.

– в сфере экономики наблюдался заметный отход от рыночных принципов²⁰².

4.1. Брюссель – Анкара: отношения на фоне сирийского кризиса

Затянувшийся сирийский кризис стал причиной новой волны осложнений в отношениях Евросоюза с Турцией. Если после серии переговоров в 2015–2016 гг. Брюсселю и Анкаре удалось достичь компромисса по размещению беженцев (главным образом из Сирии в лагерях на территории Турции, но при финансовой поддержке Евросоюза)²⁰³, то озабоченность европейцев вызывали последовательно развёрнутые Турцией три военные операции на севере Сирии («Щит Евфрата» в 2016–2017 гг., «Оливковая ветвь» в январе-марте 2018 г. и «Источник мира» в октябре-ноябре 2019 г.). Они, по мнению экспертов, были главным образом направлены не столько на вытеснение «Исламского государства», сколько на противодействие курдским группировкам, союзникам Международной коалиции против ИГ. Эту озабоченность периодически выражали как на уровне ЕС, так и лидеры ведущих европейских государств²⁰⁴. В их заявлениях сделан акцент на неприемлемости фактов гибели мирных жителей курдских поселений в Сирии, а также на несоответствии этих операций задачам борьбы с террористическими группировками.

²⁰² Turkey 2019 Report. European Commission. Brussels, 29.05.2019. SWD(2019) 220 final. URL: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20190529-turkey-report.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).

²⁰³ Кузнецов А., Макаренко Г. ЕС и Турция заключили сделку по беженцам. РБК. 18.03.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2016/56ec16f99a7947220d76f900> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁰⁴ EU committee drafts bill addressing human rights violations in Afrin. Rudaw Media. 21.02.2019. URL: <http://www.rudaw.net/english/middleeast/turkey/21022019> (дата обращения: 01.12.2019).

Кроме того, военные действия Анкары подрывали, с точки зрения ЕС, так называемый «большой политический процесс примирения» между турками и курдами, который при активном содействии Евросоюза начал глава турецкого правительства Р. Т. Эрдоган и находившийся уже тогда в заключении лидер Курдской рабочей партии (КРП) А. Оджалан. Целью этого процесса провозглашалось соглашение о переходе КРП от военных средств к политическим и внедрение механизмов, обеспечивающих равноправное сосуществование турок и курдов в рамках одного государства (в качестве базового принципа декларировался отказ курдов от сепаратизма)²⁰⁵.

В отличие от европейских политиков, которые самыми общими фразами ограничивали выражение своего протеста против действий Анкары в курдских районах Сирии, ряд экспертных центров в странах ЕС обратились к анализу военно-стратегических аспектов этого вопроса. Так, Ж. Барнес-Десей считает, что военная операция Турции «открывает новый фронт, усиливая иностранную оккупацию Сирии, но при этом не наносит ощутимого ущерба позициям Башара Асада, ещё больше углубляя при этом раскол среди его оппонентов: поддерживаемые Турцией силы сирийской оппозиции воюют против курдов, хотя последние всё чаще позиционируют себя в качестве противников режима Асада и пользуются поддержкой США и Европы»²⁰⁶.

Действия Турции в Сирии руководство ЕС называет «односторонними», понимая под этим отход Анкары от скоординированной стратегии Международной коалиции против ИГИЛ. Между тем это вполне, на наш взгляд, можно назвать частным случаем более глобального «отхода/отклонения» Турции от курса на стратегическое взаимодействие с Евросоюзом. Его политико-институциональной основой служит партийная коалиция «Народный альянс» в составе правящей Партии справедливости и

²⁰⁵ Оджалан призвал курдов положить конец конфликту с Турцией. РИА Новости. 21.03.2013. URL: <https://ria.ru/20130321/928413177.html> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁰⁶ A majority of Europe's voters do not consider migration to be the most important issue, according to major new poll. ECFR. 01.04.2019. URL: https://www.ecfr.eu/article/european_voters_do_not_consider_migration_most_important_election (дата обращения: 01.12.2019).

развития (ПСР – лидер Р. Т. Эрдоган) и националистической Партии национального движения (ПНД – лидер Д. Бахчели). Альянс был сформирован накануне парламентских выборов 2018 г., но, по словам премьер-министра Бинали Йылдырыма (ПСР), эти партии давно «мыслят схоже по многим вопросам»²⁰⁷. По мнению известного тюрколога, сотрудника Фонда Карнеги М. Пьерини, «альянс ПСР и ПНД подвиг руководство страны к ужесточению его антизападного нарратива, особенно по отношению к США и в несколько меньшей степени – к Европе»²⁰⁸.

Сочетание этого внутривосточного фактора с нарастающей вовлечённостью Турции в военные операции на территории Сирии обусловило ещё один феномен, усиливший раздражение в отношениях между Анкарой, с одной стороны, Вашингтоном и Брюсселем – с другой. Мы имеем в виду завершение в июле 2018 г. переговоров и подписание контракта с Россией на поставки четырёх батарей зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-400. Это решение турецкого руководства вызвало резко отрицательную реакцию прежде всего со стороны Вашингтона и Североатлантического альянса²⁰⁹. Основанием же для столь «скандального» для страны – члена НАТО поворота (по сути отхода от обязательств придерживаться натовских стандартов в вооружениях особенно стратегического характера) стали, на наш взгляд, два важных для Турции фактора:

– вывод Соединёнными Штатами и Германией с территории Турции значительного количества размещенных там с 2013 г. своих батарей ЗРС *Patriot* (формально для «нейтрализации ракетных угроз с территории Сирии»), и это – в период наивысшего обострения противостояния в воздушном пространстве между Турцией и Россией (конец 2015 – начало 2016 г.). Можно предположить, что тем самым Вашингтон и Берлин стре-

²⁰⁷ Избиение без состава преступления. Islam News. 19.11.2011. URL: <https://islamnews.ru/news-98521.html> (дата обращения: 30.11.2019).

²⁰⁸ Pierini M. Options for the EU-Turkey Relationship. Carnegie Europe. 03.05.2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/05/03/options-for-eu-turkey-relationship-pub-79061> (дата обращения: 30.11.2019).

²⁰⁹ US' Pence: Turkey must choose between S-400, NATO. MEMO. 03.04.2019. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190403-us-pence-turkey-must-choose-between-s-400-nato> (дата обращения: 30.11.2019).

мились избежать непреднамеренной вовлечённости в конфликт с Россией в случае нанесения российскими ВВС ударов по упомянутым ЗРС; командование НАТО предложило вместо ЗРС направить в Турцию самолёты и корабли для «патрулирования» границ своего союзника; показательно также, что вскоре после вывода своих ЗРС США предложили Турции купить у них те же системы *Patriot*²¹⁰;

– примирение с Россией во второй половине 2016 г. (после того, как Турция сбила российский бомбардировщик в конце 2015 г.) на фоне осложнения отношений с США (провал попытки военного переворота в Турции в июле 2016 г., отказ Вашингтона выдать Анкаре скрывающегося в США проповедника Ф. Гюлена, которого окружение Эрдогана считает вдохновителем путча); усиление продуктивного (с точки зрения турецкого руководства) взаимодействия с Россией по всему спектру проблем, касавшихся курдов.

Во многом именно эти события – вкуче с более выгодными условиями продажи и поставок ЗРС в сравнении с американскими *Patriot* (2,5 млрд вместо 3,5 млрд долл. соответственно) – подтолкнули турецкое руководство внимательно рассмотреть российские предложения по поставкам ЗРС С-400. Поначалу, считает авторитетный турецкий эксперт С. Ульген, окружение Эрдогана пыталось использовать предложенную Россией сделку по С-400 как инструмент давления на США с целью выторговать более благоприятные условия по ЗРС *Patriot*²¹¹. Со временем, однако, сделка приобрела самостоятельную ценность, а потому и была доведена до полного завершения.

Однако не только в вопросе ЗРС, судя по всему, рассчитывал Эрдоган получить уступки администрации Трампа. Другой

²¹⁰ Bekdil B. US Begins Removing Patriot Missiles from Turkey. Defence News. 11.10.2015. URL: <https://www.defensenews.com/home/2015/10/11/us-begins-removing-patriot-missiles-from-turkey/> (дата обращения: 29.11.2019); Bekdil B. Germany Pulls Patriot Systems From Turkey. Defence News. 23.12.2015. URL: <https://www.defensenews.com/home/2015/12/23/germany-pulls-patriot-systems-from-turkey/> (дата обращения: 29.11.2019).

²¹¹ Ulgen S. It's Not Too Late to Stop Turkey From Realigning With Russia. Foreign Policy. 11.04.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/04/11/its-not-too-late-to-stop-turkey-from-realigning-with-russia-s400-patriot-missile-putin-erdogan-trump/> (дата обращения: 29.11.2019).

задачей, считает тот же С. Ульген, было побудить Вашингтон отказаться от поддержки тех курдских группировок в Сирии (в частности, «Силы защиты курдского народа» – YPG), которые Анкара считала аффилированными с Курдской рабочей партией, определённой Анкарой и Вашингтоном в качестве «террористической организации»²¹². И, судя по всему, это давление Анкары дало результаты: 19 декабря 2018 г., после телефонного разговора с Эрдоганом, Трамп объявил о своём решении вывести американские подразделения из северных районов Сирии, переложив на Турцию задачи проведения дальнейших операций по обеспечению безопасности в этом районе. Таким образом, де-факто Анкара получала от Вашингтона карт-бланш на удержание всех курдских группировок, которые она определяла как враждебные.

Данное решение Трампа вызвало протесты высшего эшелона военного истеблишмента (часть генералов во главе с министром обороны Джеймсом Мэттисом подали в отставку), групп конгрессменов в Вашингтоне, союзников США в регионе, а также большинства руководителей государств Евросоюза²¹³. Подчеркнём, что политический истеблишмент ЕС в намного большей степени, чем американский, проявляет озабоченность состоянием курдской проблемы, трактуя её как гуманитарную и правозащитную, а также критикует действия Турции в отношении курдов в частности. Вместе с тем ЕС выступает против создания независимого курдского государства и курдского сепаратизма в целом²¹⁴.

В конечном счёте декабрьское 2018 г. заявление Трампа о выводе войск из Сирии снивелировал советник по национальной безопасности Дж. Болтон: ему удалось достичь договорённости с партнёрами по антитеррористической коалиции о постепенном выводе большей части из 2000 американских военнослужащих

²¹² Ibid.

²¹³ Syria conflict: Trump's withdrawal plan shocks allies. BBC News. 20.12.2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-46628811> (дата обращения: 29.11.2019).

²¹⁴ EU against «Kurdish separatist agenda»: Mogherini. Anadolu Agency. 24.02.2016. URL: <http://www.turkiyenewspaper.com/world/8583.aspx> (дата обращения: 29.11.2019).

в Сирии «в зависимости от конкретных обстоятельств» при сохранении там порядка 400 военнослужащих при условии, что европейцы увеличат свои контингенты²¹⁵.

Этот поворот в политике Трампа (сохранение части американского контингента) вызвал разочарование Эрдогана, который, надо полагать, решил продолжать разыгрывать карту С-400 в отношениях с Вашингтоном²¹⁶. К весне 2019 г. эта проблема обострилась до стадии открытого противостояния между окружением Эрдогана, настаивавшим на своём суверенном праве решать вопрос о ЗРС с учётом своего видения, и командой Трампа, начавшей угрожать Турции санкциями²¹⁷. Вице-президент США М. Пенс пошёл ещё дальше, увязав С-400 с перспективой дальнейшего пребывания Турции в Североатлантическом альянсе²¹⁸.

4.2. Турция-НАТО-Россия: политика балансирования Эрдогана

Обращает на себя внимание тот факт, что на протяжении скандала вокруг российских С-400 европейские политики старались держаться в стороне от него. Де-факто от их имени выступал по данному вопросу генсек НАТО Й. Столтенберг, но сами они в основном хранили молчание. Сложилась ситуация, при которой перспектива поставок российских ЗРК выглядела в основном как проблема для американо-турецких отношений, но в действительности она оказывала влияние и на отношения Турции с Евросоюзом. Правительство Эрдогана использовало этот «ракетный» аргумент в качестве ответа на те действия европейцев, которые оно считало недружественными. Одно из них – ре-

²¹⁵ Syria conflict: Bolton says US withdrawal is conditional. BBC News. 06.01.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-46775308> (дата обращения: 30.11.2019).

²¹⁶ Bar'el Z. Erdogan Rejoiced at Trump's Syria Pullout. Then He Realized It Was Trump. Haaretz. 10.01.2019. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/.premium-with-u-s-exit-from-syria-unraveling-erdogan-faces-serious-dilemma-1.6824953> (дата обращения: 30.05.2019).

²¹⁷ Bellut D. US threatens to impose sanctions on NATO ally Turkey. DW. 24.05.2019. URL: <https://www.dw.com/en/us-threatens-to-impose-sanctions-on-nato-ally-turkey/a-48870369> (дата обращения: 29.11.2019).

²¹⁸ U.S. VP Pence warns Turkey against buying Russian air defenses. Reuters. 03.04.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nato-turkey/u-s-vp-pence-warns-turkey-against-buying-russian-air-defenses-idUSKCN1RF2EI> (дата обращения: 29.11.2019).

золюция 13 марта 2019 г. Европарламента (370 голосами «за» и 109 голосами «против») с призывом приостановить (заморозить) переговоры о вступлении Турции в Евросоюз²¹⁹.

Обиженный подобными действиями европейцев Эрдоган подчёркнуто указывал на Россию как возможного стратегического партнёра Турции, который в состоянии в этом плане основательно потеснить Евросоюз, то есть как на альтернативу европейскому вектору развития Турции. Сложившиеся к началу 2019 г. отношения между Анкарой и её союзниками по НАТО оценивает известный турецкий аналитик С. Эрджин: «Можно сказать, что своим решением приобрести российские установки С-400 Эрдоган преступил “красную линию”. Он тем самым направил Кремлю чёткий сигнал о том, что, если понадобится, то из-за России он сможет поссориться со странами Запада»²²⁰.

В такой оценке политико-стратегических приоритетов Эрдогана, однако, есть некоторое преувеличение: его действия скорее можно интерпретировать как попытку играть на нередко противоположных интересах и позициях Евросоюза, США и России применительно к ближневосточным конфликтам. Турецкий лидер демонстрирует предельный прагматизм, который предполагает нежелательность обострения противостояния с любой из обозначенных сторон треугольника свыше тех пределов, которые он сам для себя устанавливает. Так, 10 декабря 2019 г. в Анкаре Эрдоган заявил о готовности направить турецкие войска в Ливию по просьбе и в поддержку Правительства национального согласия (ПНС) с тем, чтобы воспрепятствовать захвату столицы этой страны оппозиционной ему армией под командованием фельдмаршала Х. Хафтара²²¹. Агентство *Bloomberg* приводит слова турецкого лидера: «Эрдоган не хочет появле-

²¹⁹ Reilhac G. EU parliament calls for freeze on Turkey's membership talks. Reuters. 13.03.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-turkey/eu-parliament-calls-for-freeze-on-turkeys-membership-talks-idUSKCN1QU2LD> (дата обращения: 30.11.2019).

²²⁰ Ergin S Turkey's new strategic partner is Russia, but... DailyNews. 01.01.2019. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/opinion/sedat-ergin/turkeys-new-strategic-partner-is-russia-but-140156> (дата обращения: 30.11.2019).

²²¹ Kirkpatrick D. As Rivals Fight for Control of Libya, Erdogan Says Turkey May Jump In. The New York Times. 10.12.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/10/world/middleeast/turkey-libya-russia.html> (дата обращения: 10.12.2019).

ния «новой Сирии» (что возможно в случае – *А.Ш.*), если Россия обоснуется в Ливии»²²². Поясним, что члены ПНС в Ливии и западные политики считают, что за наступлением на столицу армии Хафтара стоит именно Россия. Само же Правительство национального единства сформировано при активном участии Евросоюза, США и ООН. Следовательно, заявление Эрдогана можно расценивать как его попытку дистанцироваться от Москвы в ливийском вопросе и разыграть «российскую карту» в данном случае в пользу США и Евросоюза.

И всё же наибольшее недовольство Турция адресовала в последнее время именно Евросоюзу, который, по словам официальных лиц в Анкаре, якобы настойчиво навязывает Турции свои стандарты в области демократических свобод и прав человека, игнорируя тот факт, что ужесточения в этой сфере были введены правительством и парламентом страны в ответ на попытку свержения законной власти там в июле 2016 г. Упомянутые обиды нередко выражаются в поведении Эрдогана намёками на высокомерие по отношению к европейцам – чего не наблюдается в его общении с американцами. Причин тому несколько, но одна из них сводится к положительному восприятию турецким лидером прагматичной, не обременённой разговорами о «ценностях» манеры общения с ним Д. Трампа. Напряжённые отношения внутри треугольника США–Турция–ЕС прокомментировал известный журналист и аналитик Ф. аль-Яфай. В статье «Наибольший ущерб от американо-турецкого спора понесёт Евросоюз» он высказал такую точку зрения: «Этот спор имеет серьёзные последствия для Евросоюза. Он рискует расколоть альянс, который служит гарантией безопасности Европы, выталкивая кардинально важного союзника из НАТО в объятия России. Поэтому, несмотря на свою обоснованную нелюбовь к Дональду Трампу и Реджепу Эрдогану, для европейцев жизненно важно стать посредниками в урегулировании этого спора»²²³.

²²² Hacaoglu S., Kozok F. Erdogan Says Turkey Could Deploy Troops in Libya If It's Invited. Bloomberg. 10.12.2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-09/erdogan-says-turkey-could-deploy-troops-in-libya-if-it-s-invited> (дата обращения: 10.01.2019).

²²³ Al Yafai F. Biggest loser from US-Turkey defense spat will be EU. Asia Times. 29.04.2019. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/04/opinion/biggest-loser-from->

Несмотря на нарастающую напряжённость в отношениях с союзниками по НАТО, весной 2019 г. Эрдоган приступил к выполнению своих планов в том, что касается последних решений по «ракетной сделке» с Россией. Сами поставки начались в июле и продолжались до конца 2019 г. Почти не проявлял гибкости Эрдоган в общении с союзниками по НАТО и в том, что касалось его планов проведения очередной – на этот раз масштабной – военной операции на севере Сирии. В контексте, по словам Трампа, «неизбежного» начала этой операции в октябре 2019 г. американский президент перешёл от слов к делу, приступив к выводу своих войск с территории северной Сирии.

В отсутствие собственных рычагов воздействия на Эрдогана политические элиты стран Евросоюза рассчитывали, что США (Белый дом, конгресс, группы влияния в Вашингтоне и т.д.) смогут воспрепятствовать планам Анкары по вторжению на север Сирии. Надежду внушала достигнутая между Вашингтоном и Анкарой в августе 2019 г. договорённость создать зону безопасности на участке сирийско-турецкой границы между городами Рас-эль-Айн и Телль-Абъяд. Предполагалось, что эту пограничную территорию (буферная зона) будут совместно патрулировать американские и турецкие военнослужащие с целью предотвратить нападения курдских вооружённых формирований на приграничные районы Турции, а с другой стороны – для защиты районов проживания курдов от нападения турецкой армии²²⁴.

Попытки Трампа повлиять на турецкого президента, однако, провалились. 1 октября Эрдоган заявил, что Анкара намерена заниматься созданием зоны безопасности самостоятельно, поскольку ей «не удалось добиться (от США – *А.Ш.*) желаемого результата (от переговоров с Трампом – *А.Ш.*)», а времени ждать больше нет. Спустя несколько дней он объявил о готовящейся операции на северо-востоке Сирии. По его словам, военные действия с применением авиации против курдских форми-

us-turkey-defense-spat-will-be-eu/ (доступ 30.11.2019).

²²⁴ Mylroie L. US and Turkey reach accord, but concerns of Syrian Kurds continue. *Kurdistan24*. 24.08.2019. URL: <https://www.kurdistan24.net/en/news/fff9400a-a0b3-4ff4-be05-e18d00a046cf> (дата обращения: 30.11. 2019).

рованных, которые в Анкаре считают террористическими, могли начаться в ближайшие дни. После телефонного разговора с Эрдоганом 6 октября Трамп отказался от попыток отговорить турецкого лидера от боевых действий и заявил, что не станет поддерживать и каким-либо образом участвовать в неизбежной военной операции Турции, а американские военные не будут находиться поблизости от места её проведения. 7 октября Эрдоган сообщил, что Соединённые Штаты начали выводить войска с северо-востока Сирии, т.е. из района запланированной операции «Источник мира»²²⁵. Вся эта цепочка событий и общения между лидерами США и Турции в руководстве ЕС расцениваются как де-факто одобрение Трампом турецкой интервенции в Сирии²²⁶.

Реакция Евросоюза на вторжение Турции в районы северной Сирии была жёстко отрицательной практически на всех уровнях. 9 октября 2019 г. глава внешнеполитической службы выступил с осуждением военной операции Турции. В нём выражена озабоченность тем, что односторонние действия Турции «подрывают достижения международной коалиции в борьбе против ИГ», а также наносят ущерб партнёрам коалиции (то есть курдским формированиям)²²⁷. В ответ именно на это заявление турецкий лидер, как отмечалось выше, и пригрозил открыть окно для сирийских беженцев в направлении Европы. По-видимому, эта угроза оказала влияние на определённую часть политического истеблишмента ЕС, поскольку европейские эксперты заговорили об отсутствии у Евросоюза реальных рычагов воздействия на Анкару²²⁸. Тем не менее, Европейский Совет в своём

²²⁵ Trump makes way for Turkey operation against Kurds in Syria. BBC News, 07.10.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49956698> (дата обращения: 30.11.2019).

²²⁶ Wilson A. Trump Gives Erdogan Green Light for Syria Incursion. Foreign Policy, 07.10.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/10/07/trump-erdogan-turkey-syria-pyd-kurds-incursion-baghdad-protests-security-north-korea-talks/> (дата обращения: 29.11.2019).

²²⁷ Declaration by the High Representative on behalf of the EU on recent developments in north-east Syria. The European Council – The Council of the EU, 09.10.2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/10/09/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-recent-developments-in-north-east-syria/> (дата обращения: 01.12.2019).

²²⁸ Raggett C., Harrison A. Mapping European leverage in the MENA region.

заявлении от 14 октября 2019 г. поддержал декларацию главы внешнеполитической службы с осуждением военной операции Турции. Он сделал акцент на том, что развязанные ею боевые действия «серьёзно подрывают стабильность и безопасность всего региона, что проявляется в страданиях всё большего количества людей, их вынужденном перемещении, что затрудняет им доступ к гуманитарной помощи». Члены Совета ЕС подчеркнули, что военная операция Турции «затрудняет осуществляемый под эгидой ООН процесс достижения мира и согласия в Сирии»²²⁹. Совет в своем заявлении одобрил принятые рядом стран-членов ЕС рестрикционные меры, в частности, в виде приостановки экспорта в Турцию вооружений по ранее заключенным контрактам²³⁰.

Как видно, сирийский кризис обострил все вышеперечисленные основные проблемы, осложняющие отношения Турции с Евросоюзом (проводимые Анкарой военные операции на севере Сирии, потоки беженцев, осложнение отношений с курдскими формированиями, поставки С-400). Тем самым, полагает значительная часть европейских политиков и экспертов, Турция при нынешнем руководстве сама по себе становится проблемой, а в перспективе может представлять и угрозу для ЕС. Напомним о вышеупомянутой нарастающей критике европейцами положения с правами человека в самой Турции. Еврокомиссия считает, что Анкара «отдаляется» от Европы²³¹, оставаясь официально кандидатом на вступление в ЕС. Однако в политической элите стран Евросоюза нарастает недовольство двусмысленностью и противоречивостью в отношениях Анкары и Брюсселя. На этом фоне президент Франции, который считается одним из европейских лидеров, желающих положить конец такому положению,

ECFR.EU. December 2019. URL: https://www.ecfr.eu/specials/mapping_eu_leverage_mena (дата обращения: 12.12.2019).

²²⁹ North East Syria: Council adopts conclusions. The European Council – The Council of the EU. 14.10.2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/10/14/council-conclusions-on-north-east-syria/> (дата обращения: 10.12.2019).

²³⁰ Там же.

²³¹ Lasserre I. Rien ne va plus entre la Turquie et les Occidentaux. Le Figaro. 30.05.2019. URL: http://www.lefigaro.fr/international/rien-ne-va-plus-entre-ankara-et-les-occidentaux-20190530?redirect_premium (дата обращения: 30.11.2019).

отметил: «Надо избавляться от лицемерия, подразумевающего мысль о возможности открыть новые главы на переговорах (Турции – *Авт.*) с Евросоюзом, это неправда». Эммануэль Макрон также призвал Анкару «уважать верховенство закона»²³².

В целом же приведённый выше анализ показывает, что в контексте сирийского кризиса правительство Р.Т. Эрдогана настойчиво проводило свою линию, призванную в конечном счёте укрепить положение президента и его партии внутри страны. Судя по всему, выгоды, которые он приобретал в результате своей твёрдости и последовательности особенно в вопросах, касающихся обороны и безопасности своей страны, заметно превосходят издержки. Так, достигнув ранее компромисса с Евросоюзом и Россией по чувствительным для них вопросам (с ЕС – договоренности по приему сирийских беженцев, с Россией – примирение и координация действий в Сирии), Эрдоган довёл до полного завершения сделку с Россией по поставкам ЗРС С-400. Ради этого он принёс в жертву качество отношений Турции с НАТО (с США тоже, но в меньшей степени – сработал фактор личных симпатий между лидерами двух этих стран). Это же относится и к военной операции «Источник мира», направленной на создание «зоны безопасности» для Турции на территории северной Сирии – её проводили, несмотря на резкую критику Евросоюза, а также менее резкую со стороны США.

Смягчить же издержки в виде повышенной напряжённости в отношениях Анкары с Брюсселем и отчасти Вашингтоном Эрдоган попытался своим предложением оказать прямую военную помощь созданному западными странами Правительству национального единства в Ливии перед лицом готовившегося наступления армии Х. Хафтара на Триполи. И это при том, что, по мнению западных аналитиков и согласно многочисленным публикациям в СМИ, существенную военную помощь армии Х. Хафтара оказывает Россия. В случае выполнения этого плана, настаивал сам Эрдоган, Ливия сможет избежать участи Сирии и, следовательно, не будет представлять повышенную угрозу для стран Евросоюза. Предложение, следует подчеркнуть, сделано

²³² Там же.

Эрдоганом на фоне новой волны напряжённости между Турцией и странами ЕС. Она была вызвана заключённым соглашением с ПНС о фиксации морской границы между Турцией и Ливией. Греция и Евросоюз расценили соглашение в целом как произвольное и ущемное для европейских стран²³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что жёстко прагматичная линия Эрдогана в отношениях с Евросоюзом в сфере безопасности и военно-стратегических вопросах остаётся, несмотря на частичные уступки и компромиссы со стороны Анкары в основном в гуманитарной сфере, фундаментальной причиной продолжающейся турбулентности между Турцией и ЕС, а также Турцией и НАТО. В значительной степени это стало результатом развития сирийского кризиса, а также стратегии Евросоюза в подходе к этому кризису.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный анализ показывает, что ближневосточный регион остается главным источником вызовов и угроз для стран Европейского союза. Конфликты там многочисленны, но далеко не каждый из них генерирует угрозу для стран ЕС. Фактор географии – отдаленность или приближенность конфликта к европейскому континенту – не всегда доминирует в этом плане. Степень угрозы того или иного конфликта для Европы определяется его наступившими или прогнозируемыми последствиями для различных сфер жизнедеятельности европейских государств (экономические, социокультурные, политические) и в конечном счете на состояние сферы безопасности стран Старого Света.

Можно констатировать, что наибольшие угрозы для стран Европы исходят от всё ещё сохраняющегося и даже трансформирующегося в новое состояние (во многом из-за развёрнутых Турцией боевых действий) сирийского конфликта. Его следствием становится осложнение отношений Евросоюза с Турцией.

²³³ EU foreign ministers plan action on «astounding» Libya-Turkey maritime deal. Ahval. 09.12.2019. URL: <https://ahvalnews.com/libya-turkey/eu-foreign-ministers-plan-action-astounding-libya-turkey-maritime-deal> (дата обращения: 11.10.2019).

Серьезные и многоплановые вызовы исходят для стран ЕС от Ирана, несмотря на то, что с ним европейские страны не находятся в противостоянии (ракетная программа Ирана, его экспансия в ближневосточном регионе, что усложняет положение в отдельных арабских странах, предполагаемая террористическая угроза в самих странах ЕС). Потенциальную угрозу для энергетической безопасности стран Евросоюза несут в себе последствия гражданской войны в Йемене. Сегодня можно сказать, что и конфликт в Ливии приобретает угрожающие для ЕС признаки.

Между тем на протяжении как минимум первой половины 2019 г. было достаточно оснований говорить о том, что интенсивность боевых действий в Сирии и Йемене – странах, в которых внутренние конфликты переросли в гражданские войны – заметно снижалась. На этом фоне активизировались усилия внешних акторов по поиску компромисса и переводу противоборства из военной фазы в русло политического урегулирования. Так, в Сирии в конце октября 2019 г. приступила к работе сформированная под эгидой ООН Конституционная комиссия. Она призвана выработать и согласовать между правительством, гражданским обществом и оппозицией проект нового Основного закона, на базе которого могут быть проведены выборы новых властных структур. Работа Комиссии выглядит как относительный прогресс на фоне «зависшего» политического процесса в Женеве. «Начало работы Конституционной комиссии – это сигнал надежды для сирийского народа и шанс для различных политических сил вступить в прямой диалог во имя восстановления разрушенной страны», – подчеркнул в своём докладе на заседании Совбеза ООН 22 ноября 2019 г. спецпосланник ООН по Сирии Г. Педерсон²³⁴. Такая оценка роли Конституционной комиссии сохраняется, несмотря на то что второй раунд её работы делегация правительства Асада бойкотировала.

Применительно к конфликту в Йемене в 2019 г. достигнуты два соглашения (в Стокгольме и Эр-Рияде), которые могут положить начало переговорам между противоборствующими си-

²³⁴ Syrian Constitutional Committee a «sign of hope»: UN envoy tells Security Council. UN News. 22.11. 2019. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/11/1052051> (дата обращения: 11.10.2019).

лами – широко признанным легитимным правительством во главе с А. Р. М. Хади и шиитскими группировками (хуситами), которые поддерживает Иран. В Ливии же наоборот – созданные ранее переговорные механизмы оказались разрушенными действиями армии генерала Х. Хафтара, попытавшегося весной 2019 г. захватить столицу (город Триполи), в которой заседает Правительство национального согласия. Провал этой попытки подтолкнул мировое сообщество к активизации миротворческих усилий, что станет важнейшей задачей в 2020 г. применительно к этому конфликту прежде всего для стран Евросоюза – соседей Ливии в Средиземноморье, а также России, США и ООН.

В том, что касается проблемы беженцев (одной из трёх прямых угроз из ближневосточного региона для стран Евросоюза), то можно констатировать, что в 2019 г. её острота продолжала снижаться. Прежде всего, это результат усилий руководства Еврокомиссии по координации подходов стран-членов к данной проблеме. Как показывают статистические данные, в целом сокращается общая численность просителей убежища из стран Ближнего Востока. Важно и другое: постепенно европейцы избавляются от охватившего многих из них «шока от наплыва беженцев». По мнению социологов, эта реакция оказалась сильно преувеличенной, если соотнести количество принимаемых мигрантов в отдельных странах ЕС с численностью населения этих стран. Даже в Швеции, которая разместила больше всего беженцев, их доля составила 2% от населения страны. Выяснилось, что приток мигрантов оказывает незначительное влияние на уровень безработицы или заработную плату коренного населения принимающих стран. Вместе с тем власти продолжают увязывать проблемы миграции с требованиями безопасности. Несмотря на расхождения по данной проблеме между странами «старой Европы» и «неофитами» (Восточной Европы – особенно в отношениях с Венгрией, руководство которой нередко демонстрирует проявления ксенофобии), Евросоюз подтвердил своё намерение развивать каналы законной миграции, а не сворачивать их. Речь главным образом идёт об удовлетворении потребностей стран ЕС в рабочей силе за счёт мигрантов, в том числе и из стран Ближнего Востока.

Важно подчеркнуть, что наплыв мигрантов в страны ЕС далеко не всегда находится в прямой корреляции с показателями роста террористической активности там с участием исламистских радикалов. Что касается проблемы исламистского терроризма в ЕС (вторая из прямых угроз европейцам из ближневосточного региона), то её острота также несколько снизилась. Наблюдались несколько актов «индивидуального террора» (без выявленной поддержки со стороны подпольной сети), хотя и за них ответственность, как правило, брала на себя группировка «Исламское государство». Эта проблема может вновь напомнить о себе в большем масштабе по мере возвращения в страны Евросоюза боевиков ИГ, находившихся в заключении в турецких или курдских тюрьмах.

В том, что касается иранской программы совершенствования баллистических ракет (третья прямая угроза странам ЕС), то она всё больше становится причиной расхождений между Евросоюзом и Ираном. В условиях нарастания к середине 2019 г. военного противостояния между США и Исламской Республикой эта проблема, вполне вероятно, будет выходить на передний план в комплексе противоречивых отношений между Брюсселем и Тегераном.

В целом же отношения между ЕС и Ираном стали в 2019 г. развиваться по модели «двух треков»: первый трек олицетворяет введённый европейцами механизм взаимодействия в торговой сфере (INSTEX); второй – усиление взаимной критики сторонами друг друга. Евросоюз требует от Ирана прекратить развитие ракетной программы, поддержку терроризма в ближневосточном регионе и в Европе, а также положить конец политике региональной экспансии. Иран требует от ЕС проводить более самостоятельную политику, избавиться от «зависимости от США», свидетельством чему может стать начало импорта европейцами иранской нефти. Несмотря на существенные усилия Евросоюза сохранить максимум возможного из «ядерной сделки» с Ираном (СВПД), набор разногласий между ЕС и Тегераном всё больше подталкивает европейцев к сближению с США по иранской проблеме в целом. Скорее всего, эта тенденция будет усиливаться в ближайшее время.

Помимо вышеупомянутой проблемы (угрозы) беженцев сирийский кризис, следует подчеркнуть, вызвал ещё одно серьёзное и, возможно, долгосрочное негативное последствие для Евросоюза – невиданное ранее обострение отношений ЕС с Турцией, страной – членом НАТО и кандидатом на вступление в Евросоюз. На протяжении последних двух лет развития конфликта в Сирии правительство Турции настойчиво проводило свою линию, призванную в конечном счёте укрепить положение президента и его партии внутри страны. Судя по всему, выгоды, которые приобретал Эрдоган в результате своей твёрдости и последовательности особенно в вопросах обороны и безопасности страны, превосходят издержки, на которые Анкара шла, соглашаясь на ограниченные компромиссы с Евросоюзом и Россией по чувствительным для них вопросам (с ЕС – договорённости по приёму сирийских беженцев, с Россией – примирение и координация действий в Сирии). Эрдоган довёл до полного завершения сделку с Россией по поставкам ЗРС С-400, принеся в жертву качество отношений Турции с НАТО (с США тоже, но в меньшей степени – сработал фактор личных симпатий между лидерами двух этих стран). Также достиг своих целей Эрдоган и в рамках «Источник мира», направленной на создание «зоны безопасности» для Турции на территории северной Сирии – военное наступление проводилось, несмотря на резкую критику со стороны Евросоюза, а также менее резкую из Вашингтона.

События последних дней 2019 г., однако, показывают, что действия Эрдогана в контексте сирийского кризиса, воспринимают в Европе и в Конгрессе США (в администрации Трампа в меньшей степени) как вызов союзническим отношениям. Следовательно, они вряд ли останутся без ощутимых для Анкары последствий в долгосрочном плане. Так, 11 декабря 2019 г. Комитет по международным отношениям Сената США одобрил законопроект о санкциях против Турции за покупку российских ЗРК С-400 и военное вторжение в северную Сирию. Санкции против Анкары поддерживают как демократы, так и республиканцы. Более того, 12 декабря члены Сената единогласно одобрили резолюцию, в которой массовое убийство армян в Османской империи в начале XX в. было признано геноцидом (в ок-

тябре документ был одобрен Палатой представителей). И это вопреки позиции администрации Трампа. Руководство ЕС, со своей стороны, ещё в октябре 2019 г. одобрило санкционные меры, которые приняли против Турции отдельные страны-члены в ответ на вторжение в северную Сирию (приостановка экспорта оружия). Показательно, что на официальном уровне ни Вашингтон, ни Брюссель не отреагировали на, казалось бы, полезную и выгодную для них инициативу Эрдогана направить турецкие войска на защиту ПНС в Ливии. Между тем, это предложение можно расценивать как шаг в направлении примирения Турции с НАТО.

Евросоюз, судя по всему, начинает адаптироваться к сирийскому конфликту на его нынешней стадии снижения интенсивности боевых действий. Расширение их масштабов, которые могли бы привести к новым волнам беженцев в Европу, маловероятно. Не меньшей проблемой, чем беженцы, в контексте сирийского конфликта становится для ЕС повышенная напряжённость в отношениях с Турцией. К этому следует добавить и нарастающую напряжённость в отношениях Евросоюза с Ираном. Заметим, что Турция и Иран каждый по-своему разыгрывают «российскую карту» в своих отношениях с Западом. Этот фактор, скорее всего, будет работать на сближение Евросоюза с Соединёнными Штатами – особенно в преддверии президентских выборов там в 2020 г.

ОБ АВТОРЕ

Шумилин Александр Иванович, доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра «Европа-Ближний Восток» Отдела европейской безопасности ИЕ РАН (с 2018 г.), главный редактор Научно-аналитического Вестника ИЕ РАН. В 1976 г. окончил факультет Международных отношений МГИМО МИД СССР по специальности «Международные отношения» (МО). В 1979 г. окончил аспирантуру ИМЭМО АН СССР (заочно). Трудовая деятельность: редактор радиостанции «Мир и Прогресс» Гостелерадио СССР (1976–1979 гг.); научный сотрудник Отдела изучения Израиля Института востоковедения АН СССР (1979–1982 гг.); сотрудник Посольства СССР в Тунисе (1982–1985 гг.); заведующий сектором Ближнего Востока журнала «За рубежом» (1985–1988 гг.); обозреватель Отдела международной жизни газеты «Комсомольская правда» (1988–1989 гг.); заведующий бюро КП в странах Ближнего Востока и Северной Африки (1989–1991 гг. в Алжире, 1991–1997 гг. в Каире); международный обозреватель газеты «Коммерсантъ», журнала «Эксперт», газеты «Известия» (1997–2002 гг.); руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов ИСК РАН (2002–2018 гг.). Кандидат исторических наук (в 1979 г. в ИМЭМО АН СССР защитил диссертацию на тему «Проблема создания палестинского государства»); доктор политических наук (в 2009 г. защитил диссертацию на тему «Взаимодействие стратегий России и США на Большом Ближнем Востоке: проблемы сотрудничества и соперничества»). Темы исследований: ближневосточные конфликты, отношения в треугольнике Евро-Атлантика-Россия-Ближний Восток. Автор 5 монографий и более 80 статей в российских и зарубежных научных изданиях.

ABOUT THE AUTHOR

Shumilin Alexander Ivanovich, Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, Head of the Center «Europe-Middle East» of the European Security Division of the IE RAS (since 2018). In 1976 graduated from the Faculty of International Relations at MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR with a degree in International Relations. In 1979 finished postgraduate studies at IMEMO of the Academy of Sciences of the USSR (in absentia). Labor activity: editor of the «Mir and Progress» radio station of the USSR State Radio and Television (1976–1979); Researcher, Israeli Studies Department, Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences (1979–1982); employee of the Embassy of the USSR in Tunisia (1982–1985); Head of the Middle East Sector, «Overseas Magazine» (1985–1988); senior correspondent of the Department of International Affairs of the newspaper Komsomolskaya Pravda (1988–1989); Head of the KP Bureau in the Middle East and North Africa (1989–1991 in Algeria, 1991–1997 in Cairo); international observer of the Kommersant newspaper, Expert magazine, Izvestia newspaper (1997–2002); Head of the Center for Analysis of Middle East Conflicts, ISK RAS (2002–2018). Candidate of historical sciences (in 1979 at IMEMO of the Academy of Sciences of the USSR defended his thesis on «The Problem of Creating a Palestinian State»), Doctor of political sciences (in 2009 defended his thesis on «Interaction Between the Strategies of Russia and the USA in the Greater Middle East: Problems of Cooperation and Rivalry»). Research topics – Middle East conflicts, relations in the triangle Euro-Atlantic-Russia-Middle East. Author of 5 monographs and more than 80 articles in Russian and foreign scientific journals.

**В 2017–2019 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348, М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349, М., 2018 г.
350. Большое Причерноморье: на перекрестках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А.Данилов. ДИЕ РАН № 350, М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН № 351, М., 2018 г.
352. В.С.Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352, М., 2018 г.
353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 353, М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354, М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355, М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356, М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357, М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358, М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359, М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П.Тимошенкова. ДИЕ РАН № 360, М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361, М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362, М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН № 363, М., 2019 г.
364. Итоги правления Терезы Мэй. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН № 364, М., 2019 г.
365. П.В.Осколков. Правый популизм в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 365, М., 2019 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2019

347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 350, M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351. M., 2018.
352. V.S.Tsirenschikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352. M., 2018.
353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353, M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354, M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355, M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356, M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357, M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358, M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359, M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360, M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361, M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362, M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Butorina. Reports of the IE RAS, № 363, M., 2019.
364. Theresa May's Governance – Summing Up. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 364, M., 2019.
365. P.V.Oskolkov. Right-Wing Populism in the European Union. Reports of the IE RAS, № 365, M., 2019.

Научное издание

А. И. Шумилин

**БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД**

Монография

Доклады Института Европы

№ 366

Подписано в печать 16.12.2019. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,25
Тираж 200 экз. Заказ № 2066

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11., стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86